НОВЫЙ «КАРИБСКИЙ КРИЗИС»: АМЕРИКА И КУБА СЦЕПИЛИСЬ ИЗ-ЗА МАЛЬЧИКА Стр.24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

2 МАЯ 2000

ИТОГИ

www.itogi.ru

Образ жизни, философия и религия. Всё начинается с диеты.

Вегетарианский путь к идеалу

Стр.38–46



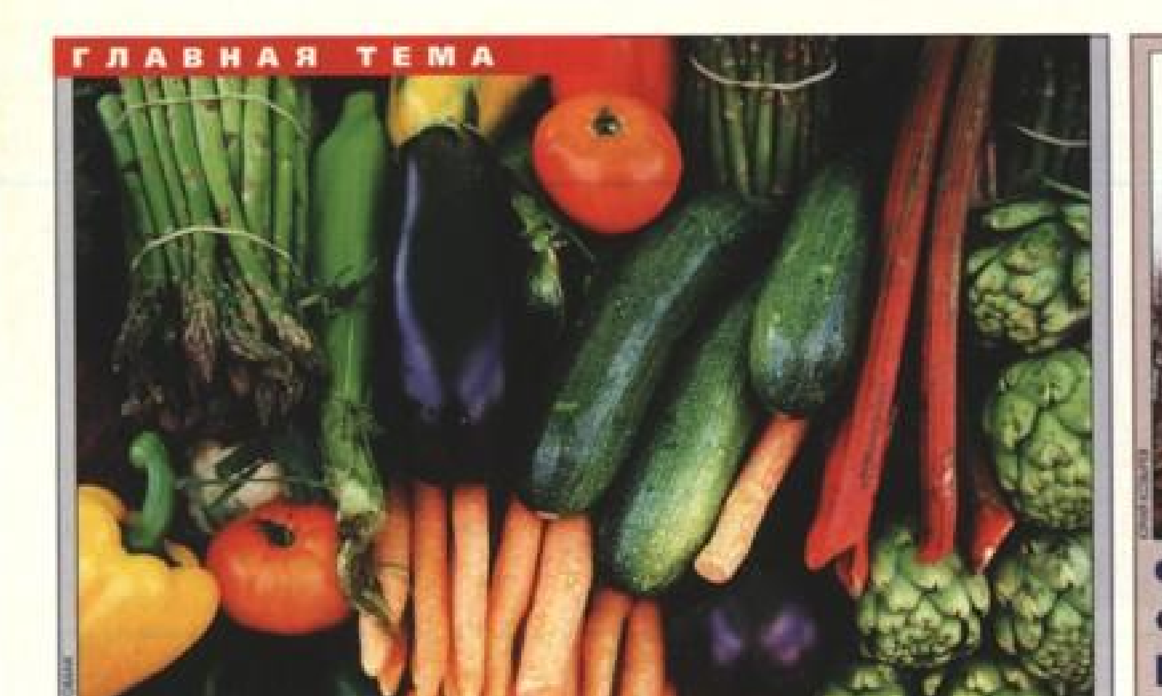
№ 18 (204)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 мая 2000 № 18 (204)

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА



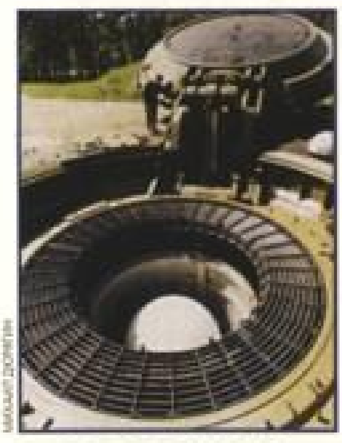
За тысячи лет, в течение которых человечеству известен феномен вегетарианства, никто так и не доказал, что оно полезнее, чем обычная диета. Однако миллионы людей добровольно отказываются от животной пищи, следуя религиозной вере, гуманистическим убеждениям или просто собственному вкусу. Тем более что вегетарианство не мешает изысканным гастрономическим наслаждениям. **Стр. 38—46**



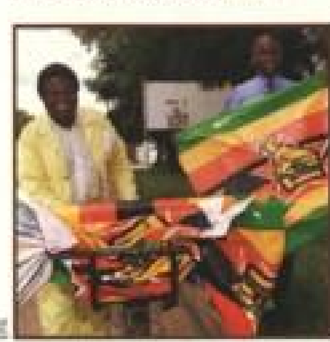
Федеральные войска оставляют «освобожденный» Грозный и другие районы Чечни. На смену им приходят эмчеэсовские саперы и похоронные команды, которым работы хватит надолго. **Стр. 14**



На юбилейной выставке Галереи М. Гельмана «Динамические пары» вместо ожидаемого показа галерейной коллекции собраны художники, работающие вдвоем, входящие в группы и временные союзы. **Стр. 54**



ВЕРОЯТНОСТЬ НОВОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОРЫВА В ОБЛАСТИ РАЗОРУЖЕНИЯ РАСТЕТ С КАЖДЫМ ДНЕМ. СТР. 10



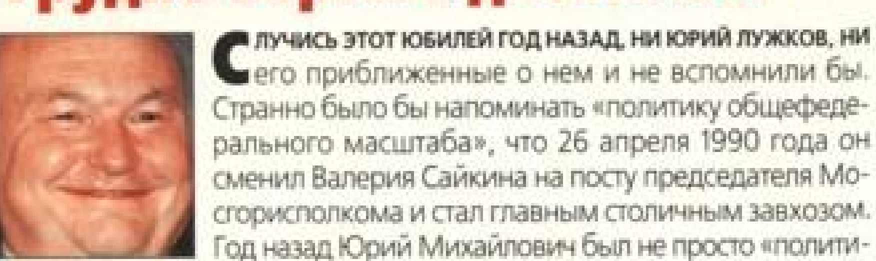
ЧЕРНОКОЖЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАХВАТЫВАЕТ ФЕРМЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ БЕЛЫМ. СТР. 27

ДВА «ШЕЙЛОКА» ЗА ОДИН СЕЗОН. СТР. 58

На обложке фото INSIDE/EAST NEWS



Трудно первые десять лет



Случись этот юбилей год назад, ни Юрий Лужков, ни его приближенные о нем и не вспомнили бы. Странно было бы напоминать «политику общефедерального масштаба», что 26 апреля 1990 года он сменил Валерия Сайкина на посту председателя Мосгорисполкома и стал главным столичным завхозом.

Год назад Юрий Михайлович был не просто «политиком общефедерального масштаба», а первым кандидатом на Кремль. Находясь в зените славы, мэр Москвы — с ее новыми Кольцевой дорогой и Манежной площадью, Поклонной горой и храмом Христа Спасителя, — похоже, всерьез уверовал в истинность закона, выведенного политическими астрологами: каждый следующий российский (или советский) руководитель непременно отличается от своего предшественника прежде всего наличием или отсутствием густой шевелюры...

За короткое время рачительный московский мэр ухитрился промотать весь немалый политический капитал, ввязавшись в полемику с кремлевскими политпропагандистами, не обремененными моралью. Победив-таки 19 декабря на выборах мэрских и проиграв «отечественные», столичный градоначальник вообще исчез почти на месяц — отдыхал за рубежом. Но и после возвращения на людях почти не появляется. Субботние инспекции городского хозяйства он если и проводит, то все больше без прессы. В помпезных городских акциях почти не участвует и на спортивные площадки выходит редко. Полоса неудач с декабрьскими выборами не закончилась. Кремль хоть и закопал топор войны, но московского мэра вполне своим не признал. И начальника городской милиции Куликова, уволенного еще при Ельцине, возвращать на прежнее место работы президентская команда не желает, несмотря на решение Верховного суда. 24 мая должен состояться конкурс на право вещания на частоте лужковского «ТВ Центра». И по Москве все активнее распространяются слухи о том, что решение уже принято: у мэра не будет общефедерального канала. Проблемы у Лужкова даже с городской Думой, которая не желает безоговорочно утверждать отчет об исполнении бюджета прошлого года, а требует подробных объяснений по поводу разного рода внебюджетных трат и расходов из специального резервного «фонда Лужкова».

Развернуться на общефедеральной политической сцене Юрию Михайловичу пока не удалось. Потому, наверное, на Тверской, 13 и решили вернуться к истокам — к образу крепкого руководителя, который занимается текущими делами непростого городского хозяйства. И вспомнили о десяти годах пребывания Лужкова не столько во главе столичной администрации, сколько у руля городского хозяйства.

Впрочем, сам Юрий Михайлович, видимо, не желая лишний раз светиться перед камерами недружественных телекомпаний, аккурат в годовщину покинул город, улетев в командировку в Брюссель. И там тихо, в тесном семейном кругу, отметил праздник.

Собравшись с моральными и физическими силами Лужков, по возвращении, быть может, объявит о своем решении, которого с трепетом ждут все московские автомобилисты, — в какую сторону он закрутит движение по Садовому кольцу. ■ **Дмитрий Пинскер**

Блэр против памперсов

Ожидаемое в мае пополнение в семье премьер-министра Тони Блэра продолжает оставаться в центре внимания общественности. Некоторое время назад г-жа Блэр высказала предложение предоставить отцу отпуск по уходу за ребенком (см. «Итоги» № 13). По этому поводу в стране был даже проведен опрос, в результате которого 57 % британцев предпочли бы видеть Блэра у руля государства, а не у колыбели новорожденного. Теперь из источников, близких к супругам Блэрам, дошли слухи, что жена премьер-министра не собирается использовать одноразовые подгузники при уходе за своим четвертым ребенком. По сведениям газеты Times, г-жа Блэр руководствовалась экологическими соображениями. Кто-то подсчитал, что в среднем каждый малыш, прежде чем приучиться к горшку, успевает употребить 5 тыс. подгузников. В масштабе всей Великобритании это означает, что ежегодно на мусорных свалках оказываются 3 млрд. подгузников, причем на их вывоз уходит 40 млн. фунтов стерлингов. При этом из-за широко используемых в них синтетических материалов на разложение подгузников в естественных условиях уходит до 500 лет. Слухи об отказе г-жи Блэр от одноразовых подгузников пока официально не комментируются, но в принципе поверить в это можно с легкостью — ведь не сама же г-жа Блэр будет стирать традиционные пеленки. ■



Чемпион мира по версиям WBC и IBF, британский тяжеловес Леннокс Льюис задумался о карьере киноактера. 34-летний боксер увлекся миром кино в процессе работы на фильме «Ураган», где он консультировал исполнителя главной роли — американскую звезду Дензела Вашингтона. «У меня появился большой интерес к кинобизнесу. Мне нравится роль и исполнителя, и продюсера», — заметил он

Аргентинский авиараритет

К столетию со дня рождения Антуана де Сент-Экзюпери в Аргентине отреставрирован самолет марки Latecore 25, на котором легендарный француз летал более 70 лет тому назад. В 1929 году Сент-Экзюпери приехал в Аргентину работать по контракту с предтечей сегодняшней национальной авиакомпании — фирмой Aeropostale. И уже через месяц после прибытия создатель «Маленького принца» совершил первый в этой стране коммерческий авиарейс — 1800-километровый полет из Буэнос-Айреса в Комодоро-Ривадавия. Сент-Экзюпери проработал в этой латиноамериканской стране два года. Затем его крылатая машина переходила из рук в руки до тех пор, пока не оказалась у специалистов аргентинских ВВС. Это единственный оставшийся на сегодня в мире экземпляр Latecore 25. 10-метровый самолет с размахом крыла в 15 метров был сделан из дерева, алюминия и герметической ткани. Оснащенный 400-сильным двигателем Renault, самолет мог развивать скорость до 180 км/час и при своем достаточно легком весе перевозить четырех пассажиров и более тонны груза.





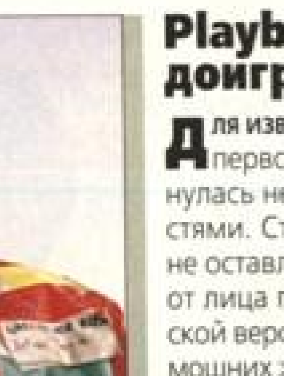
Красный цитатник Джулиани

Нью-йоркский мэр Рудольф Джулиани использует каждую возможность, чтобы напомнить о себе. Ведь в ноябре ему предстоит соперничать с Хилари Клинтон за почетное право занять кресло сенатора от штата Нью-Йорк. Тут весьма кстати окажется открывающаяся осенью в американской столице галерея британского Музея восковых фигур мадам Тюссо, где будет выставлена и «копия» мэра. Уже сейчас он заботится, чтобы «двойник» был достойным образом одет (на снимке). Недоброжелатели тоже не забывают о Джулиани. В апреле вышла в свет маленькая красная книжица — «Высказывания Генералиссимуса Джулиани», форматом и оформлением напоминающая аналогичные цитатники Мао Цзэдуна или ливийского лидера Каддафи. На четырехстах с лишним страницах — соображения Джулиани, главным образом о «качестве жизни», борьбой за которое он надолго запомнится столичным жителям. Например, такое: «Задумаемся о цивилизации. Цивилизация отводит экскрементам надлежащее место. И место это — не на стенах музея». (Это полемика с Бруклинским музеем искусств, выставившим портрет девы Марии, при создании которого был использован слоновий навоз.)



Он и тебя сосчитал

7 мая заканчивается совместная экспедиция Лимнологического института и «Гринпис России» по учету байкальской нерпы. За месяц экспедиция на специальных непотопляемых мотоциклах проехала по льду весь Байкал — от истока Ангары до Северобайкальска. Целью ее было проверить сложившееся у специалистов впечатление, что поголовье уникального пресноводного тюленя, населяющего знаменитое озеро, резко снизилось за последние несколько лет. Однако по ходу дела участникам пришлось заниматься и практической помощью объекту своих исследований: распугивать браконьеров, снимать сети и освобождать из них запутавшихся нерп. А этому тюлененку понадобилась совершенно особая помощь: он не успевал за лункой, через которую нырял под лед, и она замерзла. Трудно сказать, чем бы это кончилось для него, кабы не двуногие гости, восстановившие контакт между водой и воздухом.



Playboy доигрался

Для известного журнала Playboy первоапрельская шутка обернулась нешуточными неприятностями. Статья «Как избить жену, не оставляя следов», написанная от лица полицейского, в румынской версии журнала улыбок у тамошних женщин не вызвала. Оказалось, что Румыния занимает первое место среди балканских стран по числу случаев домашнего насилия, от которого у румынских женщин почти нет правовой защиты. Кроме того, некоторые рекомендации из статьи очень напоминают методы избиения инакомыслящих, применявшиеся в социалистической Румынии секретной полицией «Секуритате». Защитники женских прав из Бухареста воспользовались неудачной шуткой и потребовали от журнала опубликовать в качестве извинений серию воспитательных статей для румынских мужчин. Руководству журнала пришлось также дать обещание финансировать создание в стране приютов для жертв насилия. ■



Дорог комод к Христову дню

Реституционный воз медленно тронулся с места. 28 апреля Минкульт передал представителям Германии свидетельство на право вывоза из страны 101 рисунка из собрания Бременского Кунстхалле, которые оказались в России в 1945 году и были переданы в немецкое посольство еще в 1993-м неким частным российским лицом. В ответ на российскую отзывчивость 29 апреля германская сторона вернула царскосельскому Екатерининскому дворцу несколько предметов из знаменитой Янтарной комнаты — комод XVIII века и две флорентийские мозаики (всего их было четыре).

Спортрейтинг

Мы продолжаем ежемесячно определять по 20-балльной системе рейтинг нескольких наиболее значительных спортивных событий (опираясь на совокупное мнение экспертов редакции).

Учитывается: значимость спортивного мероприятия в планетарном масштабе, непосредственно суть достижения, разного рода привходящие факторы, в том числе психологические.

Чтобы читателю легче было ориентироваться в критериях нашей субъективной оценки, введем следующую шкалу:

1 – 4 балла – событие, ценное непосредственно для участника и его персональных поклонников;
5 – 8 – подтверждение класса;
9 – 12 – значительный успех;
13 – 16 – выдающееся достижение;
17 – 20 – баллов – подвиг.



13 – Алексей Ягудин стал трехкратным чемпионом мира по фигурному катанию, впервые в сезоне опередив своего главного соперника Евгения Плющенко.

12 – Хоккеисты московского «Динамо» после пятилетнего перерыва выиграли чемпионат России по хоккею.

11 – Павел Буре забросил больше всех шайб – 58 – в завершившемся регулярном чемпионате Национальной хоккейной лиги.

10 – Александр Карелин, депутат Государственной думы от фракции «Единство», завоевал свой 12-й титул чемпиона Европы по греко-римской борьбе. Это можно было расценить как подтверждение класса выдающегося спортсмена, если бы не уникальность достижения.

8 – выход мадридского **«Реала»** в полуфинал Лиги чемпионов. Испанский клуб сделал, казалось, невозможное – обыграл обладателя Кубка чемпионов «Манчестер Юнайтед» на его поле.

У Тура свой взгляд на мир

Норвежский путешественник и исследователь Тур Хейердал решил заняться изучением пирамидальной конструкции неизвестного происхождения близ сицилийского города Пьетраперция. У итальянских археологов расположенный в чистом поле и поросший травой и деревьями пригорок длиной 30 и высотой 12 метров никогда особого интереса не вызывал. Они считают, что это попросту груда камней, которые когда-то местные крестьяне свезли сюда, освобождая землю под посевы. Однако Хейердал подозревает, что здесь все не так просто. По его мнению, пирамида вполне может оказаться старинным культовым сооружением, наподобие тех, что он видел и изучал на Ближнем Востоке, в Мексике, Перу и на Канарских островах. 85-летний ученый готов профинансировать научную экспедицию, которая возьмется за разгадку этой исторической тайны. ■

По информации «Итогов», REUTER, AP. ФОТО REUTER, AP, Ruhrgas, В. Кантора, Ю. Феклистова, М. Новикова, В. Дьячкова

«У нас еще вот строящееся правовое государство, и поэтому неправильно понимают слово, что такое «иметь юриста»

Владимир Платонов, председатель Мосгордумы



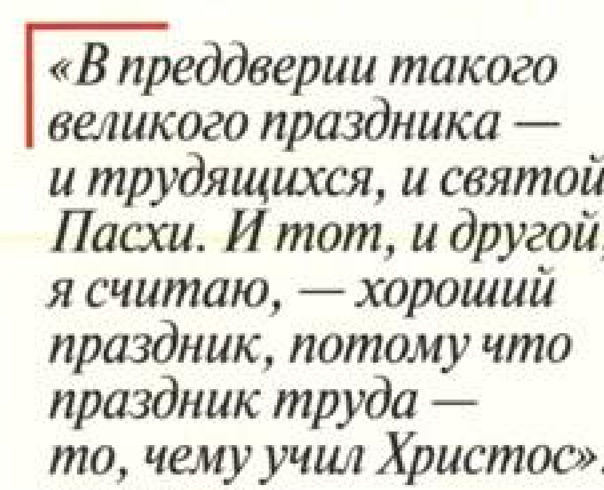
«Сегодня какой-то, извините, двадцатилетний на сильно большой и хорошей машине цинично бросает в окно там какой-то малейший штраф, мизерный штраф, создавая при этом угрозу участникам движения».

Евгений Новиков, замначальника Управления ГИБДД Москвы

«Везде существуют жесткие законы, которые люди боятся, как правило, совершать».

«Такая оценка, как «полицейское государство», наверное, она еще и символизирует порядок. И люди хотят, чтобы был порядок».

Владимир Платонов



«В преддверии такого великого праздника — и трудящихся, и святой Пасхи. И тот, и другой, я считаю, — хороший праздник, потому что праздник труда — то, чему учил Христос».

Виктор Геращенко

«Почему Россия не может повторить экономическое чудо, которое было в Японии, было в Корее, в Тайване, в Китае и во многих других странах мира? Что этому препятствует? С чисто экономической точки зрения ничего. Только готовность работать в этом направлении».

Андрей Илларионов, советник президента РФ

«Люди живут везде, они хотят жить достойно, и поэтому даже так в приказном или федеральном плане указывать, что вот там уже сегодня хорошо, а там будет еще лучше — так что делать бедным, или где не развивается промышленность?»

Леонид Рокецкий, губернатор Тюменской области

«То кровосмешение между русскими и украинцами, которое происходило на протяжении столетий, не оставляет нам никакого выбора».

«Как бы мои контакты с королевской семьей носят не первичный характер, и нам было о чем поговорить».

Владимир Путин о встрече с английской королевой

«Я считаю, через пять лет мы подойдем к тому, что вот в этот вид топлива обязательно кинется частник».

Валерий Антифеев, начальник отдела Управления транспорта и связи правительства Москвы, о газе

«Кодекс сам по себе даже прогрессивный в какой-то мере, но в сегодняшнем виде этот кодекс все-таки имеет репрессивный уклон. То есть кодекс мордобойного свойства, но причем по финансам».

Александр Гуров, председатель Комитета по безопасности Госдумы, о проекте нового Административного кодекса

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**



1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Вопрос времени

Сергей Иванов

Приборы для измерения времени, возникавшие в различные эпохи в Китае, в арабском мире и в Европе, достигали подчас невероятного совершенства. Некоторые из них приводились в действие током воды, другие — струением песка, третьи — сгоранием шнура. В результате появлялись часы-малютки и часы-гиганты, часы-будильники и часы-театры с десятками движущихся марионеток (предков нынешней скромной кукушки). Многие шедевры напоминали современные часы: у них имелись циферблат, колесная передача, механизм боя. Но эти приборы были все-таки скорее дворцовыми кунштюками, чем бытовой повседневностью. Что же касается более демократичных солнечных часов, то их работа слишком сильно зависела от сезона, времени суток да и просто от погоды. Распорядок жизни средневекового человека определялся колоколом ближайшей церкви. Именно клир был тогда главным хранителем Времени.

Идея механических часов, приводимых в движение плавно опускающейся гирей с замедлителем, впервые была отражена около 1250 года в альбоме проектов французского изобретателя Вийяра де Гонкура. Как скоро этот проект воплотился на практике, точно не известно. Видимо, многочисленные часы, фигурирующие в источниках конца XIII — начала XIV веков, были все-таки еще водяными. В 1286 году ими обзавелся собор св.Павла в Риме, в 1288 году — Вестминстер, в 1300 году — Пале-Рояль. Данте в «Божественной комедии» дважды описывает часы. Но во всех упоминаниях отсутствует информация о главном: имелись ли в этих механизмах система пуска и регулятор хода. Первое достоверное известие на сей счет появляется лишь в 1336 году про часы на миланском Дворце Висконти. А уже от 1348 года у нас есть самый древний сохранившийся экземпляр, изготовленный швейцарским мастером по заказу английского короля для Дуврского замка (теперь хранится в музее Южного Кенсингтона). В течение этого же столетия часы появились в шести итальянских и семи германских городах.



ФРАНЦУЗСКАЯ МИНИАТЮРА 1465 ГОДА: **ЦАРЬ СОЛОМОН — ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ЧАСОВ**

Ранние часы иногда подделывались под тот самый колокол, который они призваны были заменить (недаром английское clock родственно немецкому Glocke, колокол), в них отсутствовал циферблат, а механизм увенчивался железной фигурой с молотом, периодически ударявшей в колокол. Но то было поверхностное сходство, и церкви скоро пришлось в этом убедиться. В 1370 году немецкий инженер Генрих фон Вик завершил строительство часов, заказанных ему французским королем Карлом V для парижского Дворца Правосудия. Немедленно последовал монарший указ, запрещавший отныне столичным храмам звонить по своему усмотрению. Время перешло из собственности церкви под юрисдикцию государства. Купцам, работодателям, а особенно ростовщикам требовался абсолютно объективный и всеми признаваемый стандарт времени. Богословы сетовали, что лихоимцы даже само время ставят себе на службу.

В течение всего XIV века происходила дальнейшая стандартизация времени. К концу этого века по всей Западной Европе окончательно была утверждена длительность часа, а первоначальное количество ударов — двадцать четыре — было заменено на два раза по двенадцать. В XV веке в Нюрнберге стали изготовлять комнатные часы, а в XVI — карманные. Тогда же механизм получил важнейшее усовершенствование — маятник. Разумеется, появление часов свидетельствовало об ускорении темпа жизни — но все же он был поначалу не настолько бешеным, чтобы у людей имелась потребность более чем в одной стрелке — часовой. Минута отстала от часа на три с лишним столетия: появление минутной стрелки датируется 1675 годом, секундной — 1700-м!

В течение четырехсот лет часы оставались самым сложным механизмом, известным человечеству. Циферблаты старинных ратушных часов недаром столь часто изображают небесный свод и движение светил — многие идеи небесной механики, да и теологические концепции появились под влиянием часов. Да, для пуска часов нужен часовщик, — рассуждали смельчаки, — но когда механизм запущен, дальше он может работать и сам. Пока одни, глядя на часы, предавались философствованию, другие дело делали: не случайно ведь среди аллегорических фигур, периодически выплывающих из средневековых часов на Вацлавской площади Праги, есть человек с кошельком, ежечасно звенящий монетами. Это самое раннее напоминание о том, что время — деньги. ■

ГРАФФИТИ

Добро пожаловать в ад

Маша Гессен

Информационная война начинается там, где идет война традиционная. И прежде, чем ту и другую начинают показывать по телевизору. В январе 1995 года на щите у въезда в Грозный со стороны Ингушетии, откуда тогда въезжали журналисты, кто-то написал чем-то обгорелым: «Добро пожаловать в ад». Теперь журналисты въезжают в Чечню, как правило, со стороны Северной Осетии, где их приветствует вывеска: «Российская Федерация. Чеченская Республика».

Вообще здесь самые обычные надписи из прошлой жизни приобретают новый макабрический смысл. «Добро пожаловать» — плакат на средней школе. Она на трассе, по которой, сметая все живое, прошли войска генерала Шаманова. «Россия» — на розовом Доме культуры, единственном уцелевшем среди изрешеченных осколками частных домиков в Науре, в двух шагах от знаменитого теперь СИЗО «Чернокозово». Там же — кафе «Липа».

На обгоревшем доме в Грозном: «....Г.....ОГНЕМ ПРИ ПОЖ....01». А недалеко от того блокпоста, где был расстрелян подмосковный ОМОН: «Уничтожить угрозу атомного оружия — задача XX века». Вот и кончился век... Соответственно изменились задачи. На другом блокпосту, вдоль моздокской трассы: «Терроризм — это болезнь, но мы всех вылечим».

В Червленой на автобусной остановке надпись, выложенная мозаикой: «Здесь в 1851—1853 годах побывал Л.Н. Толстой». Побывал. Те, кто здесь теперь бывает, пишут на своих вагончиках: «Дома ждут» (станица Ищерская) и «Мы за мир» (там же) и «Миру — мир» (Алпатово).

Мрачно-ироничные надписи появляются и с чеченской стороны. В Гудермесе, например, на кирпичной стене средней школы кто-то написал белой краской: «Рай под сенью сабель». Через пару дней, правда, надпись замазали. А в Грозном надписи долгое время некому было не то что стирать, а читать. Поэтому там, где раньше был рынок, на грифельной доске значилось: «С добрым утром, Чечня». ■

МЕТАМОРФОЗЫ

Философия имени

Николай Александров

На станции Идель на берегу Беломорканала, в доме людей простых и незатейливых, живущих охотой, рыбалкой, собирательством и железной дорогой, меня встретил кот по имени Вискас. В другой обстановке я бы и не обратил на это имя внимания, но то ли удаленность Идели от цивилизации, то ли сама история этого места — поселка ссыльных, бывших заключенных и строителей замечательного по бессмысленности водного сооружения — заставили услышать в нем что-то латышское. Забавно, что кот получил эту кличку на 12-м году жизни, то есть на старости лет.

Бог шельму метит. Человек тоже метит «шельму», причем иногда не сообразуясь с Божьим замыслом, то есть награждая божью тварь именем, которое в дальнейшем приходится исправлять судьбе.

Я знал одну таксу (ныне покойную), которой хозяева (не филологи, заметьте!) присвоили благородное и звучное имя Снорри Стурлусон. Ничего не могу сказать — некоторый аристократизм явно просматривался у этого коричневого гладкошерстного пса, ставшего тезоимениником славного потомка скальдов. Но вот характер был у него отнюдь не скандинавский, то есть не нордический: он боялся холода, мерз и дрожал даже в квартире, и любимым его местом было место на кухне возле плиты. Лирическое начало, самой природой заложенное в кобеле, видимо, еще более усилилось благодаря воздействию имени автора «Младшей Эдды», что, в свою очередь, привело к мутации имени. Сначала пес превратился в Сноррика и тем самым если не утратил совсем скандинавских корней, то стал гораздо ближе к Снусмумрику, нежели Стурлусену, а затем и вовсе оказался Бобиком.

Похожая история произошла с бассетом, который был назван Ланцелотом. Кто представляет себе бассета (колбаса с длинными ушами на коротких ногах), наверное, согласится, что этот милый и симпатичный охотник по кровавому следу (собственно, для чего бассет и выводился) рыцаря все же не напоминает даже отдаленно. В данном случае характер кобеля входил в явное противоречие не только с Ланцелотом, но даже с «имиджем» бассета. При всей умильности и трогательности физиономии был он нагл, хамоват (хотя и не зол), жаден и всеяден. Всеяден даже не то слово. Однажды он сожрал люстру типа «каскад» (в виде обручей с прозрачными пластмассовыми висюльками, сделанными под хрусталь). Так что Ланцелот даже Лансиком пробыл совсем недолго и, как только вышел из щенячьего возраста, звался просто Васей.

Однако, с другой стороны, нужно определенное мужество и смирение, чтобы сразу назвать бассета даже Васей (о требованиях собачьих клубов я и не говорю). У моих друзей живет приблудный миттельшнауцер. Открытое и добродушное существо. Нрав его полностью соответствует прозвищу Жучка (Жуча). Когда с ней выходят гулять, люди, восклицавшие: «Какая хорошая собачка», услышав кличку, начинают возмущаться. «Нельзя, — говорят, — так породистую собаку называть».

Действительно. Нужно было назвать Жозефиной. Жучей она стала бы сама. ■

ПЕРВОМАЙ

Вальпургиева ночь солидарности трудящихся

Борис Жуков

Как известно, ежегодный общеевропейский слет нечистой силы происходит в ночь с 30 апреля на 1 мая – то есть аккурат накануне главного праздника пролетариата. Когда-то давным-давно осознание этого совпадения доставило немало удовольствия нашей студенческой компании. Впрочем, мы это восприняли отнюдь не как свидетельство адской сущности социалистических движений – настолько серьезно мы к ним никогда не относились, – а скорее как очередной их ляпсус. Дескать, ничего толком сделать не могут, вот и для своего праздника ухитрились выбрать самый неподходящий день. И только много лет спустя я случайно узнал, что никто ничего не выбирал: между бесовским шабашем и пролетарским праздником существует непосредственная, хотя и не вполне прямая, связь.

Откуда вообще взялась эта дата – 1 мая? Выпускник советской школы уверенно отбарабанит: ее установили в 80-е годы прошлого века в память полицейского расстрела чикагских рабочих. Однако любое описание этих легендарных событий содержит более или менее внятное упоминание о том, что расстрелянные рабочие что-то праздновали. И, стало быть, 1 мая считалось у них праздником задолго до столкновений с полицией.

Между тем известно: в средневековой Европе 1 мая было традиционным днем расчета хозяев с батраками. (Почему европейцы избрали для этого ответственного дела именно конец весны, а не, скажем, позднюю осень, когда основные работы закончены и можно не спеша торговаться, – остается только догадываться.) И оплата батрацкого труда зависела от состояния хозяйства на момент расчета – цела ли и здорова скотина, не вымерз ли за зиму сад и т. д. Ясное дело, что если человек должен беречь и хранить что-то в течение года, то максимум беспокойства обязательно придется на последнюю ночь. Этот нехитрый психологический механизм и породил поверье, что в ночь на 1 мая нечистая сила особенно усердствует в своем стремлении навредить батраку. И чтобы год трудов не пошел прахом, надо принимать специальные меры: всю ночь не спать, жечь костры и петь песни, чтобы отогнать злыдней. А утром можно предъявить хозяину убереженные стада и нивы, получить свои кровные и продолжить празднование в более подходящей обстановке.

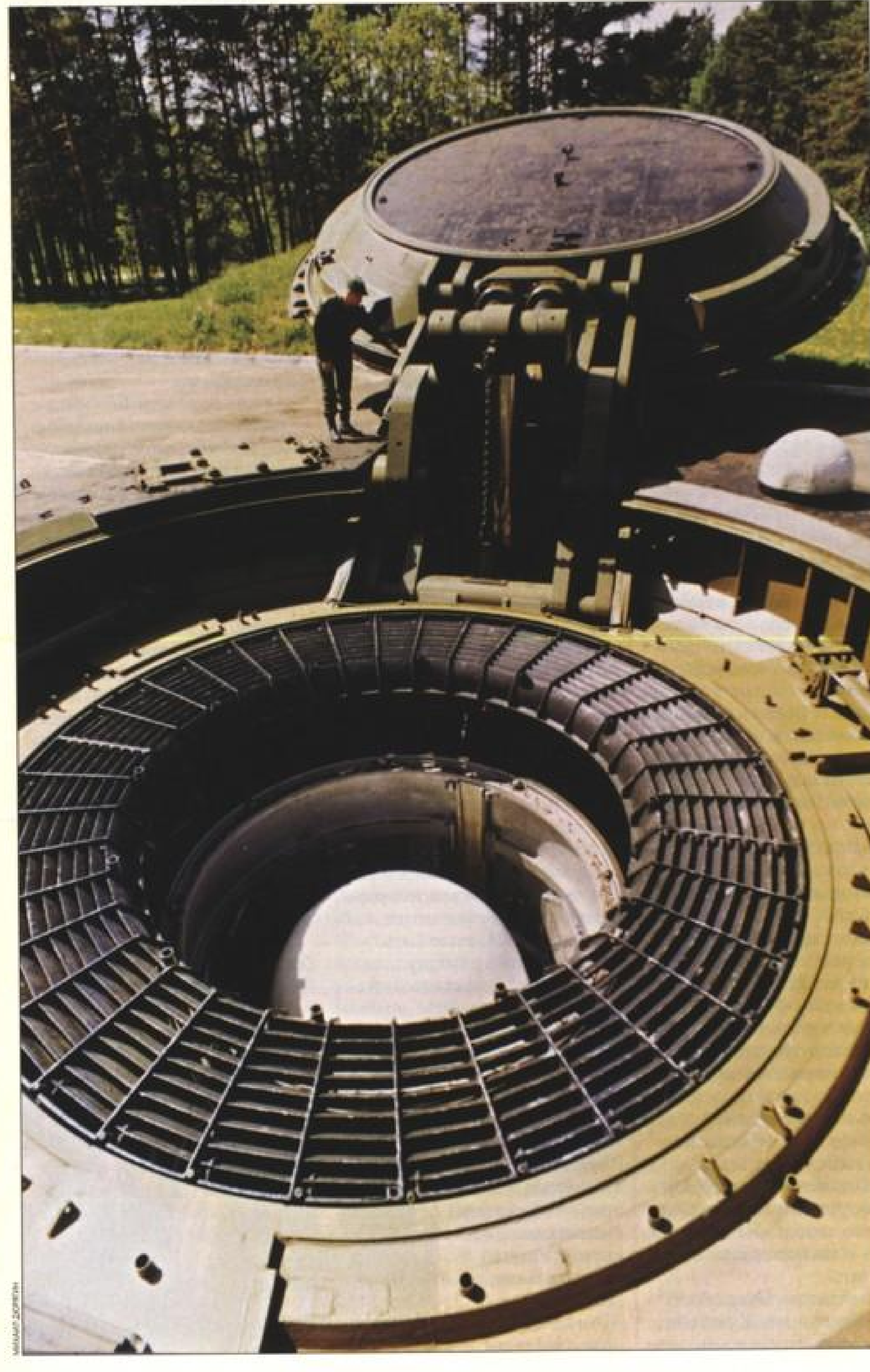
Прямые социальные наследники батраков – промышленные рабочие – о нечистой силе уже помнили слабо, но первомайскую традицию сохранили: как же можно рабочему человеку без своего праздника? Образ же разгулявшейся нечисти постепенно отходил в литературу, приобретая знакомые нам черты Вальпургиевой ночи...

Так что если кому-то аллергия к «красным» праздникам мешает достойно провести первый майский день – пусть не мучает себя. В этом празднике нет ничего специфически советского, коммунистического и даже пролетарского. Всякий, кто трудится по найму, имеет полное право в этот день выехать на природу, развести костерчик и начать гонять чертей всеми доступными его воображению способами.

Впрочем, желающим не возбраняется и посетить накануне ночью гору Броккен. Говорят, там очень красиво. ■



Верхи хотят



Вероятность того, что на российско-американском саммите в Москве произойдет дипломатический прорыв, растет с каждым днем

Александр Гольц

МАНЕВРЫ

Американцы в подавляющем большинстве даже не обратили внимания на то, что российская Дума ратифицировала Договор СНВ-2. Во время состоявшегося на прошлой неделе визита министра иностранных дел Игоря Иванова в Вашингтон, где он, окрыленный победой в семилетней войне с собственным парламентом за ратификацию, вел переговоры с государственным секретарем США Мадлен Олбрайт, американская пресса и общественность были заняты чем угодно, только не обсуждением проблемы сокращения ядерных наступательных вооружений. Политики и журналисты в эти дни яростно спорили о том, имела ли право администрация применить силу, когда отбирала кубинского мальчика Элиана Гонсалеса у его родственников в Майами с целью отдать его отцу (смотрите статью Леонида Велехова в этом номере). Судьба договора, по которому ядерные арсеналы России и США должны быть сокращены аж в два раза, до 3000—3500 боеголовок, казалось, никого за океаном не волнует, что резко контрастировало с ажиотажем, который ратификация СНВ-2 вызвала в Москве.

В одном пакете

На самом деле страсти кипят и в США, только они не выплескиваются наружу. Американские политики, генералы и военные эксперты с пеной у рта спорят сейчас о том, как дальше строить процесс ядерного разоружения, какими должны быть параметры новых соглашений. Многие видные американские специалисты в сфере безопасности, с которыми корреспондент «Итогов» обсуждал эти проблемы на проходившей 26—28 апреля конференции в адъюнктуре ВМС США в Монтерее, штат Калифорния, полагают, что в ближайшем будущем нас ждет новый дипломатический прорыв в области разоружения.

«Ратификация СНВ-2 дала Клинтону шанс реализовать его давнюю мечту — подписать крупное российско-американское соглашение в сфере разоружения» — это слова Томаса Грэма, ведущего специалиста по России из Фонда Карнеги. Действительно, нынешний президент США, хотя и считает своей исторической заслугой, что за время его правления ядерные арсеналы значительно сократились и безопасность Америки укрепилась, до сих пор так и не смог украсить своим именем ни один российско-американский разоруженческий договор.

Это связано, в частности, с тем, что Сенат США запретил администрации вести какие-либо переговоры о новых соглашениях, пока СНВ-2, подписанный Джорджем Бушем в январе 1993-го буквально в последние дни его президентства, не будет одобрен Думой. Так что у Билла Клинтона семь лет были по существу связаны руки.

И вот теперь у него появился шанс успеть до своего ухода подписать договор о новом крупном сокращении ядерного оружия — СНВ-3. На первый взгляд задача эта трудновыполнима. Американские военные не готовы согласиться даже на снижение уровня до 2500 ядерных боеголовок у каждой из сторон. А Россия, ядерный арсенал которой к 2007 году в любом случае будет составлять несколько сотен боеголовок, хотела бы снизить порог до полутора тысяч (смотрите диаграмму).

Кроме того, не следует забывать, что и вступление в силу СНВ-2, и подписание СНВ-3 возможны только при условии соблюдения сторонами Договора по ограничению противоракетной обороны (ПРО), подписанного в 1972 году. Американцы же намерены развернуть систему ПРО, которая должна защитить всю территорию США, что находится в прямом противоречии с этим договором. Вашингтон предлагает России модернизировать договор. Россия пока что резко против этого возражает. В прошлый понедельник Игорь Иванов опубликовал в «Нью-Йорк таймс» статью, в которой подчеркнул, что разрушение Договора по ПРО сломает всю систему международных отношений. Министр прямо грозит американцам: «В случае если США выйдут из Договора по ПРО, Россия будет считать себя свободной от всех обязательств в области сокращения ядерных вооружений. Встанет вопрос и о судьбе соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности». В том же духе он высказался и на конференции по разоружению, проходившей на прошлой неделе в Нью-Йорке.

Готовность к компромиссу

Сомнительно, что глава российского внешнеполитического ведомства верит в действенность таких угроз. Ведь американцам хорошо известно, что российский ВПК способен произвести не более десятка ракет в год. Скорее всего, суровый тон министра рассчитан на внутреннее употребление. Его задача — продемонст-



РАТИФИЦИРОВАННЫЙ ОБЕИМИ СТОРОНАМИ ДОГОВОР СНВ-2 НЕ ВСТУПИТ В СИЛУ, ПОКА США НЕ РАТИФИЦИРУЮТ ПРОТОКОЛЫ К НЕМУ. ВОЗМОЖНО, НА ПРЕДСТОЯЩЕМ САММИТЕ ЭТА ПРОБЛЕМА БУДЕТ УЛАЖЕНА, В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ИЗОБРАЖЕННАЯ НА СНИМКЕ РОССИЙСКАЯ **РАКЕТА РС-18,** КОТОРАЯ **ПОДПАДАЕТ ПОД СНВ-2,** БУДЕТ СТОЯТЬ НА ВООРУЖЕНИИ, ПОКА НЕ ВЫСЛУЖИТ СВОЙ СРОК

Сокращения от безденежья

До начала 90-х годов Москва и Вашингтон, ведя переговоры о сокращении ядерных вооружений, руководствовались исключительно принципом равенства: баланс выверялся до ракеты, до боеголовки. Однако после развала СССР Россия уже не могла строить новые ракеты взамен тех, что приходилось и приходится снимать с вооружения как выслужившие свой срок. В этих условиях, строя переговорный процесс, она вынуждена учитывать то обстоятельство, что реальное равенство скоро будет недостижимо. Ведь к 2007 году у России будет в лучшем случае около 1000 боеголовок — что гораздо меньше, чем предусматривает не только ратифицированный Договор СНВ-2, но и Договор СНВ-3, официальные переговоры по которому еще не начались.







рировать Думе, что дипломаты, ведя переговоры с американцами, стояли до последнего.

На самом деле Россия (да и Соединенные Штаты) явно готова пойти на компромисс. Как писал наш журнал (смотри «Итоги» №16, 2000), Москва скорее всего согласится на то, что Аляска, с которой США планируют начать развертывание своей системы ПРО, будет названа новым районом противоракетной обороны взамен старого. Американцы со своей стороны готовы учитывать особенности политического климата в России. Еще недавно казалось, что условия предвыборной борьбы заставят Клинтона принять в конце июля решение о развертывании национальной системы ПРО. Теперь это отнюдь не очевидно. Существуют признаки того, что администрация хотела бы возложить это непростое решение на следующего американского президента. Тем более что и в Пентагоне отнюдь не все считают доказанной саму возможность создания в обозримом будущем системы общенациональной ПРО. На днях высокопоставленный представитель военного ведомства США заявил журналистам, что, если запланированное на июнь испытание ракеты-перехватчика окажется, как и предыдущее, неудачным, советовать министру обороны выступать за развертывание ПРО генералы не станут. Более того, тот же чиновник как бы между прочим заметил, что «Комитет начальников штабов никогда не был в восторге от идеи развертывания ПРО». Не случайно, видимо, как раз в эти дни в печати появились сообщения, что ПРО обойдется налогоплательщику никак не меньше чем в 60 млрд. долларов. Как ни богата Америка, но и для нее это сумма астрономическая.

Но даже если под давлением обстоятельств Клинтон и будет вынужден одобрить развертывание ПРО, все равно возможность компромисса сохраняется. Как признают российские эксперты, текст документа не дает однозначного ответа на вопрос, что есть нарушение договора — проведение работ по развертыванию ПРО или запуск ее в эксплуатацию. Администрация в любом случае отнюдь не собирается идти на поводу у наиболее консервативных республиканцев и заявлять о прекращении участия США в договоре. «Если целью администрации Клинтона было уничтожение Договора по ПРО, — не без иронии заявила госсекретарь Мадлен Олбрайт на конференции по разоружению, — то делала она это странным образом — открыто вела не только консультации с Конгрессом, но и широкие дискуссии с нашими союзниками, другими государствами, включая прежде всего Россию и Китай». Так что у Москвы будет выбор — обвинить США в нарушении договора сразу, как только Клинтон подпишет соответствующее решение, или подождать лет эдак семь-восемь и посмотреть, получится у американцев что-то или нет.

ВСТРЕЧИ ИГОРЯ ИВАНОВА С МАДЛЕН ОЛБРАЙТ И БИЛЛОМ КЛИНТОНОМ НОСИЛИ ЯВНО КОНСТРУКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР, ЧТО НЕ ПОМЕШАЛО ГЛАВЕ РОССИЙСКОГО МИДА СДЕЛАТЬ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ВЕСЬМА РЕЗКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПРО

Здесь и сейчас

Желание Клинтона заключить Договор СНВ-3 и внести поправки в Договор по ПРО уже в ходе предстоящего в начале июня российско-американского саммита столь велико, что он даже нарушил дипломатический протокол. Ведь последний саммит проходил в 1998 году в России, и теперь очередь Путина ехать в Америку. Явное стремление президента подписать новый договор даже заставило американских законодателей из тех, что ратуют за развертывание ПРО, обратиться к Клинтону со специальным посланием. В нем они предостерегают президента от заключения любых соглашений, которые могли бы помешать развернуть систему ПРО.

Очевидно, что все движется в довольно выгодном для России направлении. И тут главное, увлекшись торговлей, не упустить момент, потому что в следующий раз столь благоприятные условия для заключения СНВ-3 сложатся очень не скоро. Не раньше, чем следующий американский президент захочет увековечить свое имя подписанием разоруженческого договора. Ведь над американцами не каплет, они в отличие от России свой ракетно-ядерный потенциал могут поддерживать на нынешнем уровне сколь угодно долго.

Памятуя о семилетних мытарствах Договора СНВ-2, можно предположить, что и СНВ-3, если он будет подписан в последние дни президентства Клинтона, ждет нелегкая судьба. Наверняка у него будет много противников и в американском Сенате, и в российской Думе. Но, к счастью, время нас не очень поджимает. Резкое снижение ядерного потенциала России ожидается только в 2007 году, когда будут сняты с боевого дежурства наши тяжелые ракеты. А семь лет — это как раз тот срок, который, как показала практика, нужен законодателям, чтобы дозреть до ратификации.

Однако даже если нынешняя благоприятная конъюнктура выльется в конкретные действия по сокращению ядерных вооружений, гармонии в отношениях США и России это не прибавит. Сейчас уже можно утверждать, что второй российский президент намерен строить свою западную политику на старом фундаменте — во главу угла он ставит гарантии безопасности, прежде всего ядерной. Действительно, еще недавно и для Соединенных Штатов ядерный аспект в наших отношениях был главным. Но чем более предсказуемой становится Россия, чем более ответственным ее руководство, тем меньшее значение американцы склонны придавать ядерным проблемам. То, что Конгресс США, журналисты и общество в целом интересовались кубинским мальчиком куда больше, чем успехами на разоруженческом поприще, нельзя списывать на одну только американскую ментальность и предвыборную борьбу.

Американские эксперты полагают, что в ближайшие годы значение ядерного фактора в наших отношениях будет неуклонно снижаться, и новая американская администрация окончательно перестанет рассматривать Россию как сверхдержаву. И Кремлю придется с этим считаться. ■

ДИПЛОМАТИЯ

Игра в два мяча

The ball is in your court. Мяч на вашей стороне. Это английское выражение, которое еще можно перевести как «Ваша подача», раз за разом приходит на ум в связи с последними сюжетами из российско-американских отношений. Не случайно, видимо, президент РФ недавно дал свою версию этого афоризма. «Шайба теперь на американской стороне», — сказал он в связи с ратификацией СНВ-2, отдавая приоритет национальным видам спорта.

Первыми, однако, на призыв президента откликнулись футболисты. Товарищеский матч по футболу между сборными России и США на стадионе «Динамо», закончившийся победой российской сборной со счетом 2:0, вызвал немало ассоциаций с событиями на других, геополитических полях. В футбол мы выиграли всухую, хотя, по общему мнению спортивных комментаторов, играли неважно. Просто повезло.

Во внешней политике стараемся играть более аккуратно. Ратифицировали Договор СНВ-2, сузив Вашингтону поле для маневра в решении вопроса о новой системе противоракетной обороны, судьба которой остается неясной. Даже генсек ООН Кофи Аннан на прошлой неделе сделал заявление, словно составленное кем-то со Смоленской площади: «Растущее давление со стороны некоторых государств в целях развертывания противоракетных систем представляет угрозу для Договора по ПРО от 1972 года — краеугольного камня стратегической стабильности». «Мяч, совершенно точно, на нашей стороне», был вынужден признать во вторник, на очередном пресс-брифинге, официальный представитель Госдепартамента США Джеймс Рубин.

В самом деле, в «геополитическом футболе» с Вашингтоном, в котором мячом служит Договор по ПРО, Россия явно перехватывает инициативу. Зато в другой игре, где стороны перебрасываются сердитыми репликами по поводу Чечни, все происходит наоборот. Здесь после «большой бани» в Совете Европы в Страсбурге, которая не произвела на российскую власть должного впечатления, а наоборот, лишь еще больше ожесточила ее, мы продолжаем пропускать мячи. И проблема Чечни развеивает иллюзии относительно того, что, придерживаясь той же жесткой линии, сможем окончательно убедить Запад в преимуществах нового стиля путинской дипломатии, о котором сегодня так много говорят.

25:7 — с таким счетом на прошлой неделе Россия проиграла в Женеве в Комиссии ООН по правам человека во время голосования по проекту резолюции, осуждающей «широкомасштабное нарушение прав человека, в том числе в фильтрационных лагерях» в Чечне. Резолюция была одобрена 25 странами при 7 «против» (19 воздержались). «Женевская баня» ООН оказалась жарче страсбургской. Этот документ, внесенный на рассмотрение комиссии Европейским союзом и США, изобилует предельно жесткими выражениями: «продолжающееся применение насилия», «неизбирательные» действия российских военных и т.д. В резолюции содержится настоятельный призыв к России разместить в Чечне представителей ООН, Совета Европы и ОБСЕ.

Показательно, что помимо самой России против резолюции проголосовали лишь шесть стран — Китай, Индия, Шри-Ланка, Куба, Мадагаскар и Республика Конго. Логика китайцев понятна — их никогда особо не волновали права человека, и они поступят так же, как Россия, если нечто подобное начнет происходить, скажем, в Тибете или в населенном мусульманами Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Индию преследует призрак собственной «Чечни» в Кашмире, Шри-Ланку — на полуострове Джафна, где воюют «Тигры освобождения Тамил Илама». И индийцы, и ланкийцы своих сепаратистов «мочат в сортире». Кстати, уже не одно десятилетие, но все безуспешно. Кубинцы, наверняка, проголосовали просто в пику американцам. О мотивах голосования Мадагаскара и Республики Конго можно только догадываться.

Вот, собственно, и все наши союзники в чеченском вопросе. Других нет и не будет. Напомним, что недавно из Чечни вернулась верховный комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон. Женевская резолюция была принята после обсуждения в комиссии ее доклада. Позиция Запада становится еще более последовательной и консолидированной. Раньше нас осуждали лишь законодатели и отдельные партии, что позволяло многим комментаторам в России с сожалением говорить о том, что на Парламентской ассамблее в Страсбурге взяли верх «горячие головы», и Совет Европы никуда от нас не уйдет. Теперь, судя по всему, это объяснение уже не работает. Голосование в Женеве показало, что российская позиция не находит понимания не только законодательной, но и исполнительной власти тех государств, которые делают мировую политику. Тот же Джеймс Рубин, признавший уязвимость американской позиции по Договору по ПРО, заговорил в другом тоне, когда речь зашла о Чечне. Он назвал разногласия между РФ и США по чеченскому вопросу фундаментальными и заявил, что Россия вообще оказалась в изоляции.

Ответ Москвы на женевскую резолюцию ООН последовал незамедлительно и был не менее жестким. В заявлении ведомства Игоря Иванова о ней говорится как о «попытке создать механизм вмешательства» во внутренние дела России. Члены российской делегации в Женеве демонстрируют свое убеждение, что это чисто политическая акция, которая продиктована вовсе не заботой о правах человека, а исключительно конъюнктурными соображениями. Дипломаты в Москве готовы идти дальше: дескать резолюцию по Чечне приняли для того, чтобы лишить Россию тех разоруженческих козырей, которые она получила после ратификации СНВ-2. Мол, проигрывая матч за ПРО, Белый дом бросает на поле дымовую шашку, чтобы отвлечь внимание от успехов путинской дипломатии.

Можно, впрочем, с тем же успехом предположить и обратное: это мы, проигрывая «матч по Чечне», зафинтилили на поле дымовую шашку в виде нежданно-негаданно ратифицированного СНВ-2.

Как бы то ни было, дыму много — больше, во всяком случае, чем игры. Футбольные арбитры в такой ситуации обычно прерывают матч, чтобы потом начать заново, часто на ином поле. Само собой, игроки и болельщики каждой из команд громко сетуют на то, что у них украли победу. Дипломаты и политики, конечно, люди более сдержанные: с той или другой стороны площадки они подают новые мячи — простите, новые инициативы.

Сергей Строкань





ГЕНСЕК ООН КОФИ АННАН «ПОДЫГРАЛ» РОССИИ, ВЫСТУПИВ ПРОТИВ НОВЫХ ОБОРОННЫХ ИНИЦИАТИВ США. **ТЕМ НЕ МЕНЕЕ КОМИССИЯ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ НЕПАЛЬЦА ШАМБУ РАМА СИМХАДЫ** (СЛЕВА) **ВЫНЕСЛА ЖЕСТКУЮ РЕЗОЛЮЦИЮ ПО ЧЕЧНЕ**



Останутся наши следы

В Грозном федеральные войска уже сделали свое дело. Теперь очередь дошла до МЧС — его сотрудники разминируют улицы и хоронят трупы







Александр Рыклин

РАСЧИСТКА

К ХУДОЩАВОМУ, НЕВЫСОКОГО РОСТА старшему лейтенанту меня подвел начальник инженерной службы расквартированного в Грозном территориального управления МЧС подполковник Михаил Никуличев. «Андрюш, вот тут журналист хочет поработать с саперами. Возьми его завтра с собой. Ты ж на стадион едешь, пусть посмотрит». Андрюша смерил меня подозрительным взглядом: «Ты как, нормальный человек или не очень?» Я решил, что он насчет «правильного освещения антитеррористической операции» — в Чечне официальные лица, перед тем как отвечать на вопросы, чаще всего сначала пытаются выяснить, что сам корреспондент думает об этой войне. «Что увижу, о том и напишу». — «Да плевать, что ты напишешь! — оборвал меня Андрей. — Тебя по объекту на веревке надо водить или у самого ума хватит след в след ступать?»

Минно-футбольное поле

Старший лейтенант Андрей Лазарев — человек (тьфу-тьфу-тьфу) очень везучий. В роковой день 2 марта, когда была уничтожена колонна сергиево-посадского ОМОНа, он возвращался в Грозный по старопромысловской дороге. «Ты представляешь, — рассказывал он, когда на следующее утро мы на КамАЗе ехали на стадион «Динамо», — я сначала им в хвост пристроился. А потом думаю: ну чего за колонной плестись? Взял и обогнал. После по часам сверил — я проскочил тот блокпост, где их боевики накрыли, за 6 минут до атаки. Остался бы в хвосте — был бы у тебя сейчас другой экскурсовод».

Наш КамАЗ въехал на территорию стадиона. В первую войну он почти не пострадал, но сейчас от него остались одни развалины. Только футбольное поле сохранилось почти нетронутым. Андрей потер руки, как перед десертом: «Ты не смотри, что поле такое зелененькое. Еще неизвестно, чем оно нашпиговано».

У МЧС нет ни танков, ни пушек, ни артиллерии. Тем не менее, после того как в 1991 году МЧС были переданы войска гражданской обороны, его смело можно назвать силовым ведомством. Но эмчеэсовские саперы, строго говоря, саперами не являются. Они — пиротехники, специалисты по обезвреживанию авиационных бомб и артиллерийских снарядов особо крупного калибра. В этом деле старший лейтенант Лазарев поднаторел изрядно, поскольку до Чечни служил в Волгограде, где до сих пор чуть не каждую неделю находят неразорвавшиеся боеприпасы времен Великой Отечественной войны. Впрочем, и со всеми другими предметами, начиненными взрывчаткой, Андрей управляется вполне уверенно. «Я-то что, — ухмыляется он, — у нас тут есть настоящий ас — капитан Остапенко. С ним вообще потрясающий случай был. Звонят из госпиталя, к ним боец поступил, у которого между ребер засела граната, выпущенная из подствольника. Оперировать, ясное дело, хирурги опасаются. Остапенко поехал, как уж он там вслепую копался — не знаю, но гранату обезвредил. Боец, кстати, жив остался». Сам Лазарев гранат из грудных клеток не извлекал, но за два с половиной месяца работы в Грозном обезвредил или взорвал более тысячи зарядов разного вида и калибра — от обычных гранат до снарядов системы залпового огня «Ураган».

Эмчеэсовских групп, занимающихся разминированием Грозного, — три. В лазаревскую, кроме командира, входят водитель-контрактник и два бойца срочной службы — все волгоградцы. «Вон у того, что поплотней, — Андрей глазами указывает на белобрысого плечистого парня, — дембель скоро. Остаться хочет. Много таких, по телевизору про них даже переда-







РАСТЯЖКИ И МИНЫ САПЕРЫ В ГРОЗНОМ В ОСНОВНОМ УЖЕ ПОСНИМАЛИ, А ВОТ НЕРАЗОРВАВШИХСЯ СНАРЯДОВ В ГОРОДЕ ЕЩЕ ОЧЕНЬ МНОГО. СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ АНДРЕЙ ЛАЗАРЕВ (С АВТОМАТОМ, ВЕРХНЕЕ ФОТО) С ГРУППОЙ СВОИХ ЭМЧЕЭСОВСКИХ ПИРОТЕХНИКОВ ЗАНИМАЕТСЯ ИХ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕМ. НАЙДЕННЫЕ БОЕПРИПАСЫ ОНИ ОТВОЗЯТ ЗА ГОРОД И ПОДРЫВАЮТ (ВВЕРХУ СПРАВА)

ПОКА ЛАЗАРЕВ ИЗВЛЕКАЛ «УРАГАН» ИЗ ТРИБУНЫ, В ДВУХ ШАГАХ ОТ НЕЕ ЖЕНЩИНЫ, ЗАНЯТЫЕ РЕМОНТОМ ГРОЗНЕНСКОГО СТАДИОНА, **СПОКОЙНО ОБЕДАЛИ.** ЗА ЭТИ ГОДЫ ОНИ И НЕ К ТОМУ ПРИВЫКЛИ

ча была, что они из патриотизма остаются. Только я думаю, дело прежде всего в деньгах. Здесь они получают по 810 рублей в день. Столько на гражданке им ни за что не заработать».

Солдаты попрыгали из кузова, построились, и Андрей провел короткий инструктаж, который предназначался скорее мне, чем им: «Начнем вот с этих развалин и дальше пройдем по всем зданиям по периметру. Потом — само поле. Еще раз повторю: смотреть под ноги — живее будете. Журналист пойдет прямо за мной». — «А где миноискатели, собаки?» — осторожно поинтересовался я. Солдаты грохнули, командир же только ухмыльнулся: «Тут миноискатель пищит, даже если его на метр от земли поднять, столько вокруг железа. А собачка, конечно, пригодилась бы, у военных саперов есть. Только нам она не положена».

Мы с Андреем подошли к зданию, которое до войны, судя по остаткам сгоревшего деревянного настила, было легкоатлетическим манежем. От трибун практически ничего не осталось, в крыше зияла огромная дыра. Андрей на секунду задержался, прежде чем войти в дверной проем. «Нельзя переступать порог, пока не осмотрелся, растяжка в любом месте может быть, необязательно внизу».

Солдаты занялись развалинами, а мы с Андреем — осмотром уцелевших помещений. «Тут если и есть сюрпризы, то все они наши. Те, что чеченцы оставили, бойцы уже поснимали и взамен своих наставили, чтобы ночью спать спокойно. Вообще-то когда снимаешься с позиции, растяжки положено убирать, но кто будет тратить на это время».

Ни в этом здании, ни в двух других наша группа ничего не обнаружила. Солдаты занялись осмотром поля, а мы с Андреем сели перекурить. Вокруг кипела работа — мужчины-чеченцы ремонтировали трибуну, а женщины красили ограду и убирали осколки с беговой дорожки. «Чудно у нас получается, — Андрей глубоко затянулся сигаретой (от моей он отказался — слабовата), — весь город стоит в руинах, а они стадион восстанавливают, чтобы парад 9 Мая провести. Лучше б еще одну больницу или школу отремонтировали». Действительно, непонятно как сохранившаяся ограда стадиона, только что выкрашенная чеченскими женщинами в нежно-голубой цвет, на фоне развалин выглядела диковато. К нам подсели двое рабочих. Один из них, Хусейн, ездит в Грозный аж из Урус-Мартана. «Вот устроился на государственную работу. Конечно, далеко, но дома совсем никакой нет. Да и тут денег пока не платят, только обещают. Ну, может, раз работа все-таки государственная, не обманут». — «Давайте, ребята, покурили и хватит, — обратился к рабочим невесть откуда взявшийся начальник (все как положено: костюм, галстук и шляпа). — А вы саперы из МЧС? И чего вас прислали? Мне уже военные саперы акт выдали, что здесь все проверено». — «Акт, это, конечно, хорошо, — покачал головой Андрей, — только когда твои маляры будут трибуну красить, пусть не забудут и вон ту штуку подновить». Я повернул голову в сторону, куда указывал лейтенант, и увидел торчащее меж сидений оперение ракеты. «Да это просто болванка сюда отлетела, мы ее давно заметили», — махнул рукой начальник. «Знаешь, что я тебе скажу, — Андрей затушил окурок и поднялся с места, — если эта болванка рванет, красить уже нечего будет — ты слышал когда-нибудь про такую штуковину, как «Ураган». Так что убирай отсюда своих людей, сейчас кран подгоним, будем ее вытаскивать».

Вся операция заняла не более получаса. Цеплял ракету к крюку сам Андрей, никому не захотел доверить (да и желающих не нашлось). Крановщик медленно вытянул из трибуны эту трехметровую чушку, после чего солдаты, осторожно подкладывая тряпки и бушлаты, затащили ее в кузов нашего КамАЗА. «Раньше-то мы все на месте взрывали, — объяснил Андрей, — но теперь в Грозном народу как в Москве (это, конечно, преувеличение, но, по последним данным, в столицу Чечни вернулись уже более 100 тысяч жителей. — **«Итоги»**), так что приходится вывозить. Я классное место нашел в Старопромысловском районе — сам увидишь».

Пока бригада МЧС занималась извлечением снаряда из трибуны, на футбольное поле вышли два чеченца и принялись косить траву. Зрелище было странное, но глаз радовало. Неожиданно один из них бросил косу и замахал руками в нашу сторону. «Пойди посмотри, что у них там», — приказал Андрей солдату. Через пару минут боец вернулся: «Там дырка, товарищ старший лейтенант. Похоже, от артиллерийского или танкового снаряда. Так не видно, надо копать». Андрей зло посмотрел на него: «Значит, все поле прошли и ничего не обнаружили?» — «Так ведь трава высокая, товарищ старший лейтенант, а они покосили и увидели».

За неполный час наша бригада откопала еще несколько снарядов. Погрузили в кузов КамАЗа и те, что обнаружил коллега Андрея на соседнем участке («Андрюх, захвати мой металлолом, все равно ж подрывать едешь»), и с этим грузом мы покатили в сторону Старых Промыслов. «Слушай, а вся эта дрянь сдетонировать не может?» — спросил я Андрея максимально бодрым голосом. «Да ты не волнуйся, — успокоил он, — если уж они при ударе о землю не взорвались, то от тряски подавно. Да потом, ты ж в кабине сидишь, не то что солдаты в кузове». — «А есть разница?» — осведомился я. «Ну чисто психологически есть, конечно, — они видят, как все это добро подпрыгивает на кочках, а ты — нет».



Место для подрыва Андрей выбрал действительно живописное — холмы, а на них нефтяные вышки и стела возле дороги с надписью, указывающей на то, что именно здесь зарождалась нефтедобывающая промышленность Чечни. Бойцы аккуратно сгрузили снаряды в воронку, сверху положили ящик с тротиловыми шашками. «Все, дальше моя работа, а вы дуйте в оцепление», — произнес Андрей, обращаясь к солдатам. Те побрели по дороге в разные стороны, а их командир вытащил из-под сиденья два шнура одинаковой длины. «Знаешь, зачем два? — спросил он и, не дожидаясь моего ответа, объяснил, — один будет здесь гореть, а другой — у меня в руке. Так что мы будем точно знать, когда рванет. Да ты не волнуйся, он длинный». Рвануло на славу. После взрыва водитель мрачно произнес: «Пора место менять — тут скоро нефть забьет».

Вечером мы сидели в палатке у сапе-



ВО ВРЕМЯ БОЕВ ХОРОНИТЬ УБИТЫХ И УМЕРШИХ ПРИХОДИЛОСЬ ПРЯМО ВО ДВОРАХ И ТО ЧАСТО ПОД ОБСТРЕЛОМ. **ТЕПЕРЬ ЖИТЕЛИ ОБРАЩАЮТСЯ** В АДМИНИСТРАЦИЮ С ПРОСЬБАМИ ПЕРЕНЕСТИ ПРАХ НА КЛАДБИЩЕ. ЭТИМ ЗАНИМАЮТСЯ ТРИ **КОМАНДЫ ЧЕЧЕНСКОГО МЧС,** КОТОРЫЕ ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ **ВЫЕЗЖАЮТ В РАЗНЫЕ ТОЧКИ ГРОЗНОГО, ОТКАПЫВАЮТ ТРУПЫ И ПЕРЕЗАХОРАНИВАЮТ ИХ**

РУКОВОДИТ ПОХОРОННЫМИ БРИГАДАМИ В ГРОЗНОМ ПОМОЩНИК ЧЕЧЕНСКОГО МИНИСТРА МЧС **ХУСЕЙН ХАДЖИЕВ.** ЕГО ПОДЧИНЕННЫЕ ЗА ДВА МЕСЯЦА ЗАХОРОНИЛИ ПОЧТИ ТЫСЯЧУ ДВЕСТИ ТРУПОВ, А ВЕДЬ РАБОТЫ ПО РАЗБОРКЕ ЗАВАЛОВ ЕЩЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ НАЧАЛИСЬ



ров, пили чай, курили, беседовали о чем-то вполне отвлеченном. «Все-таки нервная у вас работа», — заметил я глубокомысленно. «У нас-то что, — ответил Андрей, — ты с похоронщиками поезди. Вот у них — правда, нервная».

Похоронная команда

Похоронщиков не зря загнали в самый дальний угол базы территориального управления МЧС в Грозном — то, чем они занимаются, тщательно скрывают от людских глаз. На многочисленные просьбы познакомить меня с работой этой команды министр по чрезвычайным ситуациям полковник Руслан Автаев только разводил руками и указывал глазами куда-то вверх. Но вдруг что-то изменилось, и мне разрешили провести с командой рабочий день.

МЧС Чечни было воссоздано в середине февраля. В дальнейшем, когда новое ведомство обрастет полноценным штатом и получит необходимое финансирование, ему будут переданы те функции, которые сейчас выполняет территориальное управление. Пока же МЧС Чечни занимается только одним — захоронением и перезахоронением трупов в Грозном. В команде 36 человек — чеченцы, русские. Все — местные. Руководит ею бывший замминистра домасхадовского МЧС, а ныне помощник министра Хусейн Хаджиев. Поисками погибших люди Хаджиева не занимаются, они только хоронят — выполняют заявки, поступающие из районных администраций, которые в свою очередь получают информацию непосредственно от граждан. «У нас и раньше работы хватало, — рассказывает Хусейн, — но с тех пор как открыли город, ее существенно прибавилось — люди находят погибших и сообщают властям».

Мы выехали ранним утром. За проходной в кабину грузовика подсела женщина лет пятидесяти, чью сестру нам предстояло сегодня перезахоронить. «Это дело обычное, — заметил Хаджиев (он лично возглавил нашу группу), — во время боев люди закапывали погибших прямо во дворах, зачастую под обстрелом. Мы их теперь откапываем и развозим по городским кладбищам». Денег чеченским эмчеэсникам пока не платят (людям даже не сообщили, какая у них зарплата), зато каждый день кормят обедом и выдают кое-какие продукты, которые можно унести домой.

Наша провожатая показала, куда свернуть, и мы въехали во двор полуразрушенного дома. Посреди него на еле заметном холмике лежали два тюльпана. «Вот люди, — заплакала женщина, — утром только большой букет положила, теперь и на кладбище не с чем ехать». Похоронщики (я так и не смог выяснить, как официально называется их должность, — они и сами не знают) взялись за лопаты. «Вообще-то, когда родственники — мужчины, я их самих заставляю копать, — заметил Хаджиев, — а то моих ребят надолго не хватит — в день-то не одного такого приходится отрывать. Да еще, когда вызывают, обычно говорят: еле присыпан, боятся, что иначе мы не приедем. А потом метра два до трупа оказывается». Подошедший к нам чеченец обратился к Хаджиеву: «Тут за углом еще один покойник лежит. Я сам видел, как его две женщины закапывали. Из моего подвала, — мужчина указал рукой на развалины двухэтажного дома, — хорошо было видно: обстрел жуткий, а они копают. Я думал — накроет, но обошлось, похоронили». «Это сестры Куваевы, — вступила в разговор явно русская женщина, — они дядю хоронили. Потом ушли из города. Говорят, обе погибли». Хаджиев слушал вполуха, такие истории ему по нескольку раз на дню рассказывают. «У нас тут недалеко еще одна заявка, а потом к вам вернемся, — заверил он чеченца. И, уже обращаясь ко мне, объяснил: — Там мальчика надо перезахоронить — на растяжке подорвался, — а родителям скоро на работу. Без них выкапывать нельзя — они должны в акте расписаться — у нас отчетность».

В тот день к нам подошли еще шесть человек все с тем же — могилы во дворах. Иногда извинялись, что нечем заплатить. Хаджиев таких строго обрывал: «Мы денег не берем». Кому-то он предлагал обратиться в районную администрацию, какие-то адреса записывал. «Если в семье есть взрослые мужчины, — объяснил он, — то таких я отправляю в администрацию, а если, скажем, одинокая старуха, то куда она пойдет. Она и не знает, где эта администрация».

По словам Хаджиева, в Грозном за два месяца его команда захоронила около тысячи двухсот человек. «Это я только мирных жителей считаю, — говорит он, — а сколько мы закопали боевиков, которые из города вырывались и не прошли минные поля, — их вообще никто не считал». Кроме столицы Чечни, эмчеэсники работали в Комсомольском. Там они захоронили еще около восьмисот человек.

В наш разговор неожиданно вступил один из похоронщиков: «Это еще не работа, вся работа впереди — завалы-то разбирать, считай, не начали». ■

Любовь зла





Учение Станиславского всесильно, потому что оно верно! Ныне им овладели даже люди, далекие от театра. На прошлой неделе **буквально все, узнав о том, что** лидер Союза правых сил **Сергей Кириенко и** руководитель движения «Яблоко» **Григорий Явлинский договорились о создании демократической коалиции, вслед за Константином Сергеевичем в один голос восклицали: «Не верю!»**

Оно и понятно, СПС и «Яблоко» уже клялись друг другу в любви до гробовой доски, когда Кремль — по предварительному сговору — поделил с коммунистами думские портфели без учета интересов «малочисленных фракций». К президентским выборам все вернулось на круги своя — каждый сам по себе, каждый сам за себя. У СПС собственного кандидата не нашлось, и большая часть союза открыто поддержала Владимира Путина. Явлинский же, который на роль «единого» тоже не потянул, немедленно обвинил руководство союза чуть ли не в предательстве демократических идеалов.

В этот раз инициатором сближения выступило «Яблоко». 23 апреля Центральный совет движения принял «Обращение», в котором Союзу правых сил и другим объединениям либерального толка предлагалось образовать на паритетных началах «демократическое совещание». Лидеры СПС признали, что координировать деятельность необходимо, поскольку добиться реальных результатов, скажем, в Думе можно только совместными усилиями. Окончательно условия сотрудничества будут, видимо, определены после съездов движений, которые запланированы на май—июнь текущего года.

Но первый шаг навстречу друг другу уже сделан. Высокие договаривающиеся стороны условились относительно единого кандидата на выборах губернатора Санкт-Петербурга. Кто им станет — «яблочник» Игорь Артемьев или эспээсник Юлий Рыбаков, — определят по результатам социологических опросов и неофициального предварительного голосования.

Несмотря на то, что на сегодняшний день, по словам партлидеров, принципиальных разногласий у «Яблока» и Союза правых сил нет, жизнеспособность их союза вызывает большие сомнения. Эти движения отличаются не догматами веры, а отношением к власти. Григорий Явлинский увел свое «Яблоко» в глубочайшую оппозицию, любые попытки выйти из которой приведут к неминуемой потере «лица». Руководители же СПС не скрывают своего желания сотрудничать с властями. ■

Дмитрий Князь

Имя для бывшей улицы



На минувшей неделе первый заместитель полномочного представителя правительства России в Чечне, он же командующий чеченской милицией **Бислан Гантамиров продемонстрировал всем скептикам, что умеет не только стрелять из разных видов оружия, но и строить нехитрые аппаратные комбинации.** Во всяком случае трюк с отставкой удался ему на славу. Поначалу, когда Гантамиров объявил, что слагает с себя все полномочия, многие решили, что ход этот рассчитан на чеченское население. В прошлую чеченскую войну местная милиция по крайней мере пыталась защищать мирных жителей от произвола военных. Но, насколько можно судить, милиционеры-гантамировцы ничем таким себя не утруждают: неудавшийся претендент на пост главы республики Малик Сайдуллаев, было дело, поднял шум, когда солдаты сожгли и разграбили его родное село, протестов же со стороны Гантамирова не прозвучало ни разу. Не мудрено, что соотечественники в большинстве своем Гантамирова презирают: они убеждены, что в завгаевские времена он изрядно наворовал, а нынешние его претензии на власть в Чечне вызваны лишь стремлением украсть еще больше. Кстати, напомним: обвинение в хищении государственных средств в особо крупных размерах с Гантамирова не снято. Он не реабилитирован, а лишь помилован.

Если бы Гантамиров и в самом деле ушел в отставку, он еще мог бы рассчитывать, что соплеменники несколько смягчат свое к нему отношение. Тем более что командующий милицией всячески упирал на то, что Россия обижает чеченцев-милиционеров, не считается с ними, не ставит на довольствие и пр. Иными словами: мне не дают вас защищать, потому я ухожу. Однако гантамировская демонстрация была адресована прежде всего российским властям. Он вовсе не собирался никуда уходить. Ему просто надо было, чтобы высокое московское начальство показало всем, в первую очередь Кошману, что он, Гантамиров, Москве по-прежнему нужен. Доказательства этой нужности он тотчас получил: с ним встретился начальник Генштаба Квашнин, который присвоил главному чеченскому милиционеру почему-то звание подполковника Российской армии, его именем назвали одну из бывших улиц бывшего города Грозного.

Гантамиров не скрывает, что хотел бы возглавить республику. Ставку при этом он делает на московское начальство. ■ **Г.К.**

Культурной революции пока не будет



Ожидали, что на семинаре «Стратегии развития культуры», который проходил в Центре стратегических разработок, министр Михаил Швыдкой объявит чуть ли не о культурной революции. **Посвященные уверяли, что Министерство культуры хочет подмять под себя все, включая руководство кинематографией и туризмом.**

Министр был осторожен. Основные идеи сводились к следующему: первое — правящую элиту следует убедить, что культура является важнейшим фактором развития России; второе — без поддержки культуры само существование нации будет поставлено под угрозу. (Как это делать — пока осталось неясным.) С другой стороны, утверждалось, что культура сама способна вносить серьезную подпитку в бюджет, только следует определить все ее финансовые возможности. Следовательно, необходимо, чтобы все культурные ведомства собрались вместе и выработали совместную политику.

Несмотря на деликатность формулировок министра, те, кого это касалось, поняли его. Больше всего это обеспокоило кинематографистов. Выступление Никиты Михалкова было, как всегда, по-актерски эффектно. Поначалу он возвышенно говорил о том, что для России важно определить не как жить, а зачем жить. А потом, не теряя запала, объявил, что кино нельзя объединять ни с чем. Председатель Госкино Александр Голутва тоже пожаловался, что все хотят использовать кинематограф в качестве дойной коровы, но он пока еще молоденькая телочка, и вымя у нее отрастет только к концу периода, предусмотренного новой министерской программой развития культуры, то есть к 2010 году.

В результате кроткому Швыдкому специально для журналистов пришлось объяснить, что идея укрупнения принадлежит не ему и спущена сверху еще до его прихода в министерство, но поскольку ожидается сокращение управленческих кадров, то лучше всем объединиться, хотя бы из соображений экономии. Забавно думать, что грандиозные идеи объединения в гуманитарный блок, ответные громы оскаровского лауреата и прочие волнения сведутся к экономии на завхозах и уборщицах. ■ **Д. Г.**



Валентина Матвиенко много интереснее своего телеобраза

Заводной человек

Галина Ковальская
СОЦИАЛКА

Две недели Валентина Матвиенко отказывалась разговаривать с журналистами. Потом встречи возобновились, но интервью обставлялись жестким условием: ни слова про питерские выборы. В сущности, это очень понятно. Все, что Матвиенко могла сказать, она сказала сразу после путинского решения снять ее с губернаторских выборов: «Я — человек команды...» Добавила, чтобы сохранить лицо, что понадобятся еще «два дня на размышление», хотя все уже было ясно. «Я принимаю это решение с



12 МАЯ 1999-ГО ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА, ТОЛЬКО ЧТО ОТПРАВЛЕННОГО В ОТСТАВКУ, **ВЕСЕЛО ПРОЩАЛОСЬ СО СВОИМ ПРОШЛЫМ**

тяжелым сердцем». Вообще-то в постсоветской политической культуре сложилась другая традиция: в аналогичной ситуации (внезапная отставка или «неназначение») политику положено бодриться и рассказывать в телекамеру, что ему не только не обидно, а даже приятно. Матвиенко предпочла наложить табу на тему. Ее по-настоящему задела эта история. Надо быть чурбаном, чтобы не переживать, когда тебя предали. И еще ей очень-очень хотелось вернуться в любимый город губернатором.

Большое чувство

Петербург — настоящая большая любовь Матвиенко. Кстати, она охотнее и естественней выговаривает слово «Ленинград»: успела узнать город и привязаться к нему именно под этим именем. (Сергей Степашин на встрече с избирателями так же проговаривался: «Не будем употреблять выражения «мочить» — мы же в Ленинграде, в Санкт-Петербурге»). Первая любовь была заочной. Девчонкой-школьницей (детство прошло в городе Черкассы, обе старших сестры до сих пор там живут) рассматривала книжки с фотографиями, читала исторические романы про Петра и Екатерину, воспоминания о блокаде и необыкновенном героизме ленинградцев... Город взволновал воображение. Не тянуло ни в ближний Киев, ни в столицу Москву — именно в Ленинград. Когда училась в Черкасском фармацевтическом училище и была старостой группы, сама организовала туда поездку-экскурсию. «Я тогда впервые его увидела уже не на картинках и поняла: хочу учиться и жить только там. Мама отговаривала: дескать, далеко от семьи и у нас там никого нет. Но я твердо сказала: или там буду учиться, или нигде не буду» (из интервью «Итогам»). Ленинград стал родным. Не Шепетовка, где родилась, не Черкассы, где выросла, не Москва, где достигла карьерных вершин, а Питер, где прошли студенческие годы. Она говорит, что муж с сыном не переехали к ней в Москву потому, что так же привязаны к городу. Для нее то, что семья и дом там, — своего рода якорь, символ, что она туда вернется.

Пару раз она откажется от весьма заманчивых предложений, связанных с переездом в Москву: например, не пожелает уйти из Ленинградского обкома в ЦК ВЛКСМ. И в 1989-м по той же причине вначале категорически отвергнет предложение возглавить Комитет по делам женщин Верховного совета СССР, постоянно работавшего в Москве. «Евгений Максимович Примаков (в тот момент — председатель Совета Союза. — **«Итоги»**) меня два раза вызывал и уговаривал. Но мне не хотелось переходить на постоянную основу: для меня Москва была чужим городом. Меня все равно выдвинули. Поверите? Я шла к трибуне, зная, что сейчас возьму самоотвод, но тут Юрий Юрьевич Болдырев стал на меня нападать. И я так завелась, что решила — вот вам. Пусть меня выберут» (из интервью «Итогам»). Ее выбрали. Болдыревские претензии к Матвиенко сводились к тому, что нечего выбирать в Верховный совет депутатов-списочников. Если помните, тогда, кроме прямых выборов, были еще «списки от организаций»: КПСС, ВЛКСМ, АН СССР и проч. Матвиенко была депутатом «от женщин». Страсти тех дней давно улеглись, но она и сейчас возмущается болдыревской позицией: «Почему это я «никого не представляла»? Я вела такой прием избирателей — ко мне люди приходили со своими конкретными проблемами, я им помогала».







ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — «ЧЕЛОВЕК КОМАНДЫ», ОНА БУДЕТ НА МЕСТЕ В СОСТАВЕ ЛЮБОГО КАБИНЕТА, А ПРЕЗИДЕНТ МОЖЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ СПОКОЙНО, КОГДА ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ТЫЛЫ НАДЕЖНО ПРИКРЫВАЕТ УПОРНЫЙ И ТОЛКОВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР

Комсомольская богиня

«Завелась» — это то самое состояние, которое сопровождает ее всю жизнь. Ставила перед собой очередную задачку и азартно бросалась ее решать. Так решилась поступать в Ленинградский химико-фармацевтический. Сказала себе, что должна пройти с одного экзамена (в кармане был красный диплом черкасского медучилища, так что пятерка означала поступление). Даже билет обратный купила, чтобы, если не сдаст на «отлично» любимую химию, сразу уехать. Но — поступила сразу. Через год «завелась» на институтской отчетно-выборной комсомольской конференции — и тогдашний «завод» надолго определит потом ее жизнь. Все, кому доводилось отсиживать подобные мероприятия, помнят, какая это была смертная тоска: монотонный отчет, согласованные «наверху», раз и навсегда спущенные кандидатуры. Нормальные люди, если не могли сбежать, играли в морской бой. Вот на такой конференции второкурсница (правда, уже отличница и староста) Валентина, будущий вице-премьер, вылезла с никем не санкционированной пламенной речью: дескать, никакой комсомольской работы в институте не ведется, жизнь скучная и никакие сверхблагополучные отчеты не могут затушевать истинное положение дел. Нетрудно представить себе, что тут поднялось. Студенты, разумеется, были в восторге, а «товарищи из райкома»(украшавшие своим присутствием все большие комсомольские собрания) в панике. Конференция отказывалась в очередной раз выбирать «согласованную кандидатуру», а желала видеть комсомольским вожаком темпераментную второкурсницу. Это ни в какие ворота не лезло: Ленинградскому химико-фармацевтическому институту полагался освобожденный комсомольский секретарь, и должность эту могли занимать только члены КПСС. Однако возбудившиеся студенты уже не слышали доводов райкомовцев, и Матвиенко заняла в порядке исключения не причитавшуюся ей должность.

«Жизнь в институте, — с видимым удоволь-

ствием вспоминает она, — при мне преобразилась. Стали устраивать вечера, у нас самые модные коллективы играли. К нам из других институтов сбегались послушать — у нас же был девчачий вуз, нам очень важно было общение с другими институтами. В стройотряды начали ездить — и подрабатывали там, и весело было». Она совмещала «освобожденное» секретарство с учебой (как всегда, круглая отличница), работой в научном студенческом обществе и еще была капитаном институтской баскетбольной команды. До сих пор гордо вспыхивают глаза, когда перечисляет все свои тогдашние «нагрузки»: ну никак нельзя было все успеть — а она успевала. «Вам нравилась такая жизнь?» — «Нравилась. Очень».

В райкоме, надо думать, быстро разобрались, что никакого «диссидентского» духа в девушке нет, а «бунт» — от избытка кипучей энергии. На нее положили глаз. После защиты диплома Валентину Ивановну рекомендовали в аспирантуру и одновременно пригласили работать в райком ВЛКСМ. Ей хотелось в аспирантуру. Но от райкомовских предложений отказываться не полагалось. Ей намекнули, что несознательные ученые стране не нужны. Даже заступничество ректора, человека в городе весьма уважаемого, не помогло. Ничего, ей в райкоме понравилось. Прошла все ступени вплоть до первого секретаря. Потом так же понравилось в обкоме. «Мы организовывали клубы для трудных подростков, кружки по интересам, такой замечательный Дворец молодежи открыли — там лучшие джазовые коллективы выступали», — Валентина Ивановна говорит без нажима, но тон оборонительный: дескать, что тут плохого? Чего вы цепляетесь к моему комсомольскому прошлому? В ту пору среди комсомольских работников еще попадались «твердые ленинцы» и уже начали появляться «русские патриоты», из которых потом вырастали идеологи журнала «Молодая гвардия». Уже начала заводиться «скрытая контра» — будущие реформаторы. Но абсолютное большинство составляли люди безыдейные, циники, для которых комсомол был прежде всего карьерным инструментом. Матвиенко — человек безыдейный, но не циничный. Раз жизнь сложилась так, что силы и деятельную энергию пришлось приложить там — значит, так тому и быть. «Была обязаловка — вроде никому не нужных ленинских зачетов. Мы с друзьями так и относились к этому, как к обязаловке. А работу свою любили за возможность делать конкретные дела» (из интервью «Итогам»).



ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПО СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИГЛАШЕНИЯ НА КИНОФЕСТИВАЛИ ПОЛУЧАЕТ ПО ДОЛЖНОСТИ. НО **ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — ЧЕЛОВЕК НЕ ЧИНОВНЫЙ**, ТАК ЧТО И АКТРИСА НОННА МОРДЮКОВА, И КИНОФУНКЦИОНЕР МАРК РУДИНШТЕЙН ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ В ЕЕ КОМПАНИИ ВПОЛНЕ КОМФОРТНО

ИТАР-ТАСС



ИТАР-ТАСС

Вице-премьер

Ей, похоже, и сейчас менее всего интересна идеология. Обидно, когда «оплевывают все, что было в прошлом» — но не более. Последнее время все члены правительства и претенденты на должности, как один, твердят, что руководствуются отнюдь не идеологией, а лишь профессиональными соображениями. И все же почти про каждого известно: этот сторонник государственного регулирования, тот — хочет, чтобы государство ушло из экономики, этот — «патриот», тот — западник. Про Матвиенко — ничего не известно. Вряд ли она и сама, не только для печати, но и для себя, смогла бы сказать, каким видится ей путь России. Путь в глобальном смысле ее не занимает. Ей куда интереснее выяснять с очередным губернатором, как изыскать ресурсы на погашение задолженности по зарплате бюджетников или разбираться, какие постановления должно принять правительство, чтобы гарантировать вклады в негосударственных пенсионных фондах. Вскоре после того, как стала вице-премьером, она дала несколько интервью, где вполне в либеральном духе объясняла необходимость адресной социальной помощи. И справедливо ставит себе в заслугу, что с ее подачи Госдума приняла минувшим летом рамочный закон, позволяющий начать переход именно к адресной соцзащите. Но Матвиенко поддерживала этот проект не из веры в либеральные принципы, а из-за понимания, что без него на «социалку» вечно не будет денег. Может, кстати, поэтому депутаты, яростно отвергшие этот закон, когда его вносил идейный либерал Сысуев, спокойно проглотили его из рук Валентины Ивановны. Зато ее в отличие от того же Сысуева вряд ли удалось бы убедить, что во имя экономического роста придется на время поступиться «социалкой». В 99-м, впервые за все годы реформ, «социальные» статьи бюджета были профинансированы на 100 процентов. Конечно, и конъюнктура сложилась благоприятная. Но наши источники в правительстве уверяли, что главную роль в этом сыграла пробивная сила Валентины Ивановны.

Сотрудники матвиенковского аппарата, работавшие в свое время и с Шохиным, и с Яровым, и с тем же Сысуевым, признавались, что вступление ее в должность поначалу повергло их в страшное уныние. Она ничего не понимала ни в «социалке», ни в экономике, была глубоко убеждена, что аппарат дурит ей голову и не желает работать, отдавала заведомо невыполнимые распоряжения и страшно гневалась, что они не выполняются. После Сысуева с его тихим голосом и мягкими манерами — терпеть такое? Теперь все страшно радуются, что не успели тогда разбежаться. Потому что Валентина Ивановна организатором оказалась лучшим, чем все ее предшественники на этом посту. Работоспособный, неглупый и здравомыслящий человек, она быстро разобралась и в содержательной части проблем — не на уровне ученого, разумеется, но более или менее достаточном, чтобы определять приоритеты и возможности. Буквально через два-три месяца она добилась признания и уважения подчиненных. «Она основательно вросла в землю», — с одобрением сказал о Матвиенко один из сотрудников, рафинированный интеллектуал-либерал.

Азарт

Валентина Ивановна вообще любит свежие задачки. Ей интересно осваивать новое поле, новый вид деятельности. С откровенным удовольствием вспоминает, например, как в сорокалетнем возрасте ушла из депутатов учиться в дипакадемию. Видимо, к 90-му году вышла такая разнарядка, чтобы брать в Министерство иностранных дел женщин. Нескольким женщинам в Верховном совете предложили тогда перейти в МИД. Согласилась только Матвиенко. «Английский был на нуле, пришлось выучить... Вообще международные отношения — сложная область, требующая

специальных знаний. Это был своего рода challenge». Завелась, одним словом.

МИД стал, как и Ленинград, своего рода запасным аэродромом: Валентина Ивановна не единожды просилась с нынешней вице-премьерской должности в отставку и каждый раз считала, что, если отставку подпишут, уйдет в МИД. Там ей всегда будут рады. И это предмет отдельной гордости: консервативная система, отторгающая «пришлых» и вообще непривычная к женщинам, приняла ее как свою. Рассказывают, что, когда Матвиенко возглавила в министерстве департамент, именно ее подчиненные стали один за другим получать краткосрочные зарубежные командировки. Выезды за рубеж до сих пор остаются главным источником заработка для министерских чиновников. Им ли не полюбить Валентину Ивановну как мать родную! Даже на должности посла в Греции (уж, кажется, в чистом виде синекура) — она умудрилась отыскать задачки для решения: бросилась обустраивать жизнь сотрудников посольства — горячие обеды, бассейн, теннисный корт... Потом нашла задачку посерьезнее — «Росвооружение» возилось-возилось с продажей ракетных комплексов ПВО, пыталось пристроить ракеты на Кипре, когда не вышло — обратилось к Греции. Тут и сработал организационно-дипломатический талант Матвиенко: привела представителей «Росвооружения» к греческому министру обороны. В итоге родился один из выгоднейших контрактов. Еще она в ту пору начала учить греческий язык.

Азарт и интерес к жизни — ее главные отличия от профсоюзных-комсомольских, райкомовско-обкомовских номенклатурных дам, на которых она так похожа внешне и манерами. Да, она ценит статус и положение. Но в отличие от них еще любит дело — всякое, которым довелось заниматься. Она, конечно, хочет и любит выигрывать, но ей нравится игра как таковая. По своей воле нипочем не вышла бы из питерских выборов, хотя прекрасно понимала: даже при поддержке Кремля шансов на победу у нее было очень немного. Это Путин забоялся проиграть, а она готова была рискнуть. Ей не оставили выхода. Бунтовать против Путина и идти на выборы не просто без его поддержки, а вопреки его воле значило бы не только проиграть выборы, не только поставить крест на всяческой карьере, но и, учитывая нынешние питерские реалии, рисковать жизнью.

В этой истории есть для нее один плюс: телезрители впервые увидели ее живым человеком. До сих пор ее телеобраз и тот, что складывался от непосредственного общения, совершенно не совпадали. Журналисты, занимающиеся «социалкой» и по роду деятельности регулярно встречающиеся с Валентиной Ивановной, ее подчиненные считали ее не только толковым руководителем, но и заводным, симпатичным человеком. Остальные видели типичного «руководящего товарища» времен застоя. У нее манеры и впрямь совковые: заученно-благополучный вид, лексика, прическа и макияж — все словно из райкома. Да еще



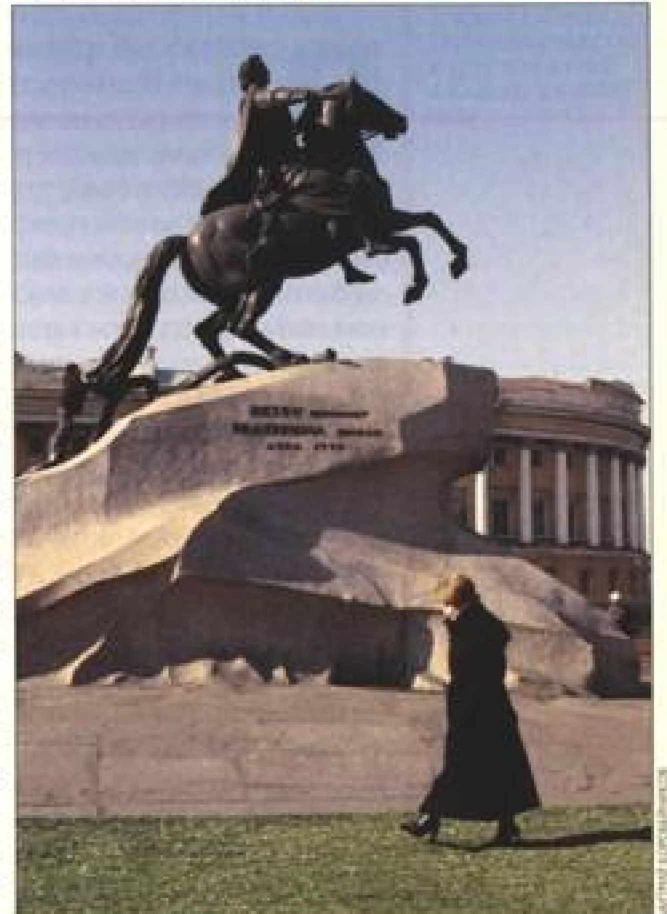
ПИТЕРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ С ИНТЕРЕСОМ РАЗГЛЯДЫВАЛА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ГУБЕРНАТОРА. НО ВСТАТЬ У КОРМИЛА ЛЮБИМОГО ГОРОДА ВАЛЕНТИНЕ ИВАНОВНЕ НЕ ПОЗВОЛИЛИ

ДМИТРИЙ КОРОБЕЙНИКОВ

и биография подходящая. Да еще и в правительство пришла вместе с Примаковым, Маслюковым, Густовым. Правительство Примакова вместе с Матвиенко смотрелось такой единостильной командой — словно ожившие портреты какого-нибудь политбюро. Смолоду попав в номенклатуру, Валентина Ивановна, естественно, усвоила манеры советской сановной среды, они стали как бы второй натурой. Но первая натура то и дело оказывается сильнее. Вот она по моей просьбе возвращается к сюжету, о котором говорила в Стокгольме на конференции по Холокосту: как ее мама во время войны прятала в подвале еврейскую семью. «Мама вообще про войну рассказывала, как отца ждала, как под немцами жили, как фашисты живых людей на вилы поднимали и потом везли, в ров живыми сбрасывали. Мама говорила — земля шевелилась. А у нее в подвале пряталась еврейская семья. Она ночью, потихоньку, чтобы соседи не увидели — всякое могло случиться, — их выпускала, чтобы они хоть размялись немножко, еду им давала». Упоминаю, что «Завтра» и «Советская Россия» вылили на нее ушат помоев после стокгольмского выступления. Валентина Ивановна говорит: «Мне удивительна их реакция... Нас всех воспитывали в духе интернационализма». В первый момент вздрагиваешь, услышав такой оборот после живого душераздирающего рассказа. А для нее то и другое — естественная форма самовыражения.

По свидетельствам питерских наблюдателей, застойно-советский имидж сильно мешал ей в ходе избирательной кампании: ностальгирующий электорат держится Яковлева, а демократический не видел особой разницы между нею и действующим губернатором. Когда телекамера поймала на лице Валентины Ивановны, прощавшейся со своим штабом и избирателями, искреннее чувство: огорчение, смятение, обиду — это добавило ей привлекательности и заставило взглянуть на нее новым заинтересованным взглядом.

Еще недавно по коридорам Белого дома ходили слухи, что либералы, группирующиеся вокруг Центра стратегических разработок (в том числе Михаил Дмитриев, Андрей Илларионов да не в последнюю очередь и сам Герман Греф), предпочли бы видеть на должности вице-премьера по социальной политике отнюдь не Матвиенко, а человека своей команды. Однако сейчас уже ясно, что никакого реформаторского правительства Путин не сформирует и с «лучшим вице-премьером по социальным вопросам» (его выражение) не расстанется. Сама Валентина Ивановна тоже на сегодняшний день твердо настроена работать в правительстве. Однако трудно представить себе, что она, однажды увидев себя в мечтах губернатором Санкт-Петербурга, так легко расстанется с этой мечтой. (Ей довелось быть первой после долгого перерыва российской женщиной-послом, а до этого первой женщиной, возглавившей Ленинградский обком ВЛКСМ, — но что это по сравнению с возможностью оказаться первой женщиной, возглавившей Санкт-Петербург!) Питер — не дался. Но не клином свет сошелся на Питере — есть еще в России крупные престижные регионы, а у нее уже есть хоть маленький и пока неудачный, но опыт публичной политики. Вряд ли она сейчас об этом задумывается. Но сама же призналась в интервью «Итогам»: «Три года на одном месте — хочется чего-то нового». ■



ДМИТРИЙ КОРОБЕЙНИКОВ





История Элиана Гонсалеса: нет мира между Кубой Фиделя Кастро и почти двухмиллионной кубинской эмиграцией, осевшей в США

Мальчик в океане

Леонид Велехов

ВРАЖДА

Вот, пожалуй, и закончились для шестилетнего кубинца Элиана Гонсалеса его отнюдь не чудесные приключения в Соединенных Штатах. Пусть не скоро – пройдет еще, видимо, не одна неделя, прежде чем будут улажены все юридические формальности, – но он вернется вместе с отцом к себе домой, на Кубу, в городок Карденас, что на самом берегу Карибского моря, в нескольких километрах от одного из лучших в мире пляжей, Варадеро. В конце концов, что еще нужно человеку в его возрасте, кроме отцовской заботы, вечно голубого неба над головой, чистейшего, мелкого, как пудра, прибрежного песка и до дна прозрачной, теплой морской воды, из которой можно часами не вылезать на берег?

Однако мать Элиана, видимо, решила, что этого недостаточно, и пять месяцев назад, в конце ноября прошлого года, решила вместе с сыном нелегально уехать с родины в моторной лодке контрабандиста и переправиться через Флоридский пролив к родственникам в Майами. Недолгий, но и не короткий для лодки путь, около 90 километров, освоен за сорок последних лет десятками тысяч кубинцев, которые не захотели больше жить на своей родине, тратя жизнь на борьбу за «социалистические идеалы» и не имея при этом возможности накормить, одеть и обуть себя и своих детей.

Лодка, в которой плыли Элиан с матерью и еще двенадцать беглецов, похоже, выработала свой ресурс за множество предыдущих рейдов, мотор заглох в открытом море, она пошла на дно, все погибли, и лишь маленький Элиан, словно кубинский царевич Гвидон, чудом уцелел, вцепившись в надувную камеру и продержавшись на ней более двух суток. Еле живую находку выловили рыбаки – прямо-таки библейский поворот сюжета. Библейский пафос снизило то, что измученный ребенок, оказавшись в руках своих спасителей, повторял только одно слово: «Чупа-чупс!» Воспоминание о желанных леденцах, которых на Кубе днем с огнем не сыщешь (и которые, видимо, в неограниченном количестве обещала мать сыну по приплытии в Майами), только и брезжило в бедной перегретой головке.

В Майами, давно ставшем прибежищем для почти миллиона эмигрировавших от режима Кастро кубинцев (еще один миллион рассеян по остальной территории Штатов), моментально заявили о себе родственники Элиана – двоюродные дяди и тети. Однако тут же обнаружился и оставшийся на Кубе отец. С матерью Элиана они давно были в разводе, о ее побеге он не знал, но мальчик, который, оправившись, обнаружил редкую для своих лет смышленость, еще в госпитале продиктовал врачу отцовский телефон в Карденасе, и тот связался с Хуаном Мигелем, «работником туристического сервиса» в Варадеро. Работник туристического сервиса – это на Кубе всегда офицер госбезопасности.

Впрочем, и не будь Хуан Мигель так тесно связан с опорой кубинского режима, можно не сомневаться: Фидель Кастро вмешался бы в эту историю. Он никогда не упускает шанса свести счеты со «второй Кубой» – окопавшейся в Майми эмиграцией, которая в свою очередь уже пятый десяток лет спит и видит, как режим Кастро рушится, а они, эмигранты, плывут и летят обратно, на райский остров, чтобы вернуть себе все, что там оставили, – кто-то родной дом, а кто-то и ресторан, отель, фабрику, плантацию...

Уже на третий день после чудесного спасения мальчика Куба официально потребовала, чтобы его вернули отцу. Тяжба между майамскими родственниками Элиана и его отцом затянулась на пять месяцев. В борьбу Кастро со свойственным ему темпераментом втянул все народонаселение подвластного ему острова: пять месяцев, не прекращаясь, по всей Кубе шли демонстрации, манифестации, марши и митинги, на которых уставшие от нищеты, но по-прежнему не унывающие люди требовали вернуть на родину шестилетнего согражданина. Местные остряки горько шутили: сколько изведено бумаги, чернил и красок на плакаты, а в школах детям уже несколько лет нечем и не на чем писать, уроки приходится делать на обрывках оберточной бумаги... В свою очередь кубинская община в Майами, как один, поднялась на защиту прав родственников Элиана и требовала у властей разрешить им взять мальчика под опеку и не допустить его возвращения на «остров-тюрьму», откуда мать его вызволила ценой собственной жизни.

С самого начала было ясно: ребенка придется вернуть, все законы на стороне отца. Однако ряд обстоятельств осложнил ситуацию и затянул ее разрешение на несколько месяцев. К примеру, странная нерешительность, которую проявила в начале событий министр юстиции США Джанет Рино и подведомственная ей Служба иммиграции и натурализации. Оставив ребенка пусть даже под временной опекой его американских родственников, Рино, сама уроженка Майами, отлично знающая нравы кубинской эмиграции и ее отношения с режимом Кастро, должна была понимать, как сложно будет потом «извлечь» мальчика из Майами. Почему всемогущая Служба иммиграции и натурализации сразу не взяла мальчика под свою опеку и не вступила в прямые переговоры с отцом, а ограничилась достаточно странной для себя ролью посредника? Можно предположить, что первоначально власти спасовали перед кубинской диаспорой, точнее, ее элитой, которая играет не последнюю роль в политической и финансовой жизни США, имеет мощное лобби в Конгрессе и способна повлиять на исход грядущих президентских выборов.

Затянуло и осложнило ход дела и поведение Хуана Мигеля, отца Элиана, который появился в США лишь 6 апреля, хотя американские власти предлагали ему прилететь за ребенком едва ли не с самых первых дней конфликта. Конечно, не «работника туристического сервиса» здесь вина. Несмотря на всю его благонадежность, кубинские власти явно опасались, что, ступив на землю США, он попросит там политического убежища. Когда же наконец Хуан Мигель прилетел, его окружало более двадцати человек неких «психологов» в штатском, а возглавлял эту самозванную делегацию ни много ни мало, как председатель кубинской Ассамблеи народной власти (аналог Верховного совета СССР), бывший министр иностранных дел и представитель Кубы в ООН Рикардо Аларкон. Отца Элиана поселили в резиденции полномочного представителя Кубы в Вашингтоне, и он отказался лететь в Майами для встречи с сыном, хотя тамошние опекуны Элиана гарантировали, что встреча произойдет тет-а-тет, без всякого вмешательства с их стороны.

Можно назвать еще ряд причин, из-за которых простая с юридической точки зрения история превратилась чуть ли в casus belli (в одном из своих выступлений на митингах в защиту малютки Элиана Фидель заявил, что ради возвращения своего юного гражданина Куба готова даже воевать с Соединенными Штатами). Нет, однако, большого смысла их перечислять, подоплека у всех этих причин, превративших историю Элиана в затяжной международный скандал, одна: лютая, патологическая вражда и ненависть между «двумя Кубами».

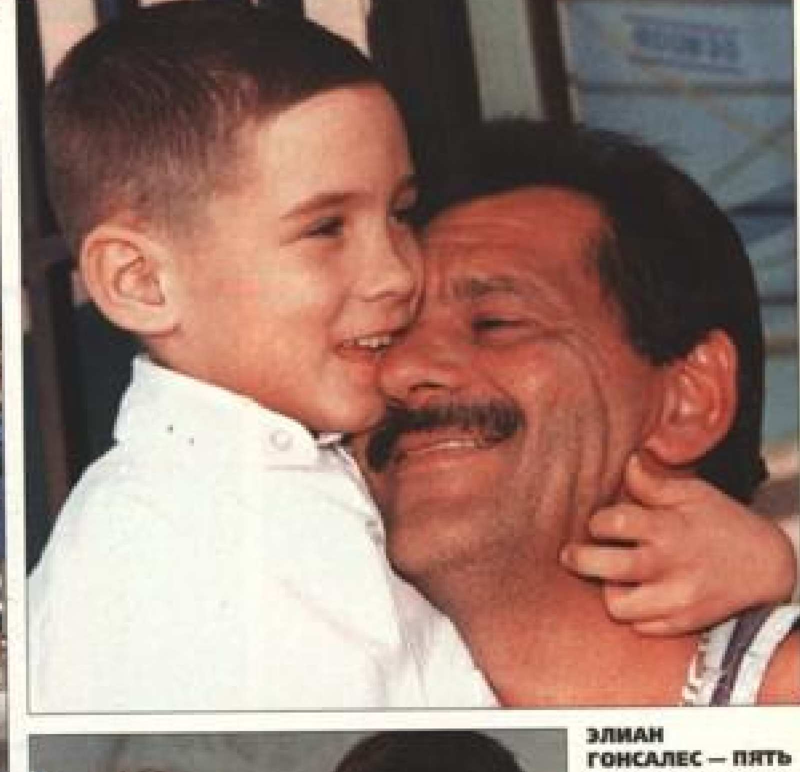
И символично, что, хотя Кастро грозил войной Соединенным Штатам так, в силу природной склонности к преувеличениям, точки над i в истории Элиана пришлось, как известно, расставлять армейскому спецназу, который в субботу 22 апреля штурмовал дом родственников Элиана в Майами, в буквальном смысле слова вырвав мальчика у них из рук и на военном самолете переправив его в Вашингтон, где он наконец и встретился с отцом. Мальчик, говорят, был счастлив, а отец плакал от радости. Впрочем, счастлив Элиан был, судя по многочисленным снимкам, видеозаписям и человеческим свидетельствам, и в Майами у родных, зацеловавших, закормивших и задаривших его такими игрушками, о существовании которых он, бедный, и не подозревал на Кубе, где ребенку раньше полагалась одна игрушка в год по «карточкам», а теперь не полагается ни одной. На то он и ребенок, чтобы радоваться жизни – тем более что ему она была подарена заново. Будем надеяться, что из всего с ним случившегося за эти пять месяцев глубокий след в душе

ВОКРУГ РОССИИ АМЕРИКА



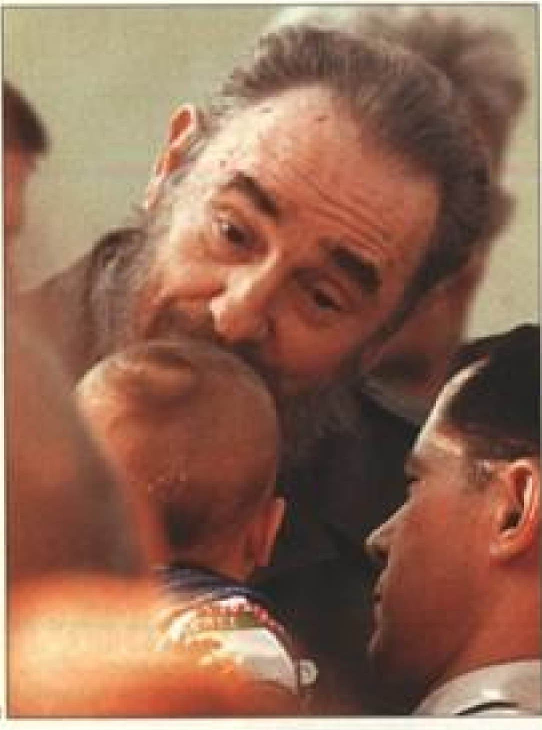








ЭЛИАН ГОНСАЛЕС – ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ЖИЗНИ В МАЙАМИ. ТАКИМ (НА СТР. 24 СЛЕВА) **ЕГО ВЫУДИЛИ 25 НОЯБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА РЫБАКИ В ОТКРЫТОМ МОРЕ ПОСЛЕ ДВУХДНЕВНОГО ДРЕЙФА НА НАДУВНОЙ КАМЕРЕ. А ДАЛЬШЕ НОВАЯ МАЙАМСКАЯ СЕМЬЯ ВЗЯЛА ЕГО КРЕПКО ЗА ОБЕ РУКИ** (СТР. 24 СПРАВА) **И ПОВЕЛА ПО ЖИЗНИ. ЛУЧШИМИ ДРУЗЬЯМИ СТАЛИ ДВОРНЯГА НЕГРА, РЫБАК ДОНАТО ДАЛЬРИМПЛ, КОТОРОМУ ЭЛИАН ОБЯЗАН ЖИЗНЬЮ** (НА КАЧЕЛЯХ), **ДЯДЯ ЛАСАРО** (СПРАВА ВВЕРХУ), **ОДНОКЛАССНИЦА КАРИ** (СПРАВА ВНИЗУ). **ЭЛИАН С ОХОТОЙ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ДЕМОСТРАЦИЯХ В ЗАЩИТУ САМОГО СЕБЯ** (В ЦЕНТРЕ)

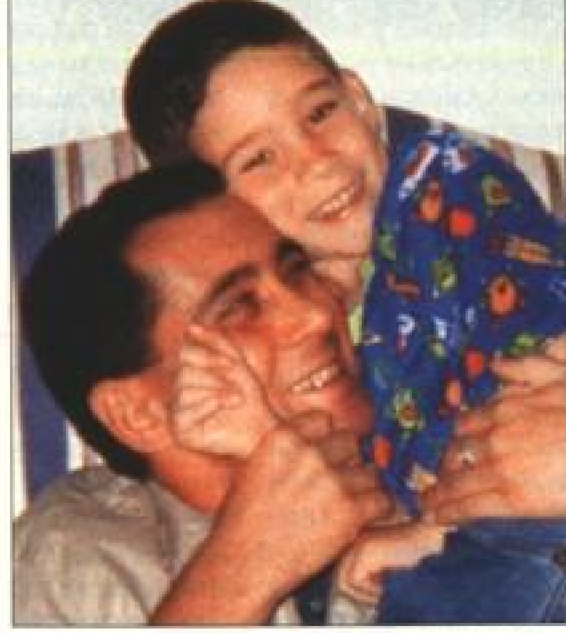












Элиана оставит лишь смерть матери. Остальные переживания забудутся.

Не в мальчике дело. В том-то и беда, что дело не в мальчике. Участники этой истории, все время твердившие, что они борются за интересы малолетнего Элиана Гонсалеса, кривили душой. После революции, которая привела к власти Фиделя Кастро, в начале 60-х годов в Майами прибыли тысячи малолетних кубинцев без родителей: для тех уже упал железный занавес, и они не могли выехать, чтобы воссоединиться с родственниками в Майами, а для детей еще существовала какая-то юридическая лазейка. И родители спасали детей от наступавших трудностей и репрессий, разлучаясь с ними порой на долгие годы, а порой и навсегда. Надев своему малолетнему сыну или дочери на шею табличку с именем, родители сажали их в гаванском аэропорту на самолет – сцены, говорят, были душераздирающие, – а через 40 минут в Майами их встречала новая семья. Почему-то тогда правительство Фиделя не собиралось «воевать» за своих малолетних граждан, они ему были не нужны. Не воевало оно за них и в дальнейшем, когда десятки тысяч людей вплавь, нелегально переправлялись с кубинского побережья во Флориду. А если и воевало, то против них. Не одна лодка с беглецами, на борту которой были дети, была расстреляна кубинской береговой охраной.

Нет оснований верить и в абсолютную искренность родни Элиана в Майами. То есть вполне возможно, что дяди и тети полюбили своего внучатого племянника и от души желали для него лучшей участи, чем та, которая является уделом большинства кубинцев на Кубе. Однако они по сути дела спекулировали мальчиком, не давая ему встретиться с отцом на тех условиях, на которых тот настаивал – вне Майами, – и научив, как маленького попугая, повторять, что на Кубу он возращаться не хочет. Все это прежде всего показывает, насколько они были не уверены в своей моральной правоте.

В этой борьбе Элиан ни для кого не был просто Элианом – осиротевшим шестилетним ребенком, нуждающимся в человеческом участии. Для одних он был знаменем, символом, амулетом в борьбе против Кастро, для других – таким же орудием в борьбе против врагов кубинского режима. Никто не хотел уступать, и если бы в дело вмешался царь Соломон с его знаменитым методом проверки родительских чувств, то ни за кем – ни за майамскими дядьями, ни за Хуаном Мигелем – он не признал бы прав на отцовство. Каждый тянул мальчика в свою сторону и готов был разорвать его пополам, но не выпустить из рук.

Приехавший под плотным надзором в Штаты отец был в заложниках у Кастро, а сын – в заложниках у майамских противников Кастро. Один невольник приехал вызволять другого, чтобы перевезти его из золоченой клетки в другую, победнее. Одна несвобода бросила вызов другой. В истории с Элианом Гонсалесом две Кубы стояли друг против друга, как армии на поле боя. Мальчик? Кто помнил о мальчике «в этой битве глухой и упорной»?

Расколото надвое и разрушено до самых своих основ – до семьи, где брат идет на брата, а маленького ребенка заставляют отрекаться от отца, – современное кубинское общество. Настоящее Кубы тяжелое, но какое ее ждет будущее? История Элиана Гонсалеса подталкивает к невеселым прогнозам. ■

ВСЕ ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ СТРАСТИ ВОКРУГ ЭЛИАНА КИПЕЛИ НЕШУТОЧНЫЕ. ФИДЕЛЬ НАПУТСТВОВАЛ ПЕРЕД ОТЛЕТОМ В ВАШИНГТОН 6 АПРЕЛЯ НЕ ТОЛЬКО ЕГО ОТЦА, НО, СУДЯ ПО ФОТОГРАФИИ, И ШЕСТИМЕСЯЧНОГО СВОДНОГО БРАТА ХЬЯННИ (СЛЕВА ВВЕРХУ). ОТЕЦ, ХУАН МИГЕЛЬ, БЫЛ ПРЕДЕЛЬНО НАПРЯЖЕН, ПРИБЫВ В ВАШИНГТОН ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ НЭРСИ И СЫНОМ (СЛЕВА ВНИЗУ). ПОТОМ БЫЛА СПЕЦОПЕРАЦИЯ 22 АПРЕЛЯ, И ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АГЕНТ БЕТТИ МИЛЛС ВЫНЕСЛА ЭЛИАНА ИЗ ДЯДИНОГО ДОМА В МАЙАМИ (СПРАВА ВВЕРХУ). КЛИНТОН (В ЦЕНТРЕ) В ТОТ ДЕНЬ СПЕЦИАЛЬНО ВЫШЕЛ НА ЛУЖАЙКУ У БЕЛОГО ДОМА – ОБЪЯСНИТЬСЯ С НАЦИЕЙ. КУБИНЦЫ В МАЙАМИ ПРОТЕСТУЮТ И ПО СЕЙ ДЕНЬ, НО УЖЕ ПОЗДНО. ДЕЛО СДЕЛАНО: ЭЛИАН В ОБЪЯТИЯХ ОТЦА



БЕЛЫЕ ДОЗВАНИВАЮТСЯ СВОЕМУ ТОВАРИЩУ НА ФЕРМУ «ЛИНТОН» БЛИЗ ХАРАРЕ: ГОТОВЯ НАПАДЕНИЕ, ПОГРОМЩИКИ ОТРЕЗАЛИ ЕЕ ОТ ВНЕШНЕГО МИРА. (ВНИЗУ) **ЛИДЕР ЧЕРНЫХ ЭКСПРОПРИАТОРОВ ПО ПРОЗВИЩУ ГИТЛЕР** РАСПЕВАЕТ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕСНИ СО СВОИМИ ПРИЯТЕЛЯМИ

Погромы, сэр!

20 лет независимости черные власти Зимбабве отметили охотой на недобитых белых колонизаторов

Игорь Тарутин

ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ

Если праздники отменяют, значит, это кому-нибудь нужно. Главный государственный праздник Зимбабве (до 1980-го Южная Родезия) – День независимости – в этом году не отмечался по причине развернувшихся по всей стране грабежей и погромов. Официальное объяснение, правда, гласило, что на торжествах решено сэкономить в пользу пострадавших от февральского наводнения, но в это не поверил никто: вот уже месяц Зимбабве, некогда одно из самых благополучных государств Африки, живет на грани гражданской войны. Разъяренные черные толпы с кольями, топорами, мачете, а то и с автоматами захватывают фермы, принадлежащие белым. Экспроприировано уже около тысячи хозяйств. Погибло шесть человек, из них двое белых – их хоронили в середине апреля, как раз в те дни, когда страна должна была отмечать свое 20-летие.

Запирайте етажи, нынче будут грабежи!

Первой жертвой стал Дэвид Стивенс, владелец фермы «Аризона» в районе Мачеке, меньше чем в 100 километрах от столицы Хараре. 16 апреля Дэвида и нескольких других фермеров, которые пытались прийти ему на помощь, взяли в заложники и, надев наручники, увезли в неизвестном направлении.

Стивенса застрелили, других покалечили. Уже в госпитале один из фермеров с изуродованным лицом вспоминал, как к его виску поднесли револьвер и приказали молиться. Курок щелкнул, но выстрел не прогремел. Фермер и сам не знает, почему он остался жив: то ли осечка, то ли его пощадили.

Не успел пройти шок от этой дикой расправы, как через два дня был убит







еще один белый фермер. Мартин Олдс выдержал настоящий бой на своей ферме неподалеку от Булавайо, второго города страны. Он был несколько раз ранен, его дом подожгли, но он продолжал отстреливаться. Изрешеченное пулями тело Мартина Олдса обнаружили среди обугленных развалин его жилища.

Поскольку полиция проявляет полное равнодушие к происходящему (в Мачеке, например, белых захватили прямо в полицейском участке, где они искали убежища), фермеры в массовом порядке стали покидать свои хозяйства. Некоторые намерены эмигрировать (правительство Австралии уже заявило о готовности их принять), но большинство пока пересиживает у родственников или знакомых в городах — там все-таки безопаснее.

Брошенные на произвол судьбы хозяйства тем временем грабят и жгут. Западные тележурналисты с риском для жизни сумели заснять погром фермы в 40 минутах езды от Хараре. Эти кадры буквально потрясли мир: озверевшая толпа крушит все в покинутом доме, а затем растаскивает то, что в силах унести. Точно так же высаживают двери в глинобитных жилищах рабочих. Дома поджигают, а прикованных цепью собак забивают палками. Камера зафиксировала лица погромщиков: в них действительно мало человеческого.

Хотя в последние дни погромов стало меньше, все представители белой общины, с которыми мне довелось говорить, не просто подавлены, а раздавлены происходящим. В большинстве своем эти люди считали себя зимбабвийцами и полноправными гражданами страны. Внезапно они стали изгоями: государство отдало их на милость погромщиков.

Белое племя Африки

Поскольку правительство чернокожего большинства во главе с бывшим лидером партизанского движения Робертом Мугабе (см. «Итоги» № 9 за этот год) пришло к власти на полтора десятка лет раньше, чем в соседней ЮАР, взаимоотношения черных и белых в Зимбабве стали прецедентом для региона.

На заре независимости, в начале 80-х, белые зимбабвийцы, наследники тех, кого привел сюда Сесил Родс, открывший Зимбабве в конце XIX столетия, стали паковать чемоданы, страшась мести. Но ничего ужасного не произошло. Мугабе объявил курс на национальное примирение.

Большинство белых осталось. Они так и продолжали жить на своих утопающих в зелени виллах с теннисными кортами и бассейнами, прислугой и садовниками. Больше того, они сохранили ключевые позиции в бизнесе, промышленности и сельском хозяйстве.

Правда, белых полностью вытеснили из госсаппарата. Да и в политической жизни белая община никакого участия не принимала, отлично понимая, что господство бессменно правящей партии черного большинства ЗАНУ-ПФ делает оппозицию бессмысленной. Дело ограничивалось брюзжанием по поводу неэффективности власти в промежутках между страстным обсуждением крикета, регби, рыбалки, охоты и видов на урожай.

Белые не посягали на власть, но и власти не сильно их донимали. С высоких трибун, правда, не упускали случая запустить в белый огород камнем, порой увесистым. Как только у правительства возникали очередные проблемы, в них винили белых. Но за гневными тирадами темнокожих вождей обычно не следовало карательных действий. Поначалу белые нервничали, но потом привыкли к подобной риторике, считая ее неприятной, но приемлемой платой за высокий уровень жизни.

Однако некомпетентность в управлении и коррупция вели к разбазариванию того экономического наследства, которое Зимбабве получило от Южной Родезии. Год назад, в мае 1999-го, именно эти причины спада в экономике были названы в закрытом докладе мюнхенского Института политических исследований, подготовленном по заказу ЕС. Тот же институт прописал весьма радикальное лечение: отставка Мугабе, демократизация и мирная смена правящей команды на более компетентную. Вопреки стараниям бывшей метрополии, Великобритании, добиться согласованной позиции Евросоюза не удалось, однако санкции все же последовали. Дело было даже не в экономике (к концу прошлого года кризис стал очевиден, о чем свидетельствуют хотя бы очереди за горючим по всей стране и катастрофический рост безработицы). Международные финансовые институты перестали предоставлять стране кредиты после того, как президент Мугабе отправил 11 тысяч зимбабвийских солдат в Демократическую Республику Конго — официально для поддержки «законного режима президента Кабилы», а по слухам — ради того, чтобы дать своим генералам возможность «поконтролировать» местные алмазные прииски. Между прочим, эта «маленькая победоносная война» влетает в копеечку: по подсчетам лондонского журнала «Экономист», в прошлом году расходы на нее составили треть годового бюджета.

АПРЕЛЬСКИЕ ПОГРОМЫ В ЗИМБАБВЕ.
СЛЕВА: **ЗАХВАТ ФЕРМЫ АЛАНА УИНДРЭМА В 60 КМ ОТ ХАРАРЕ ЗАСНЯЛО ТЕЛЕВИДЕНИЕ. САМ ФЕРМЕР СПАССЯ: ОН ОСТАВИЛ СВОЙ ДОМ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СТАЛ ПОЛУЧАТЬ УГРОЗЫ.**
РЯДОМ: **ЗИМБАБВИЙСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПЕРЕД ТЕЛОМ ФЕРМЕРА МАРТИНА ОЛДСА. ОН БЫЛ УБИТ ЧЕРНЫМИ ПОГРОМЩИКАМИ БЛИЗ БУЛАВАЙО, ЗАЩИЩАЯ СВОЕ ЖИЛЬЕ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ**

Эти маневры ухудшили положение зимбабвийских белых: перед ними явственно замаячила перспектива стать заложниками черного большинства в стране, противопоставляющей себя мировому сообществу. Выбор, собственно, был



невелик: кто-то голосовал ногами, покидая родину предков, кто-то начинал робко протестовать. Робко, потому что за любую критику со стороны белых в этих условиях власти шельмовали их как расистов, мечтающих восстановить старый колониальный порядок.

Конфликт нарастал. Первым серьезным вызовом белой общины правительству ЗАНУ-ПФ стало создание сильной оппозиционной прессы. Появившиеся пару лет назад независимые газеты, в которых белые играли заметную роль, развернули беспощадную критику правящей верхушки и, что самое главное, стали популярны среди темнокожего населения. Перед режимом Мугабе замаячил новый противник: независимое общественное мнение.

Но окончательно белая община пробудилась от политической летаргии совсем недавно — с появлением оппозиционной партии Движение за демократические перемены (ДДП). Ее создали независимые профсоюзы, которые вступили в конфронтацию с правительством. Как только лидеры тред-юнионов решились на создание партии, белые, особенно зажиточные фермеры, оказали им ощутимую финансовую и организационную поддержку. По ним и пришелся ответный удар.

Общество, испорченное аграрным вопросом

Направление главного удара предвидеть было нетрудно. Аграрный вопрос в Зимбабве, как и в соседней ЮАР, стоит чрезвычайно остро. В борьбе за независимость партизанские фронты в обеих странах, подобно большевикам в России, добились массовой поддержки, посулив землю крестьянам. Это означало передел земли в пользу черных, поскольку лучшие угодья были, само собой, в руках белых. В Зимбабве у четырех с половиной тысяч белых семей — 12 млн. гектаров наиболее плодородных земель. На них с завистью смотрят 11 млн. африканцев.



ПРЕЗИДЕНТ ЗИМБАБВЕ РОБЕРТ МУГАБЕ ОТМЕНИЛ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ 20-ЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН БЫЛ ВОЛЕН ОТМЕЧАТЬ ЭТО СОБЫТИЕ НА СВОЙ ЛАД. ОДНИ СРАЖАЛИСЬ С ПОЛИЦИЕЙ В ХАРАРЕ И ТРЕБОВАЛИ ОТСТАВКИ МУГАБЕ, ДРУГИЕ РАЗВЕШИВАЛИ ФЛАГИ НА УЛИЦАХ СТОЛИЦЫ

Проблемы не отрицает никто, даже белые фермеры. Но подступиться к ней крайне трудно. Правительство Мугабе говорит, что в первые годы независимости у него были связаны руки: по конституции сельхозугодья можно было отчуждать только с согласия владельца и при оплате по рыночной цене. А бывшая колониальная хозяйка Великобритания, которая, дескать, обязалась предоставить средства, своего обещания не выполнила.

В Лондоне в свою очередь утверждают, что выдали 44 млн. фунтов стерлингов (102 млн. долларов) на первый этап реформы. Но потом были разочарованы ее ходом — выкупленная земля использовалась непродуктивно, а то и вовсе оказывалась в руках правительственных чиновников и их выдвиженцев. Англичане настаивают: чтобы помочь нуждающимся и не подорвать экономику, базовой отраслью которой было и остается сельское хозяйство, необходимо сохранить крупные фермы, способные давать экспортную продукцию — мясо, масло, молоко, цветы, овощи, фрукты, табак. Последний продукт — едва ли не главный источник валютных доходов. Из высококачественного местного табака делаются многие знаменитые марки — например «Ротманс».

Понимая, что следствием земельного передела неминуемо станет падение производства, президент Мугабе поднимал аграрный вопрос только в случае крайней необходимости: когда назревало социальное недовольство или накануне очередных выборов. Так, три года назад ЗАНУ-ПФ внесла в конституцию поправки, позволявшие забирать землю без согласия владельцев, после чего правительство объявило о намерении забрать (правда, с оплатой хозяйственных построек) чуть меньше половины площадей (5 млн. гектаров) у белых фермеров. Но тогда дело ограничилось декларациями.

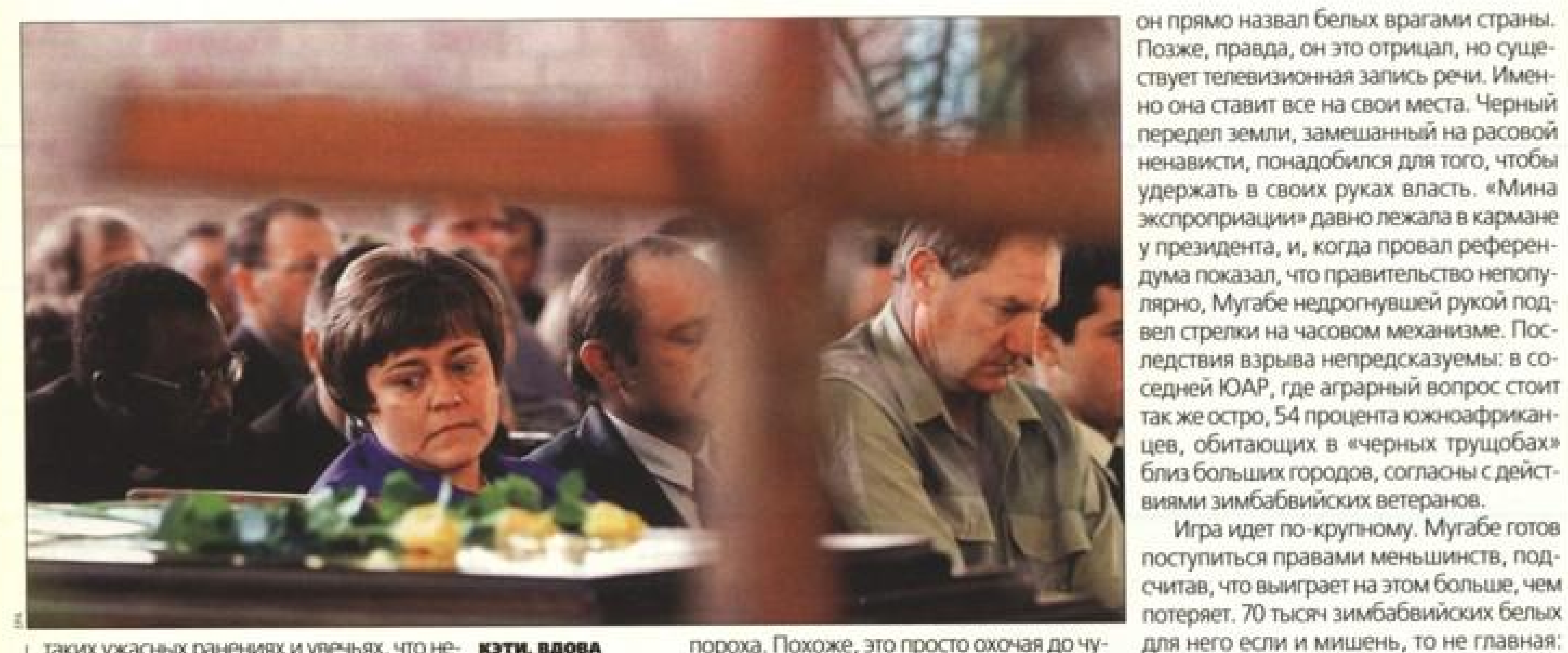
Страсти вокруг земельного вопроса стали бушевать с новой силой после провала февральского референдума по проекту новой конституции, где содержались пункты о праве отчуждать землю без выкупа (власть, видимо, хотела увлечь перспективой черного передела люмпенов, но просчиталась). Референдум был инициирован самим президентом, так что провал (против проголосовало 54,6 процента граждан) стал его личным поражением. Опросы, проведенные через месяц после голосования, дали еще худшие результаты: 65 процентов зимбабвийцев хотели отставки Мугабе.

Тогда Мугабе и его окружение пошли ва-банк. Используя абсолютное парламентское большинство (147 мест из 150), президентская партия перекроила аграрный кодекс на свой вкус. Однако, не дожидаясь вступления закона в силу, ветераны освободительного движения стали занимать белые фермы.

Гитлер для бедных

Ветеранами в Зимбабве называют всех бойцов партизанских отрядов, сражавшихся против режима Яна Смита до 80-го года. После независимости многие из них вошли в состав регулярной армии и полиции, но часть этой публики превратилась в обыкновенных люмпенов — в оборванцев, готовых в подпитии расписывать свои подвиги первому встречному. Однако при всей своей разношерстности ветераны составляют некую касту, костяк которой объединен в достаточно влиятельную ассоциацию.

Они напомнили об этом, пригрозив взяться за оружие, несколько лет назад, когда специальный фонд, предназначенный для выплаты им компенсаций, оказался разворованным. Деньги, как выяснилось, растащила чиновничья верхушка: крупные суммы получали те, кто отродясь ни за что не сражался. Причем иные государственные мужи представили справки о



таких ужасных ранениях и увечьях, что невозможно понять, каким образом этим калекам удавалось ходить на службу.

Махинациями занимался и председатель 50-тысячной ассоциации ветеранов – Ченджераи Хунзве по прозвищу Гитлер. Будучи врачом, он подделывал свидетельства о ранениях: заведенное на него судебное дело до сих пор не закрыто.

Этот Гитлер с бегающими глазами и постоянной ухмылкой на лице прославился в яростной борьбе за лидерство в ассоциации ветеранов, которую раздирали постоянные дрязги. Люди, знающие Хунзве, говорят, что на его психику большое влияние оказало бегство жены, которую он привез из Польши, где учился на медика, – она вернулась на родину вместе с детьми. Что касается Адольфа Гитлера, то зимбабвийский тезка отзывается о нем с уважением: «Это был настоящий революционер, и он сражался за свои идеи, совсем как я». Еще он сравнивает себя с Наполеоном: «Меня, как и его, никто не сможет остановить».

Отношения местного Гитлера-Наполеона с режимом Мугабе – дело довольно тонкое. Он замахнулся на власть во время ветеранской смуты, но ему быстро указали на его место, поймав на жульничестве и пригрозив тюрьмой. Однако правительство, опасаясь сплоченных и умеющих владеть оружием бывших партизан, предпочло с ними договориться. В 1997 году каждому было выдано единовременное пособие в размере пяти тысяч американских долларов и назначена ежемесячная пенсия в 200 долларов по тогдашнему курсу.

С той поры у ЗАНУ-ПФ не возникало разногласий с бывшими воинами. Как считают некоторые, они стали личной гвардией Роберта Мугабе. Словом, ветераны не случайно возглавили атаки на белые фермы. Именно возглавили, потому что среди погромщиков много молодых людей, которые никогда не нюхали пороха. Похоже, это просто охочая до чужого добра голытьба, возможно, нанятая за деньги.

КЭТИ, ВДОВА МАРТИНА ОЛДСА, НА ПОХОРОНАХ МУЖА В БУЛАВАЙО. ПРОВОЖАЯ ЕГО В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ, ВДОВА УДЕРЖАЛАСЬ ОТ ПРОКЛЯТИЙ В АДРЕС УБИЙЦ. «ЕСЛИ НЕНАВИДИШЬ, ТО ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ», – СКАЗАЛА ОНА. ВНИЗУ: **ОДНА ИЗ ЦВЕТОЧНЫХ ФЕРМ, ЗАХВАЧЕННЫХ ЧЕРНЫМИ**

Последний и решительный

Оппозиция – и белые фермеры, и партия ДДП – утверждает, что захваты ферм идут по указанию правительства. Показательно, что верховный суд дважды принимал постановления прекратить нелегальную оккупацию и поручал полиции восстановить порядок. Полиция пальцем не пошевелила. Парламент распущен – 11 апреля истек срок его полномочий, и, опасаясь, что на новых выборах большинства не получить, президент не торопится уточнить дату голосования. Мугабе открыто проигнорировал закон: он публично поддержал ветеранов и отказался дать им приказ покинуть фермы.

Более того, в одном из выступлений он прямо назвал белых врагами страны. Позже, правда, он это отрицал, но существует телевизионная запись речи. Именно она ставит все на свои места. Черный передел земли, замешанный на расовой ненависти, понадобился для того, чтобы удержать в своих руках власть. «Мина экспроприации» давно лежала в кармане у президента, и, когда провал референдума показал, что правительство непопулярно, Мугабе недрогнувшей рукой подвел стрелки на часовом механизме. Последствия взрыва непредсказуемы: в соседней ЮАР, где аграрный вопрос стоит так же остро, 54 процента южноафриканцев, обитающих в «черных трущобах» близ больших городов, согласны с действиями зимбабвийских ветеранов.

Игра идет по-крупному. Мугабе готов поступиться правами меньшинств, подсчитав, что выиграет на этом больше, чем потеряет. 70 тысяч зимбабвийских белых для него если и мишень, то не главная: альянс белых с черной оппозицией из Движения за демократические перемены – вот что вывело из себя президента. Единственный шанс режима на выживание – это сокрушить ДДП.

Переделом земель Мугабе рассчитывает увлечь главную опору своей партии – сельскую бедноту: если это удастся, то о нехватке горючего и росте цен на время забудут. Именно поэтому охоту на черных членов ДДП ведут с тем же азартом, что и на белых фермеров, – в их машины бросают бомбы, их избивают на улицах. И темнокожих рабочих на фермах терроризируют не просто так, а потому, что они поддерживают оппозиционную партию. Если по стране расползется насилие, режим получит прекрасный предлог, чтобы расправиться с оппозицией: черным оппонентам бежать от Мугабе некуда. ■

Хараре





Совладельцы Черного моря

Страны Юго-Восточной Европы решили, что лучший способ примирения их национальных интересов – создание Черноморского банка торговли и развития

Сергей Строкань

ПРОЕКТЫ

Колыбель европейской цивилизации, сегодняшняя Греция силится доказать, что она вовсе не аутсайдер цивилизованной Европы. До последнего времени страна была вынуждена мириться с тем, что при упоминании впечатляющих успехов членов ЕС о ней часто писали обидное «except Greece» («кроме Греции»).

В столь незавидном положении отчасти были виноваты сами греки. Долгое время они не спешили отождествлять себя с Европой, подчеркивая, что в первую очередь они прямые потомки древних эллинов и лишь потом – европейцы.

Сегодня эта ситуация кардинально меняется. Страна стоит на пороге вступления в Европейский экономический союз (ЕЭС). На первое января 2001 года намечено вхождение Греции в зону евро.



■ ВЕДУЩИЕ АКЦИОНЕРЫ БАНКА (ПО 16,5 % АКЦИЙ)
■ СТРАНЫ, ИМЕЮЩИЕ ПО 13,5%
■ ОСТАЛЬНЫЕ – ПО 2%

Однако этим дело не ограничивается. Греция претендует на роль лидера на Балканах и одного из ведущих игроков в Черноморском бассейне. Повышению ее авторитета в регионе в числе прочих факторов способствует созданный в июне прошлого года Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), штаб-квартира которого разместилась в Салониках.

Греки живут вокруг моря, как лягушки вокруг болота, говорил Платон. В отличие от древних восточных цивилизаций, развивавшихся в долинах рек, античные цивилизации расцветали на морских берегах. И сегодня экономические и торговые связи внутри Черноморского бассейна могут сыграть немалую роль в возрождении отсталого региона.

Подобными соображениями руководствовались Греция и десять других стран Юго-Восточной Европы и Закавказья – Турция, Россия, Украина, Болгария, Румыния, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Албания, в июне прошлого года рискнувшие создать «банк для себя», в котором решающий голос всегда будет оставаться за государствами региона. Приоритетными направлениями развития были названы энергетика, внутрирегиональная торговля, поддержка малого и среднего бизнеса стран-членов и телекоммуникационные проекты.

Но как быть с тем, что основателями ЧБТР стали страны с разными, зачастую противоположными национальными интересами? Греция до последнего времени враждовала с Турцией, России трудно находить общий язык с Украиной и Грузией, Азербайджану – с Арменией. О каких совместных проектах, собственно, может идти речь?

Такой вопрос перед руководством банка не стоит. «Если мы будем рассматривать ЧБТР как некий пул национальных интересов, идея совместного банка развития будет безнадежно провалена. Мы исходим из другого принципа, который служит правилом для каждого бизнесмена независимо от его национальности : "Главное – это прибыль, чтобы два плюс два было равно пяти", – отметил в беседе с корреспондентом «Итогов» в Афинах генеральный секретарь ЧБТР Николас Захариадис.

«Старые корабли медленны и неповоротливы, их днища обрастают ракушками. Самые быстрые – это новые корабли». К такому «морскому» сравнению решил прибегнуть сопредседатель международной консалтинговой компании Salomon Smith Barney Рональд Фримен, называя ЧБТР «новым мобильным кораблем» в море банковского бизнеса.

Г-н Фримен сделал свое заявление на конференции «Черноморский деловой день», проходившей в середине апреля в





В ЧЕРНОМОРСКОМ БАНКЕ СТРОГО СОБЛЮДЕН ПРИНЦИП СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ. ХОТЯ ШТАБ-КВАРТИРА ЧБТР НАХОДИТСЯ В ГРЕЦИИ, **ЕГО ПРЕЗИДЕНТОМ СТАЛ ТУРОК ЭРСОЙ ВОЛКАН** (СЛЕВА). **МИНИСТР ЭКОНОМИКИ РОССИИ АНДРЕЙ ШАПОВАЛЬЯНЦ** (В ЦЕНТРЕ НА ФОТО СПРАВА) **НАЗЫВАЕТ ЧЕРНОМОРСКИЙ БАНК «ВАЖНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА».** ПРАВДА, ЗА ЭТУ РЕПУТАЦИЮ БАНКУ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ПОБОРОТЬСЯ

престижном афинском отеле «Астир палас». «В банковском деле самое ужасное — медленное «нет», альтернативой которому должно стать быстрое «да», — подчеркнул Рональд Фримен. И добавил: «На самом деле это хорошо, что среди акционеров банка нет США. Таким образом, Америка не сможет использовать ЧБТР для осуществления собственных интересов в регионе. Я сам американец и могу позволить себе сказать об этом достаточно прямо».

Банки развития занимают в мировой экономике особую нишу. «Их основная задача — поддерживать так называемые «точки роста», те направления в экономике, которые могут стать катализатором ее развития»,— отметил в беседе с корреспондентом «Итогов» вице-президент ЧБТР по финансам Андрей Касьяненко.

В кулуарах афинской встречи Черноморский банк неоднократно называли чем-то вроде регионального аналога ЕБРР, созданного в начале 90-х для содействия переходу на рыночные рельсы экономик бывших государств восточного блока. В то же время Черноморский банк нельзя рассматривать как уменьшенную копию Европейского банка. В самом деле, ЧБТР располагает сравнительно небольшими для международного банка активами — 1,4 млрд. долларов. Видимо, потому его называют «бутиковым».

Однако при этом у него есть ряд преимуществ по сравнению с его «старшим братом», объединяющим свыше 60 стран. Дело не только в том, что банк не ставит своим членам никаких политических или макроэкономических условий. Именно «бутиковый» характер позволяет банку предлагать своим членам финансовые услуги по индивидуальному заказу, чего они не могут получить в ЕБРР. И делать это быстро, без бюрократической волокиты.

Например, землетрясения, произошедшие в Турции в августе и ноябре прошлого года, нанесли сильный удар экономике страны, основу которой составляют мелкие и средние предприятия. ЧБТР быстро принял решение об открытии кредитной линии для их восстановления сроком действия на шесть лет. Это был первый проект ЧБТР в Турции.

Еще один пример. В середине апреля ЧБТР одобрил выделение греческой судостроительной компании кредита в размере 10 млн. долларов на строительство нефтяного танкера в Николаеве.

Знание местных реалий и налаженные связи с правительствами стран-участниц— это тоже капитал. Подобная «ориентация на местности» в условиях Причерноморья приобретает особое значение, поскольку речь идет о 250-миллионном регионе, с одной стороны, сулящем инвесторам большую выгоду (благодаря своим ресурсам и дешевой рабочей силе), с другой стороны, имеющем среди мирового бизнеса репутацию «зоны высокого риска».

Тот факт, что вместе с Грецией и Турцией Россия имеет в ЧБТР самую большую долю акций, превращает его в единственный на данный момент международный банк, где мы находимся на первых, а не на вторых или третьих ролях (для сравнения: в ЕБРР у России всего 4 процента акций). Кроме того, в его уставе задекларирована поддержка инвестиционной деятельности российских компаний за рубежом. Ни в каком другом международном банке мы не можем об этом даже мечтать.

Первым проектом ЧБТР стал подписанный в декабре прошлого года в Москве проект строительства газокомпрессорной станции на украинском участке Трансбалканского газопровода, идущего из России в Турцию через Украину, Молдову, Румынию и Болгарию. Новая станция позволит повысить пропускную способность трубы и, таким образом, увеличить экспорт российского газа в Турцию. Правда, нет никаких гарантий, что удастся избежать конфликта национальных интересов, если и в этом случае транспортировка газа через Украину будет сопровождаться воровством, как это практикуется сегодня (подробнее об этом см. стр.34).

Стоимость проекта оценивается в 78 млн. долларов, финансирование обеспечивают ЧБТР и ЕБРР. Осуществление этой задачи берет на себя международный консорциум «Газтранзит», который создали Газпром (Россия), Нафтогаз (Украина) и Турусгаз (Турция).

«Безусловный интерес для России ЧБТР представляет тем, что по своему мандату он предусматривает финансирование инфраструктурных проектов, связанных с транспортировкой энергоносителей. Часть из них реализуется, часть находится в стадии проработки»,—заявил корреспонденту «Итогов» в Афинах министр экономики России Андрей Шаповальянц.

«Черноморский деловой день» в Афинах продемонстрировал, что главные усилия российской стороны в ЧБТР будут направлены на то, чтобы использовать его как финансовый инструмент для увеличения экспорта энергоносителей в страны региона. Прежде всего речь идет о Турции, которая готова покупать у нас до 6 млрд. кВт.ч в год — то есть столько, сколько сегодня Россия всего продает за рубежом. Представитель РАО «ЕЭС», приехавший на афинскую встречу, привез с собой идею строительства подводного кабеля из России в Турцию для экспорта электроэнергии. Привлекательность этого дорогостоящего проекта в том, что кабель прошел бы по дну Черного моря в нейтральных водах. Это избавит от необходимости тянуть линии электропередачи по территории иностранных государств, которые, бывает, воруют энергоносители или требуют от России выполнения каких-то дополнительных условий.

«В обороте РАО «ЕЭС» экспорт составляет пока только два процента. В то же время руководство компании поставило задачу превратить экспорт в высокодоходную сферу деятельности»,— сказал корреспонденту «Итогов» первый зам. начальника департамента экспорта РАО «ЕЭС» Олег Истомин. И добавил: «Что касается морского кабеля, то мне в руководстве ЧБТР сразу сказали: «Готовьте бизнес-план». ■

Афины — Москва

На голубом газу



Украина сумеет вернуть долги России, только если наведет порядок на своем энергетическом рынке

В 1999 году объем добычи газа на Украине остался на уровне прошлого года и составил 18,0 млрд. куб. м (из которых 6—7 уходит на нужды газоперекачивающей системы), а потребности страны, напомним, доходят до 73 млрд. куб. м. Объем добычи нефти снизился и составил 3,8 млн. тонн при потребности в 20 млн. тонн. По сравнению с 1991 годом падение объемов добычи газа и нефти составило 73% и 80% соответственно. Сокращение добычи произошло ▶

Наталья Калиниченко

В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ

«Кучма выглядел очень помятым», — делились со мной впечатлениями украинские коллеги-журналисты, наблюдавшие за встречей президентов во время недавнего визита на Украину Владимира Путина. Говорят, российский президент отказался пить со встречающей стороной, что по чиновничьим меркам очень плохой признак. И это понятно: три месяца назад президенты вроде бы договорились о графике погашения громадного украинского долга, но Украина опять не платит.

Интербартер

До последнего времени расчеты велись по клиринговым схемам. В счет частичного погашения долга украинская сторона должна была поставить в 1999 году российским федеральным ведомствам товаров и материально-технических ресурсов на сумму 500 млн. долларов, но не выполнила взятые на себя обязательства. Как сообщили нам в Исполнительном комитете СНГ, с российской стороны были решены все организационно-правовые вопросы для обеспечения этих поставок. Тем не менее поставки продовольственных товаров для федеральных нужд России осуществлены лишь на 0,6 млн. долларов, а с июля прошлого года и вовсе прекратились. Отчасти это произошло потому, что украинская сторона предлагает России продовольствие по ценам, значительно превышающим стоимость аналогичных продуктов на российском рынке.

Правда, и мы пытались до последнего времени поставлять газ по ценам выше среднерыночных. Цена 80 долларов за тысячу кубометров, установленная по межправительственному договору еще при премьере Черномырдине, по словам вице-премьера Украины Юлии Тимошенко, «не вписывается ни в какие рыночные рамки». Цифра 80, по ее мнению, бралась во многом «с потолка» (себестоимость газа для Газпрома составляет 2—3 доллара за тысячу кубометров «на устье скважины», правда, в «газодефицитную» Германию российский газ качают за те же 70—80 долларов). По данным советника Исполнительного комитета СНГ Игоря Тарасова, в настоящее время газпромовские поставки, составляющие более половины российского экспорта газа на Украину, идут по цене 50 долларов. В текущем году Украина закупит у России 30 млрд. кубометров газа по цене 40 долларов при условии расчета живыми деньгами. То есть Украине удалось получить газ по принципиально новой цене и в объемах, необходимых для потребностей страны (общая потребность — 73 млрд. кубометров, 18 млрд. Украина добывает сама, но при этом экспортирует газ из Туркмении).

Но неуплата долгов — еще цветочки. По данным Минсотрудничества, **несанкционированный отбор,** а проще говоря, воровство газа Украиной составляет по 150 млн. кубометров в сутки. Вдумайтесь, в с у т к и! Во время визита Путина в Киев Украина вынуждена была смириться с тем, что ее долг России был увеличен на размер убытков от этого во-

ровства за период с января по апрель 2000 года.

Кучма занимался самобичеванием и произнес назидательную речь о том, что России нужно проявлять как можно больше жесткости к должникам, таким, как Украина, которая не заплатила 500 млн. долларов. Правда, потом все свое недовольство украинский президент сорвал на подчиненных: после отъезда Путина Кучма провел заседание Кабинета министров, где устроил разнос энергетикам. Досталось и вице-премьеру, курирующему ТЭК, Юлии Тимошенко, которую обвинили в излишнем увлечении реформами и невнимании к остальным проблемам отрасли. На следующий день прошло заседание Координационного комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью при президенте, где Кучма метал громы и молнии, называя самыми коррумпированными сферы энергетики, приватизации и ВПК, пригрозил даже провести чистки в руководстве ТЭКа, правда, не называл никаких фамилий.

Двумя днями раньше досталось и.о. президента государственной компании НАК «Нефтегаз» (украинский монополист по добыче нефти и газа) Игорю Диденко — правда, уже от Юлии Тимошенко и Рема Вяхирева, включенного в российскую делегацию. Говорят, выходя из кабинета вице-премьера, он пытался выместить злость на упавшей из его рук папке, пнув ее ногой так, что она отлетела на несколько метров. Видимо, ему указали на непозволительность так называемого несанкционированного отбора газа. «Не подписали РАО «Газпром» и НАК «Нефтегаз» контракты на поставки газа на 2000 год в полном объеме, заложниками ситуации стали и Россия, и Украина, — рассказывает «Итогам» Юлия Тимошенко. — России пришлось наблюдать за тем, как из транзитных газопроводов уходит газ на потребности Украины, а та, разводя руками, говорила, что не может рассчитываться по 80 долларов и не может остановить поток, ибо тогда не будут отапливаться дома...».

Энергоигла

Насколько важны для Украины, как, впрочем, и почти для всех стран СНГ русские энергоресурсы, можно проиллюстрировать следующей цифрой — в товарообороте наших стран ТЭК составляет, по данным Минсотрудничества, 56,6%. Украине не хватает ни нефти, ни газа, она остается энергодефицитным государством, хотя и обладает собственными ресурсами.

Благодаря своему географическому положению Украина имеет возможность покрывать часть собственных потребностей в углеводородах за счет доходов от транзита — ведь через ее территорию осуществляется транзит нефти, газа и нефтепродуктов в страны Западной Европы. Годовой доход Украины от транзита природного газа в страны Запада составляет порядка 2,5 млрд. долларов при плате за транзит 1,75 доллара за тысячу кубометров за 100 км. Магистральными трубопроводами Украины в 1999 году перекачено 156,1 млн. тонн газа (96% к 1998 году) и 67,4 млн. тонн нефти (99,6% к 1998 году).

Однако, по прогнозным оценкам специалистов корпорации «Шелл», в обозримом будущем позиции Украины как главной транзитной страны СНГ будут ослабевать (см. таблицу). Это связано с вводом в действие газопровода из России через территорию Белоруссии (далее в Польшу), а также с подписанием договора между Россией и Турцией о строительстве прямого газопровода по дну Черного моря («Голубой поток»). Обиженные постоянными попытками увеличивать плату за транзит по нефтепроводу «Дружба», российские компании готовы приступить к строительству «обходного» нефтепровода по территории Ростовской области через станицы Суходольная и Родионовская.

Некуда деваться

Бартер, пусть межгосударственный, как известно, до добра не доводит. Различные клиринговые схемы создали благодатную почву для расцвета посреднических фирм, как российских, так и украинских.

Наиболее известный российский посредник — «Итера». Эта группа компаний, зарегистрированных во Флориде, активно участвует почти во всех газовых проектах стран СНГ совместно с Газпромом — занимается расчетами и поставками газа в страны Содружества, добывает газ на территории России, снабжает газом Свердловскую область. Пресса часто намекает на аффилированность этой структуры к менеджменту РАО «Газпром».

«Давайте посмотрим, что собой представляет экспорт Украины на территорию России. 42 процента составляют станки, продукция металлообработки, котлы, химия и нефтехимия и т.д., то есть фактически продукты переработки наших собственных энергоресурсов, — рассказывает исполнительный директор Межгосударственного валютного комитета СНГ Дмитрий Чегодаев. — Цены в общем-то близки к мировым, и наши хозяйствующие субъекты точно так же не могут расплатиться с украинскими предприятиями. Так что ситуация задолженности неодносторонняя. Они не могут расплатиться за нефть и газ, а мы — за станки, металл. И вот на этом как раз живет и работает «Итера», которая ищет тех, кто должен тут и там».

Но «Итера» не одинока. К примеру, оборот импортера российского газа, коммерческой фирмы-посредника «Единые энергетические системы Украины», в 1996 году составил 4 млрд. долларов. Эта цифра выглядит фантастической рядом с суммарной задолженностью Украины перед РАО «Газпром», которая с учетом штрафов и пеней по различным уценкам в 1999 году достигла «всего-навсего» 2,233 млрд. долл. (1,741 миллиардов — «тело» долга, 492 миллионов — пеня за последний год за просроченные выплаты). Правда, в результате переговоров размер основного долга, видимо, уменьшится на 300 миллионов (см. стр. 35).

Есть еще целая сеть украинских «энергетических посредников», которые фактически приватизировали финансовые потоки генерирующих и добывающих государственных и полугосударственных предприятий. Происходит это так: близкий к исполнительной власти бизнесмен регистрирует оффшорную фирму, которая правительственным распоряжением назначается посредником между российскими поставщиками энергоресурсов и украинскими потребителями. Посредник освобождается от пошлин, принимает платежи за электроэнергию или газ, а российским поставщикам не платит или платит частично по бартеру и с большим опозданием. Он же занимается поставкой сырья (естественно, по завышенным ценам) и сбытом продукции (по демпингу), оставляя предприятиям ровно столько, сколько нужно для простого воспроизводства (своеобразный толлинг с последующим оседанием прибыли у посредников).

Первые же попытки, вернее, намек на попытку правительства младореформаторов Виктора Ющенко добиться большей прозрачности расчетов, навести мало-мальский порядок в организации рынка энергоносителей встретил бурное сопротивление посредников. Как только г-жа Тимошенко предложила перейти на расчеты за электроэнергию через государственный расчетный центр (некое подобие казначейского исполнения бюджета со встроенными контрольными функциями казначейства), тут же посыпались упреки в нерыночности предлагаемых мер, организована попытка отстранить Юлию Владимировну от дел. ■

▶ в результате того, что уменьшились промышленные запасы сырья из-за свертывания финансирования геологоразведочных работ.
Что касается нефти и нефтепереработки, в советские времена на Украине была создана мощная и по-своему уникальная база нефтеперерабатывающей промышленности, способная обеспечить переработку более 50 млн. тонн нефти в год. Она создавалась в расчете на обеспечение южной и европейской части СССР нефтепродуктами и в качестве сырьевой базы для химической промышленности. Однако в 1999 году производство бензина составило всего 2 млн. тонн (при потребности 20 млн. тонн). Сегодня Украина активно закупает каспийскую нефть, уже сейчас Одесский терминал готов к приему 10 млн. тонн в год.

Прогноз изменения объемов транзита газа через территорию Украины в 1997-2008 гг.*
(млрд. м.куб.)

Годы	Общий объем транзита газа с Востока на Запад	С вводом первой очереди газопровода Ямал–Зап. Европа	С вводом второй очереди газопровода Ямал–Зап. Европа	С вводом трубы по дну Черного моря	Объем транзита газа через Украину
2000	135	-20			115
2001	140	-30		-6	104
2002	145	-30	-5	-8	102
2005	160	-30	-20	-14	96
2008	170	-30	-30	-16	94

*по данным компании «Шелл»

«Никакого газа без денег»

О проблеме украинского долга «Итогам» рассказывает вице-премьер Украины Юлия Тимошенко

Наталья Калиниченко

РЕФОРМАТОРЫ

— В состав российской делегации, посетившей недавно Украину, Владимир Путин, видимо, недаром включил главу Газпрома Рема Вяхирева: колоссальный украинский долг за газ так и не погашен. О чем шла речь во время вашей встречи с Ремом Ивановичем?

— О согласовании размера долга. На сегодняшний день и РАО «Газпром», и НАК «Нефтегаз Украины» (монополист в области добычи газа на Украине. — **«Итоги»**) с этой проблемой справились. Есть более или менее согласованная сумма основного долга — 1,4 млрд. долларов, но общую цифру, которая включала бы пени и штрафы, мы не стали даже согласовывать.



Откуда взялась такая огромная цифра? Во-первых, вся система реализации газа на Украине разбалансирована: возникают непонятные потоки газа от так называемых независимых поставщиков. Очевидно, они либо не рассчитываются с производителями, либо рассчитываются по демпинговым схемам. Эти поставщики «снимают» ликвидный спрос на газ (сделки часто проводятся по цене гораздо ниже себестоимости газа как на Украине, так и в России). Все остальное, что остается, — неликвидный спрос, то есть население, бюджетная сфера, — замыкается либо на областные поставляющие компании (облгазы), либо на торговый дом НАК «Нефтегаз», хотя и там есть некоторая доля денежных расчетов. Но облгазы со сбором средств не справляются.

Вторая сторона проблемы — цена на газ. Независимые трейдеры на Украине продают газ по 25—30 долларов за тысячу кубометров. Такая цена возникла в результате применения всевозможных бартерных схем, в том числе за счет поступлений российского газа помимо Газпрома. Крупнейший поставщик после российского гиганта — американская компания «Итера» — продает газ по 60 долларов. Покупатели либо не рассчитываются с «Итерой», либо рассчитываются по бартерным схемам, которые дают возможность демпинговать. Понятно, что газ РАО «Газпром» по 80 долларов за тысячу кубометров в таких условиях не находит спроса. И все поставки газа сверх нормы, которые не были законтрактованы и которые Украина вынуждена брать, чтобы не рухнула система обеспечения, считаются по 80 долларов. Такой чудовищный долг возник именно потому, что, начиная с декабря, переборы пошли по этой цене.

Эти два вопроса — реформу рынка и упорядочение цены на газ — мы должны решать параллельно. Сегодня создана модель функционирования рынка, которую есть надежда ввести в течение двух лет. Это очень сжатые сроки, но другого выхода у нас нет. Модель проста и понятна. Есть система поставок через облгазы, надо дать им право и возможность поставлять кому угодно, как угодно, но с одним условием — производители газа должны получать предоплату живыми деньгами. Посредники должны рассчитываться деньгами, иметь разницу между оптовой и розничной ценами, как весь цивилизованный мир. Я постараюсь сделать так, чтобы разница между оптовой и розничной ценами еще на уровне тарификации была достаточно существенна, чтобы сделать этот бизнес привлекательным. Но только на условиях зарабатывания денег, а не воровства в открытом режиме. Никакого газа без денег. Если мы не прикроем этот собес, то ничего не добьемся. Наша идея — двигаться постепенно к системе аукционной торговли газом, чтобы 100 процентов газа, который потребляется не населением, были куплены на аукционе за деньги.

— О чем, кроме размера долга, вы договорились с Вяхиревым?

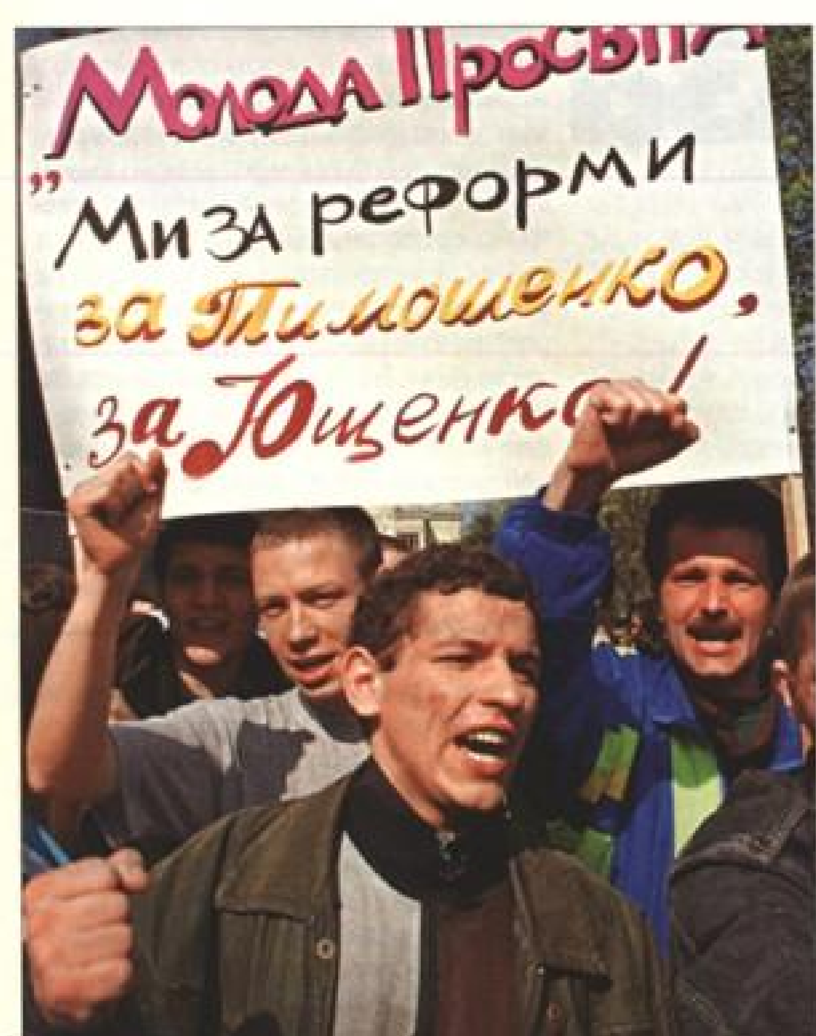
— Есть понимание обеих сторон, что Украине такой долг разом взять и погасить непосильно. Поэтому обсуждалась схема реструктуризации. Вроде бы мы можем рассчитывать на три года, но это не значит, что РАО «Газпром» уже приняло такое решение. Правда, и этого срока недостаточно. Поэтому на уровне президентов обсуждался вопрос о более длительной реструктуризации, которая бы дала возможность выполнить график платежей день в день. Мы обещаем, что с какого-то момента новой задолженности не будет, правительство вроде бы может повлиять на позицию НАК «Нефтегаз». Но старые долги мы не в состоянии заплатить, нам тяжело и с текущими, пока рынок не перестроен.

С другой стороны, нам нужно выходить на прозрачные, понятные денежные отношения между нашими странами, создавать такие условия, при которых искусственные зачетные схемы исключены. Существует нормальная рыночная цена, по которой работают трейдеры. «Итера», к примеру, имеет одну цену, десятки других поставщиков — другие, были предложения от производителей газа в России, которые говорили: «Мы готовы и за 20 поставлять, только платите деньгами». Я уверена, если мы договоримся о денежной цене и она будет на уровне среднерыночной, сложившейся на Украине, мы через 2—3 месяца выйдем на нормальную систему продаж.

— Больная проблема — реэкспорт нашего газа.

— Считаю, что позиция «Нефтегаза», который брал газ и продавал его на экспорт, ошибочна. Во-первых, потому, что Украине самой не хватает газа и не совсем этично в такой ситуации заниматься экспортом. С другой стороны, политика экспорта Украиной газа обязательно должна быть согласована с Газпромом — по отношению к партнерам нужно вести себя корректно. Разрушать демпингом устоявшиеся рынки, экспортируя какой-то грамм газа, недальновидно.

— А чем займется совместное



ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕФОРМАТОРОВ, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЕ ПРЕМЬЕРОМ ВИКТОРОМ ЮЩЕНКО, ПРИШЛО К ВЛАСТИ ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ НАЗАД. ПОКА ЛЮБЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО «ЗАЧИСТКЕ» ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НАТАЛКИВАЮТСЯ НА СОПРОТИВЛЕНИЕ ЧИНОВНИКОВ И ПОСРЕДНИКОВ, ЗАТО НАХОДЯТ ПОДДЕРЖКУ У НАСЕЛЕНИЯ

предприятие с участием «Итеры» и НАК «Нефтегаз»?

— «Итера» имеет свои собственные большие объемы добычи газа и выступает как свободный продавец. «Нефтегаз» и «Итера» работают над созданием СП, чтобы был сквозной контроль за поставками, расчетами и перечислением денег в Россию. Работа завершится в ближайшее время, главное, чтобы Украина не выступала гарантом по каким-либо поставкам. Если есть бизнесмены, которые готовы построить все так, чтобы была нормальная возвратность денег, надо дать им возможность попробовать. Но правительство не хочет нести ответственность, если бизнес делается плохо.

— Что касается ставок за транзит газа и нефти, будут ли они пересматриваться в сторону понижения?

— До сегодняшнего дня не было никаких экономических предпосылок для пересмотра. Транзитная ставка действует много лет, она «привязана» к цене за газ, возможно, она не устраивает обе стороны: Украину — с точки зрения цены на газ, Россию — цены за транзит. Но пока вопрос о пересмотре не ставился. Цены на транзит нефти среднемировые. Я считаю, нет нужды их пересматривать. С другой стороны, не мы устанавливаем цены на транзит нефти — нефть транспортирует коммерческая структура.

— Во время последней встречи на правительственном уровне обсуждалась идея составления общего русско-украинского энергобаланса. Что он собой будет представлять?

— По сути это баланс импорта и экспорта: мы должны видеть прогнозную потребность украинского рынка в российских энергоресурсах. Мы настолько взаимосвязаны и взаимозависимы, что обязаны выверять рамки нашего сотрудничества. Нам каждый год нужно начинать с четко выверенной цифрой потребности и подводить под нее финансовый фундамент.

— Ожидается ли новый бензиновый кризис на Украине?

— На светлые нефтепродукты цены пошли вниз, и это в посевную кампанию, когда, казалось бы, должен быть дефицит топлива. Это еще раз говорит о том, как быстро и эффективно могут действовать рыночные механизмы. Дело в том, что у нас была специальная льгота для предприятий с иностранными инвестициями, которые импортировали различную продукцию, в том числе нефтепродукты. В результате образовалось пять компаний, которые замкнули на себя всех импортеров и аккуратно собирали за это дань, формируя цены на рынке. Они практически не платили таможенных платежей, стали, скажем так, монополистами по безналоговому пересечению границы. Новое правительство задумалось, как с ними справиться, и пришло к выводу, что нужно сделать их деятельность неинтересной. Тогда мы те же условия дали всем без исключения, распространив льготы на всех импортеров. И у нас пошел вал нефтепродуктов, резко упали цены, мы смогли обеспечить посевную. А теперь мы постепенно вводим нормальные условия для всех без исключения и со всех снимаем льготы. Чисто экономическим способом мы сделали наш рынок более упорядоченным по импорту. Я думаю, что нам то же самое нужно сделать в нефтепереработке, отрегулировать внутренние акцизы.

— Как вы собираетесь бороться с посредниками в энергетике?

— Никакими административными запретами тут ничего не добьешься. У нас все генерирующие компании — атомные, гидро- и теплоэлектростанции — либо полностью принадлежат государству, либо государство владеет в них контрольным пакетом. Практически то же самое по добыче газа и нефти. Как можно отдавать на реализацию газ, тепло без гарантий, без оплаты и без надежды на оплату? Сказать, что это неэффективно, — мало, это преступно. И тот, кто отдает на реализацию под такие условия (управляющий государственного предприятия), должен за это отвечать. Но гораздо лучше внедрить систему, которая изначально запрещает такие вещи: государство должно сказать «нет» воровству на уровне нормативных актов. В этих государственных или полугосударственных структурах есть наблюдательные советы, которые должны получить установку от государства: не отпускать газ, элеткричество, бензин без гарантий, без оплаты. К сожалению, эти простые рецепты не выполняются. Кроме того, мы хотим запретить свободные расчеты векселями, поскольку не существует открытого долгового рынка, мы не можем оценить, сколько векселя стоят. Поэтому часто получается, что обязательства, покупаемые на рынке за 10—15 процентов цены, отдают в оплату государственному или полугосударственному предприятию за 100 от номинала. Почему? Ни один хозяин, бизнесмен не позволит делать такое со своей собственностью. Почему государство позволяет?

Сегодня госпакетами акций управляют отраслевые министерства либо просто держателем акций выступает фонд государственного имущества, но реально распоряжаются госсобственностью директора, причем абсолютно бесконтрольно. Поэтому вопрос управления госсобственностью — ключевой. Почему сегодня на государственных финансах паразитируют все, кому не лень, просто бродяги от бизнеса? Это нужно прекращать, мы собираемся проводить тендеры на управление госпакетами и госпредприятиями. Планируем приватизировать облэнерго, но оставим за государством регулятивную функцию, поскольку речь идет о монополии.

— Президент Кучма недавно критиковал вас за то, что вы занимаетесь исключительно реформами, коллеги из украинского Минтопа, напротив, обвиняют вас в нерыночности...

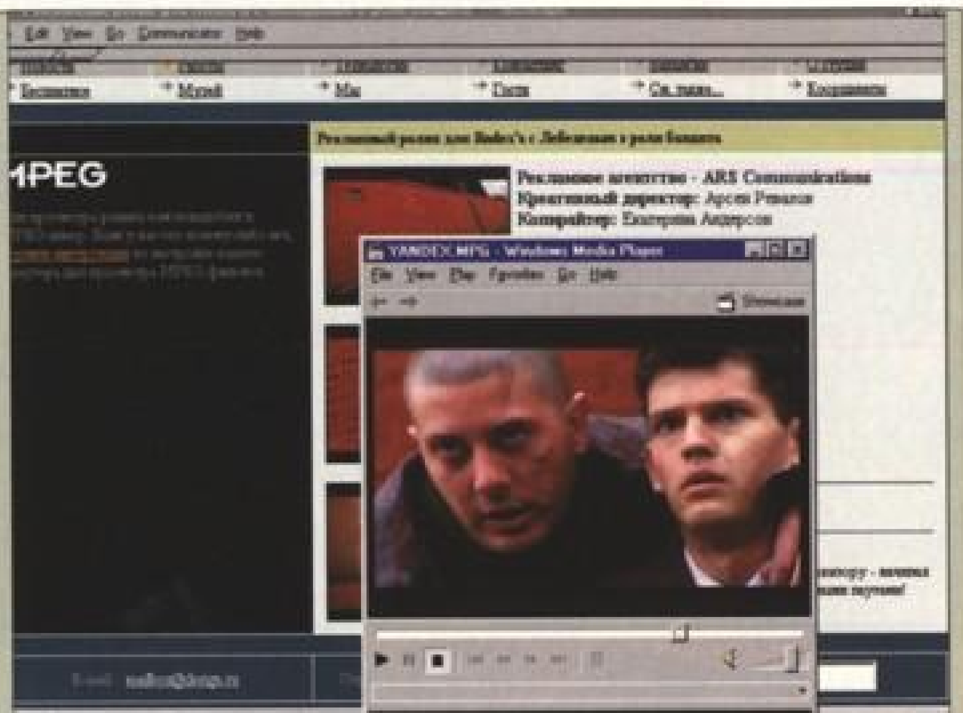
— Я сегодня выдерживаю такой поток критики и административного воздействия различного уровня, что уже привыкла. Наводя порядок в энергетике, мы задеваем интересы колоссального количества людей... Это не только те коммерческие структуры, которые делают нечистый бизнес в энергетике. Это и все те, кто на всех уровнях прикрывает этот бизнес: все сыты, только система рушится. И когда начинаешь людей от привычных кормушек отрывать, обычно это проходит с большим боем. А те, кто беззастенчиво кормится, у нас имеют большой политический вес, свои средства массовой информации. Поэтому система дискредитации поставлена на широкую ногу, но важно, что профессионалы знают, что я делаю правильно. Премьер-министр меня поддерживает во всех начинаниях, а его нельзя обвинить в нерыночности.

Все равно кто-то должен был пройти через это чистилище, и если до меня не хватило мужества, то я готова. Важно только, чтобы интересы, которые я задеваю, не сработали настолько эффективно, что я лишусь возможности это делать.

— Хватает ли вам рычагов для проведения реформ?

— Хороший вопрос. Я думаю, что критически недостаточно, это связано с системой построения власти. Пока у меня будет возможность делать то, что делаю, я буду использовать все имеющиеся рычаги, приводить ТЭК в порядок. ■

«Нехорошая» реклама



ПОЛУЧЕННЫЕ КОМПАНИЕЙ ЯНДЕКС (**yandex.ru**) миллионные инвестиции («Итоги» №16) уже конвертировались в весомую публичную акцию — впервые сетевой ресурс покупает такое количество рекламных «спотов» на телевидении (в данном случае это НТВ). Пятнадцатисекундный ролик произвел глубочайшее впечатление на сетевую общественность — креативным толчком его создателям послужила давняя работа дизайнера Артемия Лебедева (**tema.ru/skazk/rozha.html**). На этой обработанной фотографии был изображен сам Лебедев в возрасте 47 лет (сейчас ему нет и тридцати). В ролике использовано как само фото, так и Артемий, играющий более чем неприятного отморозка, пристающего к приличному прохожему. Людям, видевшим когда-то в сети эту фотографию и способным узнать в отморозке самого известного Web-дизайнера, очень смешно. Как будут реагировать остальные, неизвестно, поскольку никакой положительный образ при просмотре этой рекламы не создается. Устроит ли Яндекс такое запоминание «от противного»? Не разбудит ли просмотр ролика в людях страх от некогда прочитанных в желтой и полужелтой прессе глупых статей о хакерах-шмакерах, сплошной порнухе и беспределе в Сети? Создатели ролика (ARS Communications и Top Film Production) ставят на нас рискованный эксперимент. Если он удастся, можно будет говорить об устаревании канонического определения эффективной рекламы. Сам ролик в MPEG формате можно скачать по адресу **www.design.ru/misc/yandex-ad.**

Конец детства

КОГДА-ТО О ТОМ, КАК ПОДКЛЮЧИТЬСЯ к Интернету и что такое модем, надо было спрашивать у проверенных знакомых. Узок был их круг. Сейчас к Сети подключены многие офисы, и сотни тысяч людей могут познакомиться с азами совершенно безвозмездно. Дальше? Дальше хочется осчастливить этим и семью. Теперь, по счастью, достаточно сайтов, позволяющих узнать все-все про Сеть — например, **www.ukr.net/book**. Отягченный знаниями пользователь готов оторваться от материнской пуповины корпоративного Интернет-канала и принести домой модем. Вот и все, друзьям и родственникам по вечерам до него больше не суждено дозвониться. ■

Одним росчерком

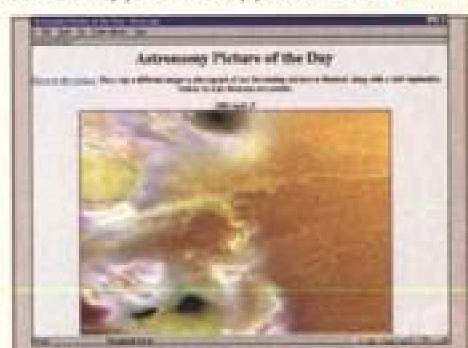
ПОЖАЛУЙ, УЖЕ ПАРУ ЛЕТ «РУЧКИ», которыми пользователь пишет на специальной поверхности, а написанное тут же оцифровывается и передается в компьютер, стали из продвинутой технологии обычной техникой. Но такой ручки (на фото) составителю Save As еще не доводилось видеть. Правда, произведение компании Anoto (**www.anoto.com**) является прототипом и на конвейер попадет не раньше следующего года — тем не менее уже сейчас перспективы открываются поистине захватывающие. «Ручка» помимо обычного стержня снабжена центральным процессором, оперативной памятью и видеокамерой, сканирующей то место, куда попадают чернила из стержня. Если писать этой ручкой на специальной бумаге, отличающейся от обычной еле заметной «сеткой» из крохотных пятнышек (трехпроцентный серый цвет), то камера точно «узнает», какие команды «ручке» надлежит исполнять в данный момент. Скажем, инспектор ГИБДД записывает в служебном блокноте номер машины — и сетка «сообщает» ручке, что это именно регистрационный номер и его надлежит передать в служебный компьютер для проверки. А при записи в личном блокноте другая сетка сообщит ручке, что написанное надо превратить в электронное письмо и отправить через сотовый телефон в Сеть. Некоторые участки бумаги можно зарезервировать под простейшие команды — например, легкий удар ручкой по определенному месту на служебном поле может означать команду «сохранить», «послать» или что-то еще. Самая важная в этом смысле компонента «ручки» — передатчик, исполненный по технологии Bluetooth (**www.bluetooth.com**), отсылающий готовые оцифрованные сообщения на компьютер или через сотовый телефон — на другой телефон или в Сеть. Фирменная «сетка» Anoto может быть напечатана на любой достаточно плоской поверхности. С такой ручкой, блокнотом обычной бумаги и сотовым телефоном в кармане можно получить полноценный односторонний доступ в Интернет. ■



Работа — шутя



ОНЛАЙНОВЫМИ ДОСКАМИ ОБЪЯВЛЕНИЙ в Сети никого уже давно не удивишь. Собственно, отчасти из них (BBS, bulletin board system) Интернет и вырос. Поиском и предложением рабочих вакансий занимаются немало сайтов, но один совсем свеженький привлек тем не менее наше внимание. Сайт **job.design.ru** благополучно совмещает в себе строгий дизайн a la 97-й год и презабавную графику: к каждой рубрике предпослан шарж на представителя данной профессии и дано ее шуточное, но точное определение. Это, кстати, часто полезно почитать соискателям денежных должностей. ■



Штудии онлайн

ЧТОБЫ ПРИОБЩАТЬСЯ К ЗНАНИЯМ, вовсе не обязательно корпеть над учебниками и вообще грызть гранит науки. Полезным делом, например, можно заниматься, посещая раз в день «Астрономическую картинку дня» на одном из сайтов сервера NASA (**antwrp.gsfc.nasa.gov/apod/astropix.html**). Заходите и видите что-то очень непонятное, космическое. Читаем подпись — оказывается, это свежеоткрытый квазар. Тут же, на протяжении десяти строк, объяснят, что такое квазары, кто их исследует, зачем и почему. И чуть не с каждого слова ведут полезные ссылки на другие сайты NASA, где обо всем этом сказано подробнее. Если захотите, конечно. Ликбез подкрался незаметно.

По информации «Итогов», Cooler, RCFoC, Newsweek, TBTF, Langa

составитель — www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Отказ от мясоедения — это не просто фруктово-овощная диета, а образ жизни

Вегетарианство - путь к высшей цели









ВЕЛИКИЕ ВЕГЕТАРИАНЦЫ (СЛЕВА НАПРАВО И ДАЛЕЕ НА СТР.40): **ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ, МОНТЕНЬ, НЬЮТОН, ВОЛЬТЕР, ШОУ, ЭЙНШТЕЙН, ШВЕЙЦЕР, ГАНДИ**

Елена Груева

УДОВОЛЬСТВИЯ

«**ВЕГЕТАРИАНСТВО — ПУТЬ К ВЫСШЕЙ ЦЕЛИ» — ОДИН** из лозунгов Российского вегетарианского общества. И очень правильный лозунг. Добавлю даже, что это один из самых легких и, не побоюсь утверждать, приятных путей к высшей цели. Тем более что подобные цели могут быть разными, и у каждого — своя.

Например, отказываясь от бифштекса средней прожаренности, вы можете сразу почувствовать себя гуманистом. Примерно таким же, как граф Лев Толстой, который утверждал, что, убивая животных ради пропитания, «человек подавляет в себе высшие духовные чувства — сострадание и жалость к другим живым существам, подобным ему, — и, переступая через себя, ожесточает свое сердце». А для нашего пропитания теперь ежегодно убивают полтора миллиарда коров, овец и свиней и 22,5 млрд. птиц. Количество рыбы, вылавливаемой каждый год, исчисляется триллионами. Разве не изверги все те, кто это пожирает? Противопоставьте себя им, и вам станет легче. Чтобы вы ни натворили за день стыдного, вегетарианство вас утешит. Достаточно просто подойти вечерком к мясному прилавку, посмотреть с грустью на людишек, выбирающих части тел убиенных братьев наших меньших, и вспомнить Махатму Ганди, который говаривал: «Я убежден, что если мы стремимся к духовному совершенствованию, то должны прекратить убивать наших меньших братьев ради удовлетворения своих физических потребностей». Все, можете отойти от прилавка — вы уже немного Ганди.

А можно, поедая травку, чувствовать себя антигуманистом, как вегетарианец Гитлер. Или использовать вегетарианство для воспитания в себе сарказма и ехидства, как это сделали господа вегетарианцы Вольтер и Бернард Шоу. Или для пробуждения вдохновения поэтического — как Перси Биши Шелли и Рабиндранат Тагор, и живописного — как Леонардо да Винчи. Наконец, кому приходили на ум гениальные идеи, кто совершал великие научные открытия? Именно вегетарианцы: сэр Исаак Ньютон и просто Альберт Эйнштейн. Так что смело становитесь вегетарианцем и ждите, когда на вас упадет яблоко. Кстати, самый что ни на есть вегетарианский плод.

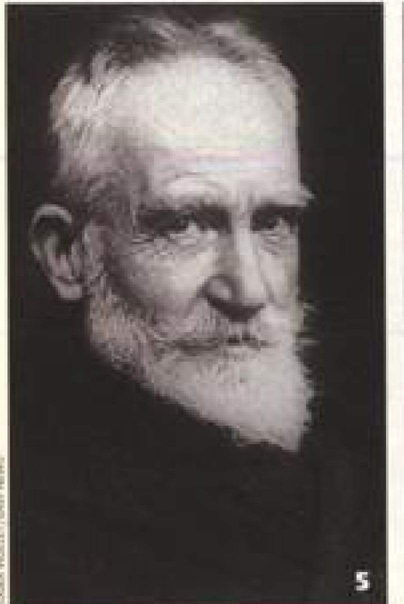
Еще одна желанная высшая цель — бессмертие. Любой мало-мальски подкованный вегетарианец вам объяснит, что именно поедание мяса ведет к раку, атеросклерозу и инфаркту. И виноват во всем зарытый в мясе холестерин. Так плюньте на них обоих. Присыпьте горяченькую сахарную картошечку укропчиком, сбрызните кукурузным маслицем, закусите соленым огурчиком — и подумайте о вечности.

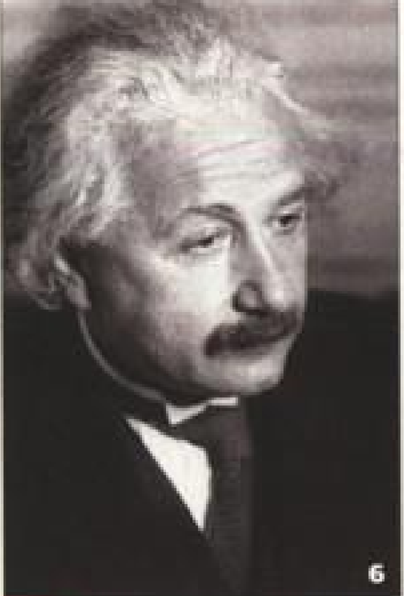
И если вы, опираясь на мировой опыт, сомневаетесь в возможности физического бессмертия, подумайте о духовном росте. Нет такой религии, которая бы не ограничивала, хотя бы периодически, мясной рацион. Еще Пифагор говорил: «Братья мои, не оскверняйте свое тело греховной пищей. У нас есть пшеница, у нас есть яблоки, под тяжестью которых сгибаются ветви яблонь, и виноград, наливающийся на лозах. Есть душистые травы и овощи, которые можно готовить на огне, не отказано нам в молоке и меде, пахнущем чабрецом. Земля щедро дарует нам свои сокровища, предоставляя чистую пищу, и приглашает нас на пиршество, которое не омрачено кровопролитием; только звери утоляют свой голод плотью и то не все из них, ведь лошади, коровы и овцы кормятся травой». Зачем искать труднопонятных духовных подвигов, когда достаточно стать вегетарианцем, и там считай себя кем хочешь — хоть православным, хоть правоверным магометанином, хоть верным иудеем или буддистом. Нарезая себе овощной салатик, можно быть уверенным, что ничем не повредишь, например, своей прабабушке, которая в результате реинкарнации теперь — овечка (хотя если ты индуист, то и с салатиком поосторожнее — он может оказаться и твоим дедушкой).

Чем не высшая цель — совершенство. Самый короткий путь к нему — самоограничение. Вегетарианство и в этом поможет. Представьте себе шашлык из молодого барашка, зажаренный над углями из виноградной лозы. Или свежекопченого угря. Или брызжущую горячим сливочным маслом киевскую котлету — и откажите себе в этом. Просто поставьте вариться макароны (не забыв, правда, добавить в воду немного оливкового масла). Одновременно в разогретом на сковороде оливковом масле поджарьте чеснок, семена лимона и розмарин до золотистого цвета. Добавьте цуккини. Положите помидоры и каперсы. Влейте лимонный сок с приправами. На другой (лучше тефлоновой) сковородке разогрейте ореховое масло и поджарьте до коричневого цвета хлебные крошки. Когда макароны сварятся, положите сверху приготовленные овощи и хлебные крошки. У вас получится спагетти по-вегетариански. Ешьте, пока не остыло, и чувствуйте себя аскетом.

Конечно, в советские времена, когда в магазинах «Овощи — фрукты» не было почти ничего, кроме устойчивого запаха гнилой картошки и перекисшей капусты, быть вегетарианцем мог или подвижник, или очень богатый человек, кормящийся с колхозных рынков, где зимой все было дороже магазинного раз в десять. Но сегодня мы имеем реальные плоды демократии, защитившей права именно вегетарианского меньшинства. Теперь в магазинах цены выше, чем на рынке. А выбор какой! Кроме овощных отделов, появились и круглый год торгуют зеленные лавки. Там одних только листовых ▶

Вегетарианское общество было создано еще во времена СССР в 1989 году. Главной целью организации считается «содействие нравственному и физическому совершенствованию человека, гуманизация его взаимоотношений с окружающим миром». Правда, недостаток средств (общество существует на гранты Международного вегетарианского союза) не позволяет движению активно претворять свои идеи в жизнь. Его деятельность сводится к двум далеким от вегетарианства направлениям. Первое осуществляется через Центр этического отношения к животным и мало чем отличается от общества защиты животных. Те же акции протеста с лозунгами типа «Долой мясо» и «Вы убиваете животных каждый день», стерилизация бродячих собак да недовольство по поводу использования животных для научной работы. Второе — медицинское, ставящее основной целью оздоровление людей. Работа ведется в больницах, санаториях, домах отдыха, где людям предлагается питаться по определенной системе. «С 1995 года через нас прошло всего 700 человек. К сожалению, у нас нет клуба, поэтому люди, участвовавшие в наших программах, редко поддерживают с нами отношения», — говорит диетолог Лариса Мосякина.









ИСТОКИ

Амброзию в массы

Пищевые табу всегда были связаны с желанием человека выделиться из природы, перестать быть животным

Мы склонны считать, что наше меню определяется рациональным выбором — если еды в изобилии, мы выбираем самое вкусное и питательное. Но вот, например, китайцам нравится собачье мясо, а коровьим молоком они гнушаются; мы, напротив, любим молоко, но не едим собак; некоторые бразильские племена с аппетитом едят муравьев, но оленина у них в пищу запрещена. И если вы когда-нибудь пробовали рассказать не бывавшему в России иностранцу, как вкусен студень — выварка из свиных костей, или сало — хорошо просоленный жир, то вам не надо описывать, каким глубоким может быть взаимонепонимание.

Пищевые табу — загадка, у которой нет никакого общепринятого решения. Многие англо-американские антропологи склоняются к не очень убедительным, на мой взгляд, «функциональным» гипотезам, объясняющим особенности ритуалов, связанных с пищей. Например, известный американский антрополог Джонатан Смит объясняет древние жертвоприношения, касавшиеся только домашнего скота и никогда дичи, потребностями животноводческой селекции.

Другие, более изощренные, объяснения лежат в области мифологического и символического мышления. Известный английский антрополог Мэри Даглас считает, что запрещается есть любой вид животного, выпадающий из нормы, то есть из области природного порядка. Запрет на поедание свинины в иудаизме она объясняла тем, что свинья — единственное парнокопытное, не жующее жвачку. А французский антрополог Игорь де Гарин этот же запрет объяснял тем, что свинью разводили только оседлые народы, а потому среди кочевых скотоводов, к которым принадлежали древние иудеи, она считалась нечистым животным. Свинья к тому же была не только «городским» животным, но еще и египетским, то есть вражеским — что, впрочем, не помешало ей стать едва ли не самым распространенным жертвенным животным на земле.

Как правило, пищевые запреты связаны с постоянным стремлением человека выделиться из природы, перестать быть животным. И хотя каждый пищевой запрет имеет, по-видимому, множество объяснений для каждого конкретного случая, существует некое общее поверье, характерное для всех народов и цивилизаций, которое, вероятно, и следует положить в основу любых интерпретаций. Это миф «инкорпорации», то есть прямой зависимости состава человеческого тела и даже нрава от поедаемой еды. «Инкорпорация» объясняет и самые анекдотические суеверия (например, запрет для женщин некоторых африканских народов на поедание птиц — чтобы дама не стала легкомысленной и не начала перепархивать от одного самца к другому), и самые фундаментальные пищевые мифы.

«Инкорпорация» связана также с представлениями о пище богов, которые многое объясняют в практике жертвоприношений. Жертвоприношения — основной способ общения человека с богом до христианства. Древние греки устраивали совместные трапезы с богами, где часть жертвенного животного сжигалась на алтаре, а часть потреблялась в пищу общиной. То, что предназначалось для бессмертных богов (обычно кожа, кости и жир), менее всего было подвержено тлению. Богов это достигало совсем уж в нематериальном виде — в виде дыма и запахов.

И все же, несмотря на эту нематериальность, философ-неоплатоник III века Порфирий, написавший трактат «Воздержание от животной пищи», не мог смириться с идеей приношения животных в жертву, потому что оно приписывало богам любовь к самой низменной и кровавой пище — мясу. Порфирий считал такое жертвоприношение едва ли не кощунством. По его мнению, боги были вегетарианцами.

Нематериальность и нетленность пищи объясняла бессмертие богов, чью основную диету, помимо запахов мяса, составляли нектар и амброзия. Эта мифическая «цветочная» еда — пища бессмертных, и за попытку украсть ее у богов Тантал и был обречен на вечные муки. Нектар и амброзия способны остановить даже тление смертного тела. Когда после смерти Патрокла Ахилл обращается к Фетиде с просьбой уберечь тело героя от тления, Фетида «амброзию в ноздри и нектар багряный тихо влияла» — и после этого в течение целого года Патрокл сохраняет нетленность.

Большая часть пищевых ритуалов так или иначе связана с попыткой если не обрести бессмертие (этим безуспешно занимались некоторые диетологи-алхимики), то хотя бы продлить жизнь и максимально замедлить в организме процесс умирания. Поэтому множество очистительных ритуалов связано с отказом от тленной пищи, прежде всего мяса, и заменой ее такой, которая была бы минимально подвержена тлению, например, хлебом. Иногда к чистой пище относили молоко (белизна — символ чистоты) или рыбу (по представлениям некоторых народов, рыбы — долгожители, и в мифах встречаются древние и даже бессмертные рыбы).

Вегетарианство возникает в Древней Греции именно как поиск бессмертия. Первыми вегетарианцами были Пифагор и его ученики. Самые строгие последователи пифагорова учения полностью исключали из рациона любое мясо и даже избегали контактов с мясниками, охотниками и поварами. Считалось, что вегетарианство пифагорейцев связано с тем, что они верили в переселение душ, в том числе из человека в животное. Во всяком случае, на своих алтарях они сжигали только еду, считавшуюся абсолютно чистой — пчелиные соты, зерно и благовония.

Менее строгие пифагорейцы употребляли в пищу свинину и мясо козленка — при этом мясо тяглового быка или баранина были табу. Казуисты утверждали, что свинина и козлятина не относятся к разряду плоти потому, что оба животных согрешили, приобщившись к пище, предназначенной богами для людей. Козел пасся в виноградниках Диониса, а свиньи сожрали посевы на поле Деметры. Дело, однако, даже не в различиях в определении плоти. Дело в том, что вегетарианство имеет и явную социальную функцию: вегетарианские группы, как правило, используют пищевой ритуал, чтобы подчеркнуть свою выделенность из окружающего мира, греховного и грязного.

Из античности вегетарианство и иные практики воздержания перешли в христианский пост. Христианство отказалось от жертвоприношений, и потребление пищи стало меньше регулироваться нормами. Апостол Павел говорит: «Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее». Существует лишь одна жертва, Христова, и святость еды больше не опирается на обряд жертвоприношения. Единственная освященная пища — это хлеб и вино причащения, вся остальная еда теряет сакральность.

В христианской культуре вегетарианство и другие формы пищевых запретов связаны с аскезой, отказом от плотского как от греховного. Поэтому во время пищевого поста требовалось и сексуальное воздержание. Строже всего постились пустынники, монахи-аскеты — символически выделяя себя из сообщества. Лишь постепенно, века с четвертого, прижилась практика постов для мирян, изменившая значение поста: вместо способа выделения из общества пост стал практикой объединения христианской общины.

У современного европейского вегетарианства корни в основном протестантские, пуританские. В светском протестантстве церковные запреты постепенно ушли в тень, и свято место заняли всякие научные и псевдонаучные диетологии и терапии «очищения организма». Похожую странную смесь религии с псевдонаукой можно найти, например, у Руссо или Сен-Жюста, считавших, что грядущие поколения граждан республики во имя телесного очищения должны питаться в основном хлебом, молоком и водой. Многие вегетарианцы мотивируют отказ от мяса и этическими принципами — гуманным отношением к животным или солидарностью с теми людьми в бедных странах третьего мира, которым мясные продукты недоступны.

Призывы к вегетарианству такого рода обращены лишь к жителям богатых стран, где человек может позволить себе в любой момент съесть кусок мяса. Сомнительно, чтобы их могла оценить та значительная часть населения земного шара, которая сидит на вегетарианской диете вовсе не из желания очиститься и преодолеть плоть на пути к духовности. В конце концов, современное западное вегетарианство — продукт богатого общества, для которого отказ от чего-либо легко доступного едва ли не единственная форма героического самоутверждения и выделения из массы ненасытных потребителей.

Екатерина Корсунская

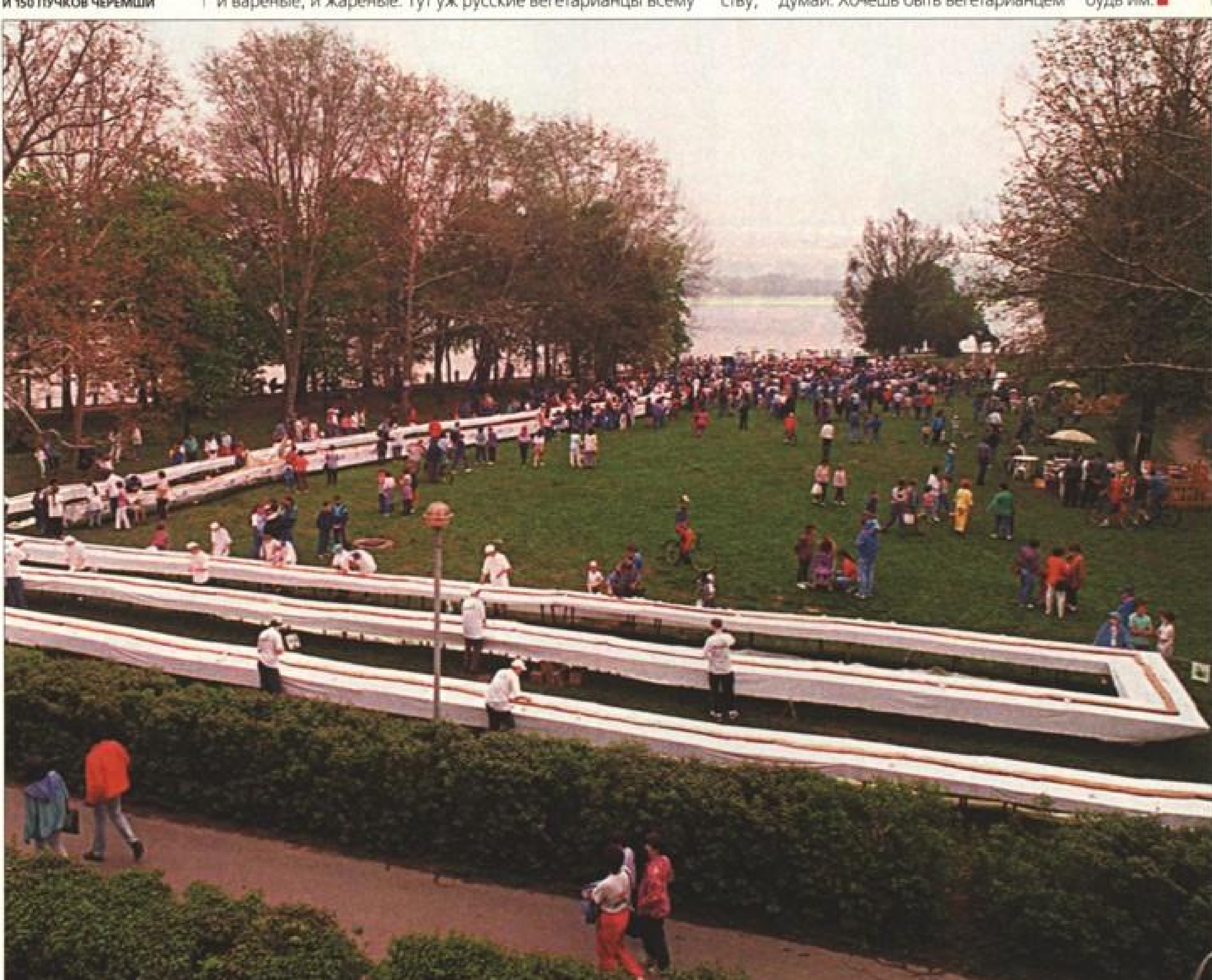
▶ салатов не меньше трех-четырех видов одновременно продается. А орехи! Почти в каждом магазине и магазинчике появились многоэтажные прозрачные конструкции, наполненные всеми видами орехового удовольствия. А прилавки с корейскими салатами, оккупировавшие все — от рынков до супермаркетов! А с фруктами что делается: апельсины по сортам выбираем. Спорим, что лучше: грейпфрут или помело, лимон или лайм, персик или нектарин. Еще со спаржей, шпинатом, манго и авокадо народ справляться не научился, а тут всякие кумкваты, физалисы, личи, жаботикабы, карамболы, дурианы, атемойи и лонганы навалились. Кому как не вегетарианцам все это осваивать.

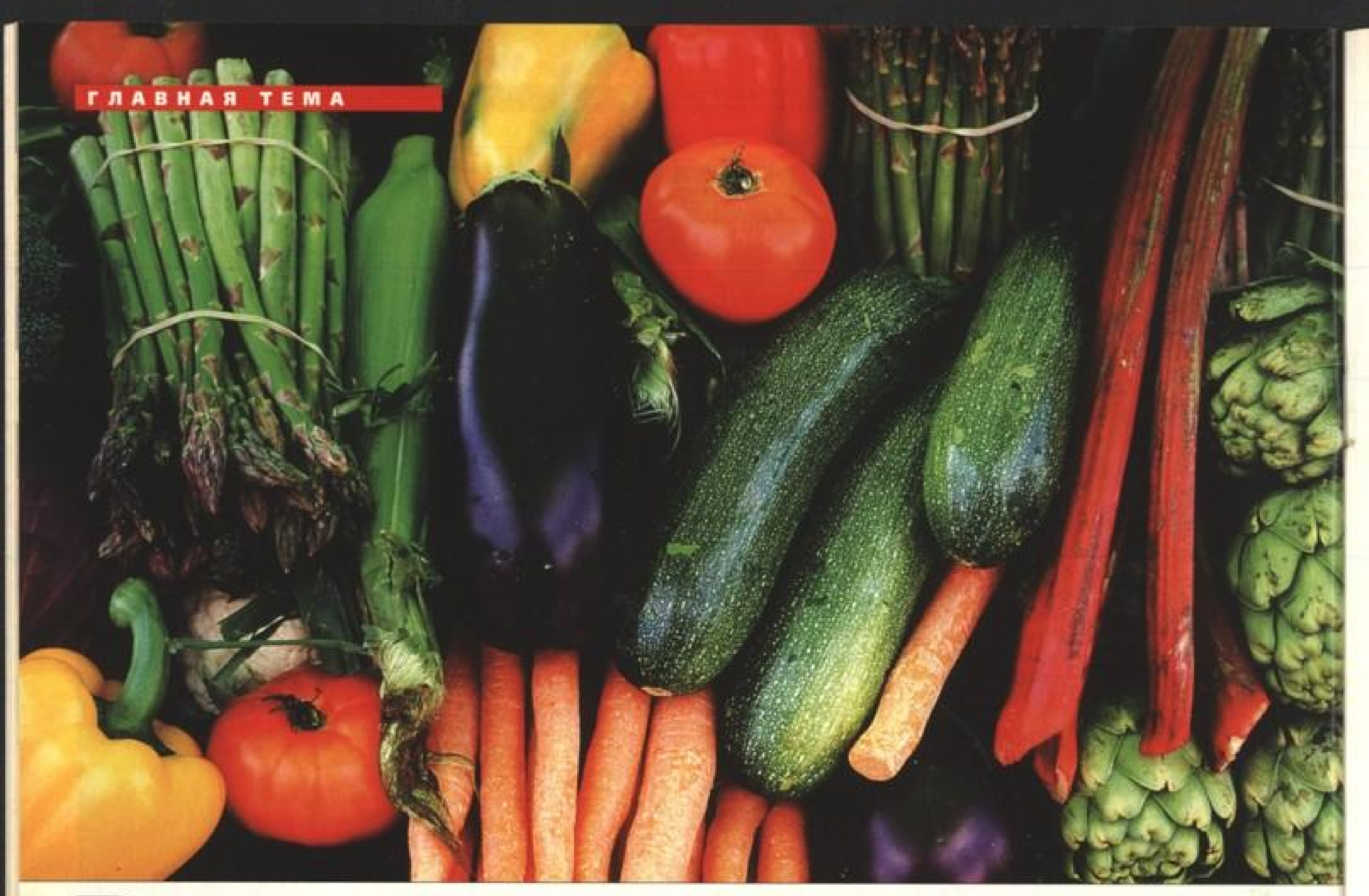
Просвещение — тоже высшая цель. И вегетарианство ему верно служит. В каждом приличном городе мира есть вегетарианские рестораны, несущие культуру потребления растительной пищи в массы. Не говоря о Париже, где их около сотни, назовем Москву, где их тоже несколько. Что там только не подают: гратен с топинамбуром и спаржей, инжир с кардамоновым кремом, капоната с брокколи, кукурузные оладьи с перцем, морковное пюре с имбирем, суп из баклажанов с чесноком, тофу с пореем и грибами. Да-да, грибочки очень даже вегетарианские. И соленые, и маринованные, и вареные, и жареные. Тут уж русские вегетарианцы всему миру фору дадут. Вот вам и вклад в мировую цивилизацию.

Кстати, о мировой цивилизации. Разве ж вегетарианцы не болеют душой за ее беды?! Экологические, например. Эколог Георг Боргстрем утверждает, что сточные воды скотоферм загрязняют окружающую среду в десять раз больше, чем городская канализация, и в три раза больше, чем стоки промышленных предприятий. Не могут вегетарианцы спокойно смотреть и на голодающих. По данным Министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов, более 90 процентов всего зерна, производимого Америкой, уходит на откорм домашнего скота и птицы, которые в конце концов оказываются на обеденном столе. При этом, по оценкам диетолога Джин Мэйер из Гарварда, если снизить производство мяса всего на 10 процентов, это высвободит количество зерна, достаточное для того, чтобы прокормить 60 млн. человек. Правда, кровожадные мясоеды утверждают, что одним зерном сыт не будешь, что производство мяса (включая необходимое для него полеводство), а также птицеводство и рыболовство дают работу миллионам людей. Все это отговорки.

Вегетарианец! Не слушай циников. Иди к своей высшей цели. Хочешь думать, что служишь добру, миру и человечеству, — думай. Хочешь быть вегетарианцем — будь им. ■

НА ПРИГОТОВЛЕНИЕ ВЕГЕТАРИАНСКОГО САНДВИЧА ДЛИНОЙ 268, 5 М У СТУДЕНТОВ ВЕНГЕРСКОГО ГОРОДА ТАТА УШЛО: 330 КГ ЧЕРНОГО ХЛЕБА, 600 КОЧАНОВ САЛАТА, 500 ПУЧКОВ РЕДИСА, 320 КГ ОГУРЦОВ, 150 КГ ПОМИДОРОВ И 150 ПУЧКОВ ЧЕРЕМШИ





Все полезно, что в рот полезло

Польза или вред вегетарианства – вопрос не медицины, а убеждений



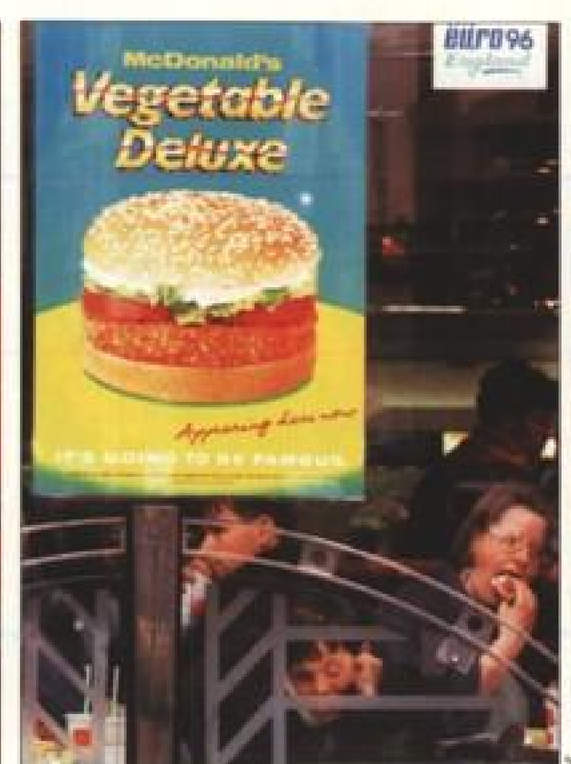
Борис Жуков

МОТИВАЦИЯ

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ВЕГЕТАРИАНСТВО НАПОМИНАЕТ РЕЛИГИозные пищевые запреты, но сходство между ними ограничено. Пищевые табу, как правило, принимаются человеком как часть избранного им вероисповедания и обычно никак специально не обосновываются. В то же время подавляющее большинство современных вегетарианцев пришло к своему образу жизни по более или менее членораздельно сформулированным соображениям – этическим, медицинским или тем и другим одновременно. Убедительность первых определяется не столько рациональными доводами в их пользу, сколько взглядами и чувствами конкретного человека. Конечно, отношения «хищник – жертва» – закономерная и необходимая сторона функционирования биосферы, и самое естественное и экологичное завершение жизненного пути почти всякого животного – желудок другого животного. Однако вряд ли эти соображения будут убедительны для человека, которому при виде жаркого немедленно представляется в подробностях сцена забоя коровы или свиньи. Странно, правда, что подобными угрызениями обычно мучаются образованные горожане, которым никогда в жизни не случалось собственноручно умерщвлять животных. В тех же социальных группах, где это обычное дело, отказ от мяса по внеэкономическим соображениям практически не встречается.

ГЛАВНАЯ ТЕМА







ВЕГЕТАРИАНСКАЯ ЕДА МОЖЕТ БЫТЬ ИЗЫСКАННОЙ, КАК **ТАЙВАНЬСКИЕ БЛЮДА, УКРАШЕННЫЕ ДРАКОНАМИ И ПАГОДАМИ ИЗ МОРКОВИ**, И САМОЙ ОБЫЧНОЙ, КАК **ВЕГЕТАРИАНСКИЕ БУРГЕРЫ** В ЛОНДОНСКОМ РЕСТОРАНЕ МАКДОНАЛДС

Правда, очень трудно представить себе человека, охваченного состраданием к молоку. И казалось бы, вегетарианство по этическим мотивам должно быть лакто- и даже лактоововегетарианством. Тем не менее в «идейном» вегетарианстве тон задают так называемые «веганы», или «старовегетарианцы», исключающие всякое употребление продуктов животного происхождения. Причем наряду с доводами медицинского характера (о которых речь ниже) в оправдание подобной строгости приводятся и этические соображения: тот, кто употребляет яйца и молочные продукты, тем самым поддерживает эксплуатацию животных, содержание их в противоестественных условиях, уничтожение ненужного потомства и т. д. С таким же успехом можно считать, что отказ от этих продуктов стимулирует сокращение животноводства, то есть уничтожение излишнего поголовья со всем потомством. Более детальное обсуждение подобных идей вырождается в абсолютную казуистику.

Более доступны рациональному анализу медицинские основания вегетарианства. Обычно они начинаются рассуждениями о том, что человек по своей природе, по анатомическому строению, по спектру питания его ближайших родственников – существо растительноядное, к поеданию мяса он перешел совсем недавно (чаще всего называют ледниковый период), да так и не сумел к нему толком приспособиться. Все это, мягко говоря, не находит подтверждений в данных современной антропологии. Способность к питанию животной пищей сопровождала отряд приматов на всем его эволюционном пути, проявляясь у самых разных групп обезьян. Как показали прямые наблюдения последних десятилетий, в рационе ближайших родственников человека – шимпанзе – мясная пища присутствует постоянно и в больших количествах. (Правда, гориллы, не уступающие шимпанзе ни интеллектом, ни степенью биологической близости к нам, – строгие вегетарианцы, причем едят не столько плоды и орехи, сколько молодые побеги и листья.) Согласно современным представлениям непосредственные предки человека были еще более выраженными мясоедами и вели образ жизни, сходный с таковым у современных гиен и гиеновых собак.

Другое дело, что как предки человека, так и он сам не были специализированными хищниками или падальщиками и легко переходили с одного вида пищи на другой. В результате традиционные «диеты» разных народов дают нам все варианты соотношения растительной и животной пищи: от практически чистого вегетарианства (многие касты и целые народы в Индии) до полного незнакомства с растительной пищей (эскимосы, чукчи и другие аборигены Арктики). Заметных преимуществ одного типа питания перед другим не установлено, но у народов со смешанной диетой мясная еда обычно считается более престижной. (Последнее надо иметь в виду, читая пассажи типа «вегетарианского образа жизни придерживаются сотни миллионов людей» – среди этих сотен миллионов вегетарианцы по убеждению составляют ничтожную часть, остальные же просто не имеют экономической возможности питаться мясом.) Существенно, что у всех социальных и этнических групп, практикующих вегетариан-

АМЕРИКАНЦЫ

Безгласная жертва



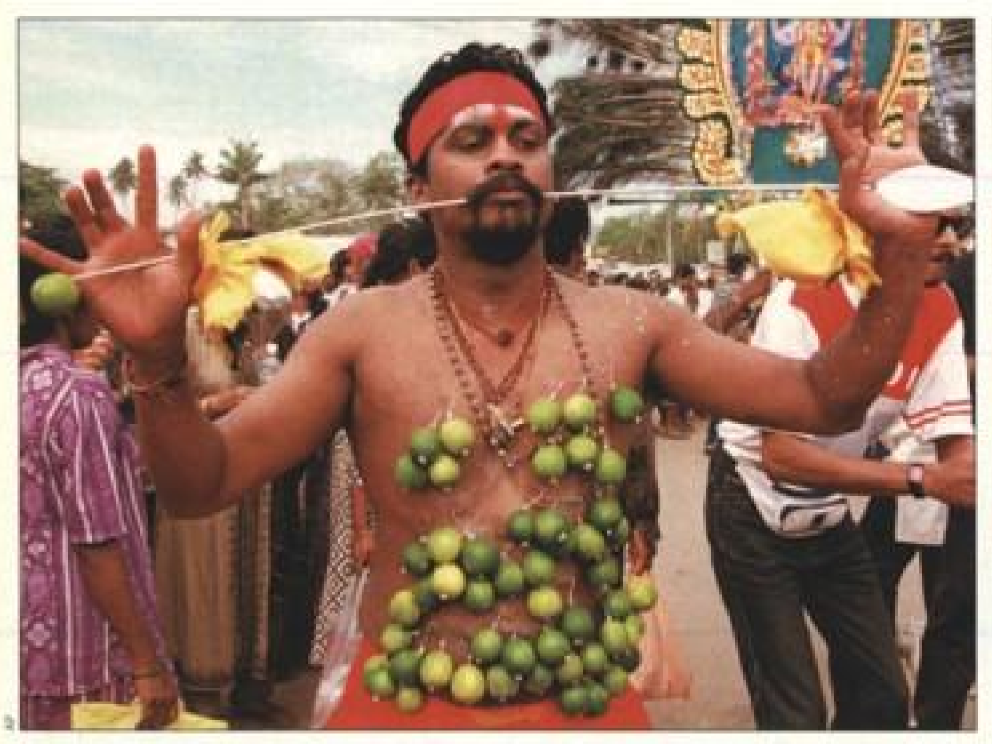
РИЧАРД ГИР НАСТОЯЩИМ ВЕГЕТАРИАНЦЕМ СЕБЯ НЕ СЧИТАЕТ, ПОСКОЛЬКУ ИНОГДА ПОЗВОЛЯЕТ СЕБЕ ЛАКОМИТЬСЯ РЫБОЙ

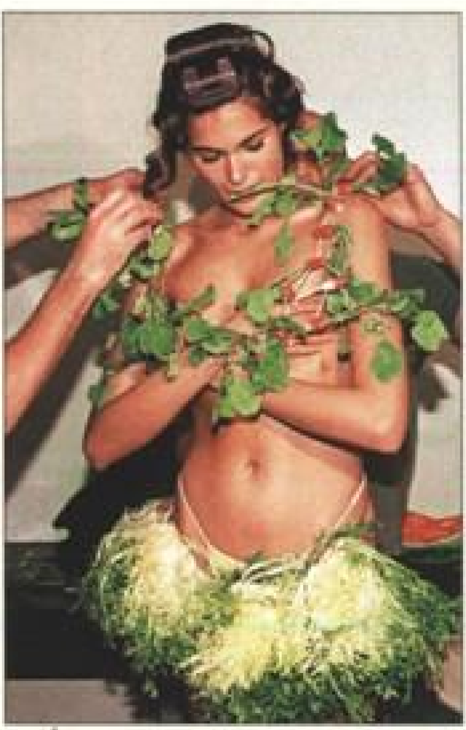
Есть люди, для которых вегетарианство – лишь один из элементов цельной мировоззренческой системы, построенной на идее социальной справедливости. Поборники равенства полагают, что отношение к животному как к существу, низшему по сравнению с человеком, есть дискриминация по принципу биологического вида. А ущемление прав животных – не меньшее зло, чем расовая сегрегация или неравноправие женщин. Тем более что такие проявления «видизма» (то есть дискриминации по признаку биологического вида, в отличие от расизма – по признаку расы) зачастую носят крайне жестокий характер – продажи, безнаказанного убийства, уничтожения в форме поедания.

Если по части преодоления расизма и сексизма успехи налицо, то борьба с видизмом находится еще в самом начале. Важную роль в этой борьбе, как и во всяком революционном движении, играет исправление языка, в котором закреплены отсталые, дискриминационные представления о животном как об объекте потребления и эксплуатации. Вот рекомендации «Словаря политически корректного английского языка» (издан в Нью-Йорке в 1992 году).

Слово «мясо», ключевое понятие дискриминационной культуры, предложено заменить словосочетаниями «переработанные тела убитых животных» или «обожженные трупы животных», поскольку они «заставляют поедателей плоти осознать жестокость, творимую ими по отношению к существам нечеловеческого происхождения». Яйца, молоко, масло рекомендуется именовать «украденными продуктами животных нечеловеческого происхождения», а курицу – «безгласной жертвой видизма».

Маша Липман







СТОРОННИКИ ВЕГЕТАРИАНСТВА ГОТОВЫ ПРОПАГАНДИРОВАТЬ СВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ВСЕМИ ДОСТУПНЫМИ СРЕДСТВАМИ — ДЕМОНСТРИРУЯ НА СОБСТВЕННОМ ТЕЛЕ АППЕТИТНЫЕ ПЛОДЫ И ЭКОЛОГИЧНОЕ БИКИНИ ИЛИ ПОПРОСТУ ВЗЫВАЯ К ДОБРЫМ ЧУВСТВАМ НАСЕЛЕНИЯ (АКЦИЯ «ЕШЬТЕ ОВОЩИ — НЕ ЕШЬТЕ ДРУЗЕЙ»)

ство, значительную часть рациона составляют продукты из бобовых растений (горох, фасоль, соя, бобы и т. д.), которые в силу своих биологических особенностей свободны от главного недостатка растительной пищи — низкого содержания белка вообще и незаменимых аминокислот в особенности.

Другой важнейший аргумент «медицинского» вегетарианства — личный опыт его приверженцев. Примечательно, однако, что даже в фундаментальных трудах статистические данные отрывочны, а их надежность (не говоря уж о соответствии критериям «доказательной медицины») остается неясной. В основном приводятся мнения специалистов, спортивные достижения и — чаще всего — данные опросов и личные впечатления вегетарианцев. Действительно, практически все вегетарианцы со стажем охотно рассказывают, как улучшилось их самочувствие и настроение после отказа от мяса, и их внешний вид обычно не дает оснований сомневаться в этом. Но для по крайней мере не меньшего числа людей попытка перейти на растительную диету оказалась неудачной, так что тут скорее речь идет об индивидуальных пищевых предпочтениях и о том, кому что больше подходит.

Экзотические доводы типа «более высокого содержания пестицидов» в мясе и птице по сравнению с растениями или «отрицательной биоэнергии», якобы вырабатываемой умирающими насильственной смертью животными и потом передающейся пожирателям их тел, обсуждать не приходится. То же самое можно сказать о пресловутых «шлаках», якобы накапливающихся в организме мясоедов. За несколько десятилетий обсуждения концепции «шлаков» их так и не удалось идентифицировать с какими-либо конкретными веществами (хотя превращения азотистых соединений в организме изучены сейчас весьма подробно), а места их «накопления» — с какими-либо тканями или внутриклеточными структурами. К тому же непонятно, почему «шлаки» образуются только при распаде животных белков, а состоящие из тех же самых компонентов белки растительные никаких «шлаков» не дают.

С недавних пор у вегетарианцев появился новый аргумент: питание растительной пищей позволяет на тех же площадях прокормить гораздо больше людей. Известно, что каждый переход в так называемой «трофической цепочке» означает снижение биомассы примерно в десять раз: чтобы вырастить кило говядины, корове надо скормить 10 кг зеленой массы (поэтому-то, как уже говорилось, растительная пища обычно дешевле и социально доступнее мясной). А если человек исключит из цепочки посредника-корову и будет сам питаться растениями, использование сельскохозяйственных угодий станет в несколько раз эффективней. Однако человек физиологически не способен питаться травой и сеном: для него съедобна лишь небольшая часть растительной биомассы (плоды, семена, клубни и т. д.), так что выигрыш вряд ли будет существенным. С другой стороны, такой подход несовместим с идеей личного выбора: эффект от него будет заметен только в том случае, если его примет все человечество или хотя бы целые народы. ■

ИНДУСЫ

Не убий и не поедай

Ни в одной кухне мира нет такого изобилия вегетарианских блюд, как в индийской. В течение столетий вегетарианство было неотъемлемой частью традиционной индийской культуры.

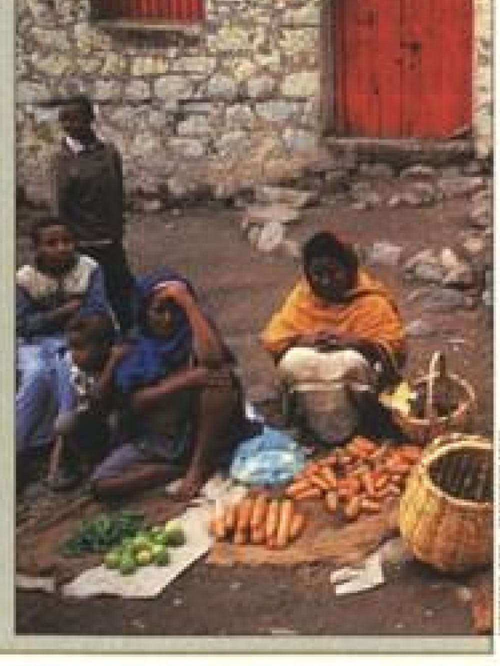
Древнеиндийская система медицины — аюрведа (в переводе с санскрита — «наука о жизни») отводила важную роль вегетарианским блюдам в лечении тех или иных болезней. В древности вегетарианства придерживались почти все школы йоги. Главное в системе йоги — овладение искусством контроля и подавления чувств, а также физической и вообще жизненной активности, с тем чтобы развить в себе особое, сверхчувственное сознание, подготовленное к освобождению — мокше. Первым из восьми основных методов йогической системы самоподготовки и тренинга стало воздержание («яма»), требующее, в числе прочего, самоограничения в пище.

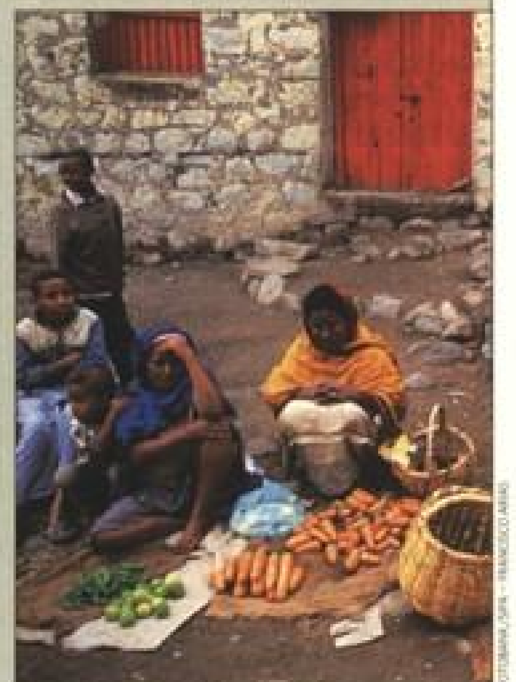
Религиозно-философской основой «безубойного» питания стал краеугольный принцип индуизма — «ахимса» («ненасилие»), который уже во второй половине первого тысячелетия до нашей эры вытеснил древнюю практику кровавых жертвоприношений. С принципом «ахимсы» связан второй метод йоги — выполнение предписаний («нияма»).

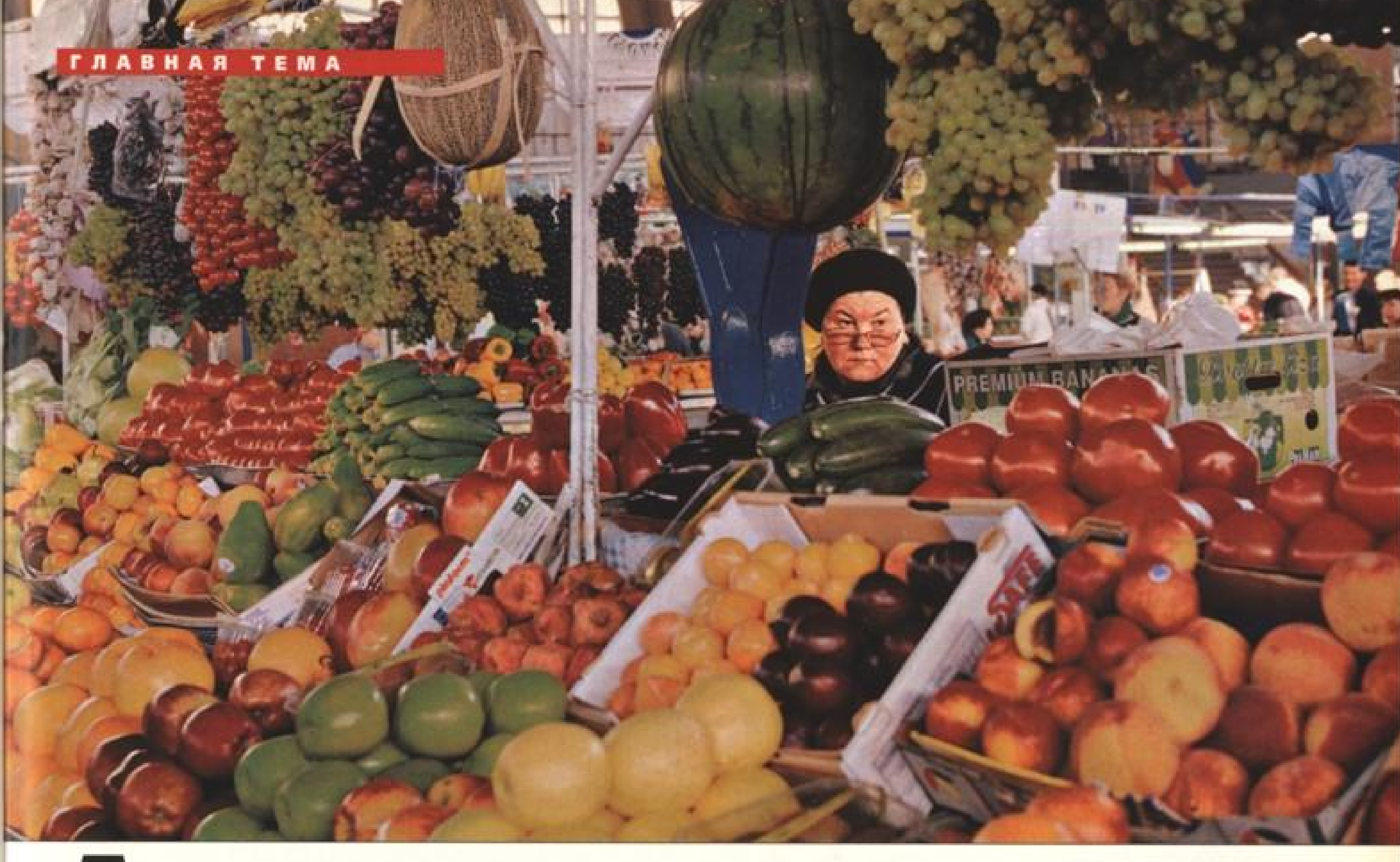
Строгих ограничений в еде придерживались и приверженцы двух других религий, получивших распространение на территории Индии наряду с индуизмом — буддисты и джайнисты. Буддийским монахам было разрешено есть лишь до полудня и только вегетарианскую пищу, а затем до зари следующего дня нельзя было брать в рот ни крошки. Что касается джайнских монахов, то их методы умерщвления плоти во многом перекликались с методами йогов. Джайны ели крайне мало, подолгу постились, а иногда и прибегали к крайней форме аскезы — отказу от пищи, который вел к голодной смерти.

Разумеется, многие из традиций индийской древности дошли до наших дней в сильно измененном виде. Тем не менее жители сегодняшней Индии делятся не только по национальному и религиозному признаку, но и по типу диеты — на сторонников вегетарианского и невегетарианского рациона. В самолетах индийских авиакомпаний, в закусочных, кафе, ресторанах, гостиницах вам предложат на выбор как вегетарианские, так и невегетарианские блюда. Оказавшись вдали от родины, в странах, где преобладает мясная пища, индийские вегетарианцы испытывают серьезные проблемы.

Сергей Строкань

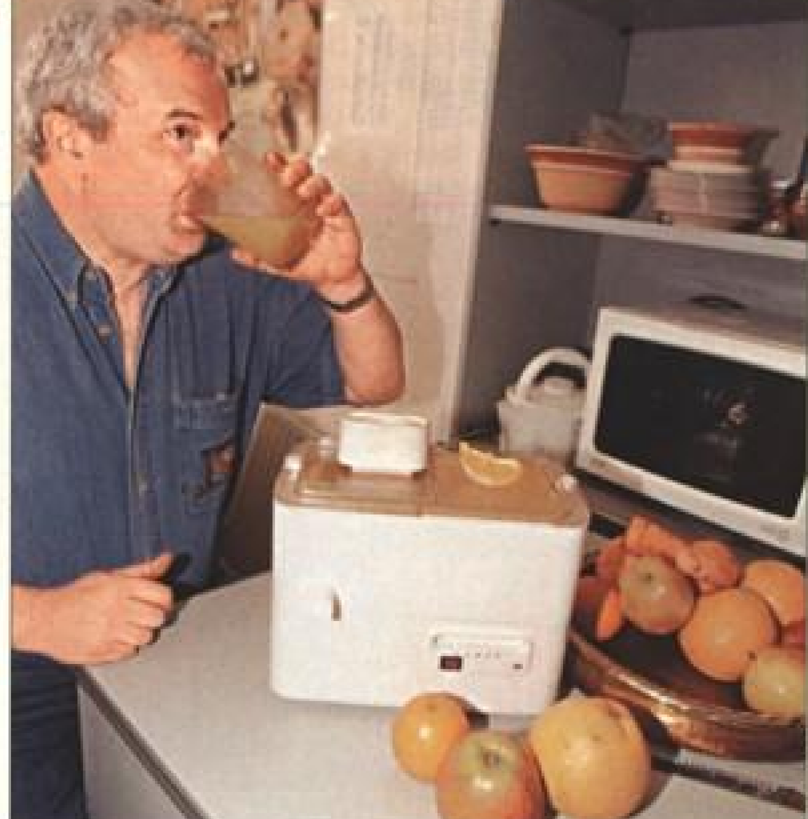






Аскетизм поневоле

Отказаться от мяса совсем не трудно. Особенно если любишь рыбу



Сергей Авдеенко

ОПЫТ

Я НИКОГДА НЕ ЛЮБИЛ ШАШЛЫК. БОЛЕЕ ТОГО — Я ЕГО НЕНАВИДЕЛ! Особенно из баранины. Даже если сам приготовишь и прямо с мангала на шампурах, со стекающим аккурат на туфли сочным жиром доставишь к столу, где изголодавшиеся гости в одно мгновение, не хуже пираний, обглодают закопченные шпажки. Все равно не люблю — кусочки мяса ведь маленькие и остывают очень быстро. То ли дело свиная отбивная на решетке или осетровая, а еще лучше севрюжья, спинка на вертеле. Во-первых, не надо вымачивать, во-вторых, успеваешь пропустить 4 — 5 рюмочек ледяной, прямо из морозилки, лимонной «Смирновки» без риска, что сие нежнейшее и пропахшее дымом яство остынет.

Нынешней зимой, после того как мне был поставлен звучный диагноз — подагра, я с нетерпением ждал весны, чтобы выкопать на даче из-под снега сделавшийся вдруг ненужным мангал и подарить его какому-нибудь более здоровому товарищу, ведать не ведающему, что за гадость эта «аристократическая» болезнь, исчезнувшая, по расхожему мнению, вместе с классиками русской литературы в конце прошлого века. А она, как и многие другие недуги, благополучно пережила две мировые войны, индустриализацию и культурную революцию, ибо вызывается набором персональных слабостей и недостатков, которыми и мы, нынешние, грешны, — «перееданием, злоупотреблением алкоголем, избыточным потреблением мяса и мясопродуктов, а также малоподвижным образом жиз-

ни» (Популярная медицинская энциклопедия, М. 1979).

Прочитав массу книг, полезных и не очень, я выяснил, что для меня «смертельны» печень, почки, язык, мозги, а также «молодое» мясо — телятина (особенно зобная железа, голова и потроха), цыплята, баранина, поросята и пр. Зато исключительно полезны «продукты, бедные пуриновыми основаниями», как-то: швейцарский сыр и куриные яйца, икра и жареная картошка, салат и молоко, овсянка и апельсины, абрикосы и орехи, яблоки и груши...

Отказ от мяса дался мне на удивление легко. Во-первых, потому что переход к вегетарианству был для меня акцией вынужденной, а не идеологической или мировоззренческой. (Одни только воспоминания об адской боли в суставах ног сами по себе помогают осознать весь вред, идущий от пуринов, содержащихся в мясе.) А во-вторых, я больше всего на свете люблю рыбу, а также все мало-мальски съедобное, что связано с морем. В рыбе же пуринов почти нет, особенно в наваге и филе окуня — моих любимых деликатесах. Почитав еще кое-какую литературу, я даже нашел себе место среди многочисленных вегетарианских школ и примкнул к так называемым младовегетарианцам, которые в отличие от своих более ортодоксальных собратьев не считают, что молоко, яйца и сливочное масло, как и мясо, способствуют образованию в нашем организме «токсических веществ, отравляющих клетки, засоряющих организм ядовитыми шлаками, сокращающих жизнь и делающих человека раздражительным».

На десять кило я похудел за каких-то пару месяцев (сейчас мой вес стабилизировался на уровне жалких 119 килограммов), и это при том, что я «жухал»: раза два в неделю не отказывал себе в удовольствии полакомиться отварной говядиной без соли — все вегетарианцы исключили бы меня из своих рядов во мгновение ока, — а также обратил в свою пользу некоторые разночтения в рекомендациях подагрикам относительно икры, тем более что на дворе была Масленица.

Когда же наступил Великий пост, я был к нему готов и физически, и морально. Вернее, скажем так — физическое состояние моего желудка во многом поспособствовало тому, что морально я созрел для Очищения. Черт с ней — отварной говядиной и другим жуханьем вроде «курица — не птица», а «рак — не рыба». Что может быть лучше гречневой каши на завтрак — сначала тщательно перебранной, затем обжаренной с лучком и притомленной в кастрюле со стаканом воды! Во всяком случае, пооригинальнее, чем надоевший бутерброд с телячьей колбасой да все то же яйцо «в мешочек» в качестве гарнира к кофе. А на обед отведать капустные котлетки (жареные!) с длинненьким «вьетнамским» рисом, заправленным всеми замечательными, как для плова, ингредиентами — морковкой, луком, зрой или барбарисом и целыми чесночными головками. Ужин — просто объеденье: соте из синеньких с черносливом (заметьте — это всего-навсего гарнир) и морковные зразы с белыми грибами, сохранившимися в морозилке с прошлой осени.

Не утомляя читателя сутью многочисленных рекомендаций врачей, не могу не рассказать о том, как приятно, полезно и, главное, безопасно для моего подорванного подагрой здоровья было исполнять одну из них — насчет необходимости выпивать 2,5 —3 литра жидкости в сутки. Уже пару месяцев я пью истинный, первозданный нектар из соков, а не тот, что заявлен на вимбильдановских и других пакетах. Старая соковыжималка, извлеченная с антресолей, исправно обрабатывает мякоть апельсинов и грейпфрутов, дольки яблок и груш и даже морковку — сей овощ в небольшой дозе придает совершенно удивительный вкус этой фруктовой амброзии, которую можно поглощать даже не стаканами, а целыми ведрами (фрукты для соков можно покупать самые дешевые и на вид вовсе не презентабельные, сэкономив на каждом килограмме от десяти до пятнадцати рублей). С соками даже Страстная неделя нипочем.

В общем и целом, подытоживая мой вегетарианский опыт, корректный и не очень, могу с уверенностью заметить — ничего страшного для истинного гурмана в нем не оказалось (особенно если ты — младовегетарианец!). Прежние мои тщетные попытки приблизиться к центнеру с помощью разных диет типа бессолевой или «очковой» гораздо тяжелее доставались мне даже в моральном отношении — всякий раз я знал, что обречен страдать, что должен себя превозмочь, напрячь волю и т.п. Когда же на меня свалилась подагра — а точнее, я свалился от подагры, — духовно я был неуязвим. Особенно после того, как в очередной умной книжке я прочел следующее: «Обращают также внимание на более высокий уровень интеллекта у большинства больных подагрой. Болезнь... сопровождается повышением умственных способностей человека, делает его более энергичным и целеустремленным».

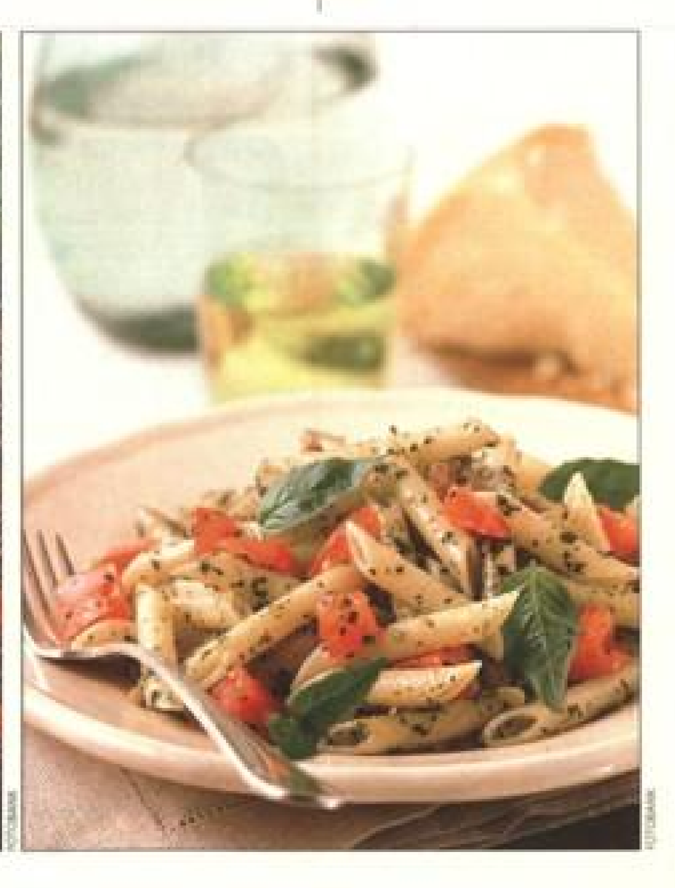
Вот так-то! ■



ФОТОБАНК



ФОТОБАНК



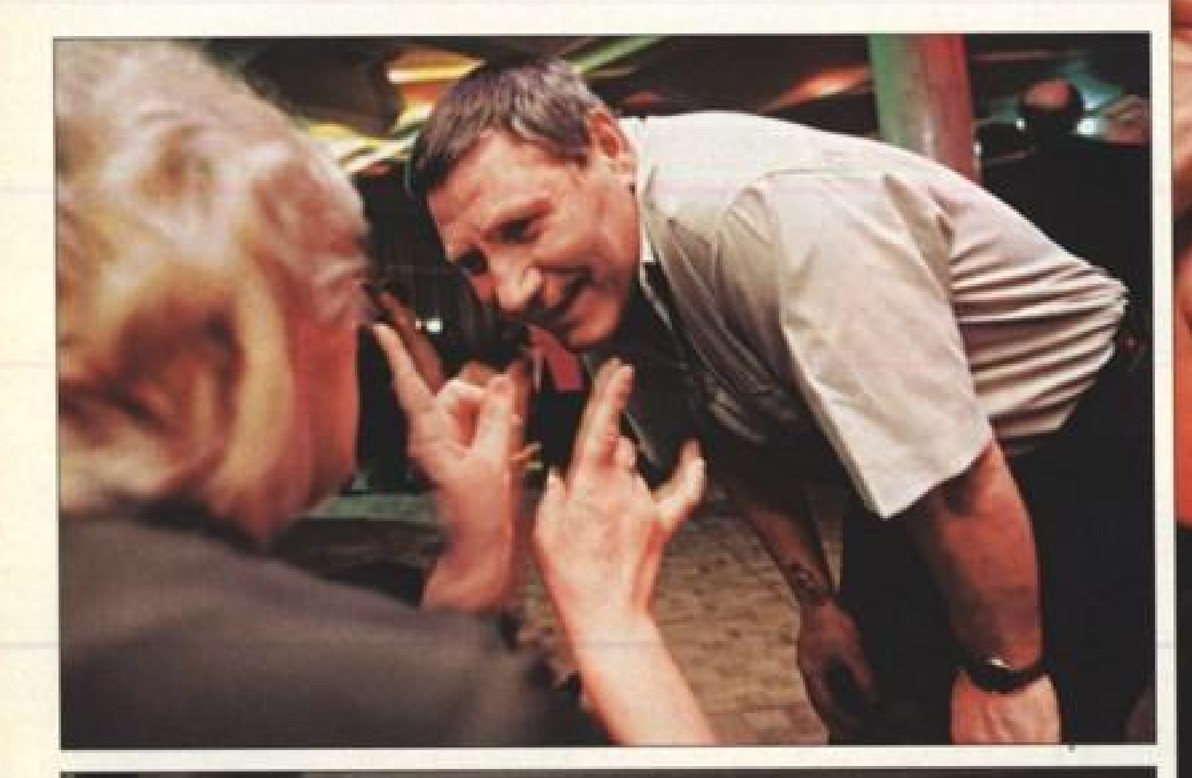
ФОТОБАНК



Блюз одиноких

Ты стоишь и ждешь автобус. От нечего делать читаешь объявления и афиши. Когда в очередной раз натыкаешься на «тех, кому за тридцать», всякий раз думаешь: «Кто же туда ходит-то? Что же такое должно быть в душах и головах, чтобы объединяться по такому ничего не значащему признаку, как возрастной? Что такое тридцать и что значит «за»? Тридцать один? Восемьдесят четыре? Кто они — те, кто туда ходит? Поставившие на себе крест? Неспособные ни к какой социальной или культурной идентичности?» Когда-то был такой тест. Человеку внезапно и при этом троекратно задавался один и тот же вопрос: «Кто ты?» Отвечали по-разному. Кто-то сначала говорил: «Человек». Потом: «Вася». Потом: «Физик». Кто-то — то же самое, но в другом порядке. Кто-то на первое место ставил половую принадлежность. Кто-то национальную. Возрастной клуб в идеале существует для тех, кто на этот вопрос трижды ответит: «Я — тот, кому за тридцать». Это невнятный манифест одиночества.













Павел Горшков (фото автора)

КЛУБЫ

— Я умный и сижу дома. А что? На танцы, что ли, идти? Это ж смешно, не мальчик.

— Прочитал объявление «Для тех, кому за 30». Представляю. Небось массовик-затейник какой-нибудь, конкурсы — кто кого переплюнет и все такое. А на спор! Пойду, как дурик, и посмотрю, что это такое.

— Сорок рублей билет. Буфет, музыка. Все равно дешевле, чем у нас в клубе через дорогу. Пиво, как в ларьке, компания веселая. Я хожу. А что?

— Стою у стенки, все танцуют. Я тоже пойду, только на следующий танец. А та, что напротив, в кофточке, кажется, весь вечер смотрит на меня. Все никак не решусь. Сейчас соберусь с духом. Вот если бы она первой подошла.

— Меня подруга раз затащила сюда. У меня не было тогда никого. Познакоми-

лась я с одним. С виду приличный, в очках. А через неделю свалил. Вот так. Сейчас опять какой-то клеился. Я его отшила. «Без вредных привычек», — говорит. Знаем мы этих приезжих без вредных привычек.

— Я здесь каждый выходной. Кажется, всех знаю. И директор местный. Он такой молодой. Ничего что с залысиной. Александр Борисович его зовут. Как увижу, все глазки ему строю. А он говорит, что на службе. Вы думаете, я с ЗИЛа, потому что ДК ЗИЛ? Нет. Здесь мало кто с завода. Просто знают и ездят сюда со всей Москвы и ближнего Подмосковья.

— А я ничего не скажу. И нечего тут ходить, вынюхивать и выспрашивать. Ты вот поживи с мое.

— Да не обязательно плясать. Просто прихожу, сажусь и смотрю.

— Я голосовать не хожу, а сюда ходил, хожу и буду ходить. Понял? У меня потребность такая. Только не надо писать про это.

Хорошо, старик, как скажешь. ■



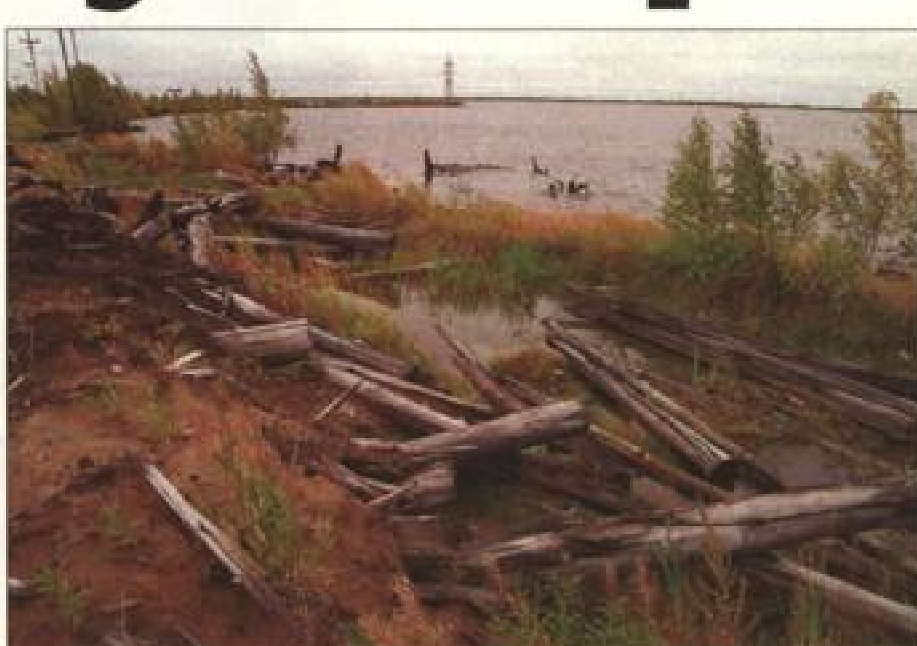






Настырный ухажер





Объединение в одном лице контролера и контролируемого никогда не приводило ни к чему хорошему. Но лесопромышленники полны решимости продолжать эксперименты

Юлий Фремин

ДЕЖА ВЮ

Стало уже своего рода традицией: каждый раз, когда в России формируется новое правительство, от какой-нибудь группы заинтересованных граждан поступает предложение объединить в одних руках управление лесами и лесной промышленностью. Предыдущее пришествие этой неувядающей идеи случилось в сентябре прошлого года — сразу после утверждения Владимира Путина премьер-министром. Соответствующее письмо тогда вместе с президентами Союза лесопромышленников и лесоэкспортеров и Ассоциации предприятий целлюлозно-бумажной промышленности подписал глава Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Вольский. Видимо, подписантам прискучил их «общественный» статус и захотелось вновь ощутить себя государственными людьми — их челобитная прямо предлагала «осуществить комплектование нового федерального органа... менеджерами и работниками предприятий лесного комплекса». По неофициальным сведениям, аналогичная инициатива обсуждается и при формировании нового правительства.

Со стороны ситуация выглядит довольно абсурдной: один из участников предполагаемого объединения — Федеральная служба лесного хозяйства (Рослесхоз) — участвовать в нем явно не желает: на страницах рослесхозовской «Лесной газеты» регулярно печатаются статьи и письма, предостерегающие против такого решения. Другого же партнера вроде бы и нет вовсе — по крайней мере как единой государственной структуры. К настоящему времени лесная промышленность практически полностью приватизирована, доля государства в созданных на базе леспромхозов АО составляет в среднем что-то около 20 процентов, а с туманными функциями «координации» и «представления интересов государства» успешно справляется небольшой департамент Минэкономики. Объединять же государственный управленческий орган с частными коммерческими предприятиями умеет разве что батька Лукашенко.

В качестве аргумента в пользу объединения сторонники этой идеи помимо «необходимости комплексного государственного регулирования» и иных столь же содержательных рассуждений напоминают, что подобный орган существовал в советские времена. Видимо, этот довод апеллирует к ностальгическим чувствам адресатов, ибо от оценки итогов работы покойного Минлеспрома лоббисты его возрождения благоразумно воздерживаются. Действительно, сочетание в одном лице контролера и контролируемого было естественным явлением для советской хозяйственной системы и одной из причин ее безнадежной неэффективности. Однако именно в лесной отрасли результаты такого сочетания оказались особенно сокрушительными: огромные территории (особенно в западных и южных регионах СССР) лишились леса полностью, а в средней полосе великолепные хвойные леса сменились осиново-ольховым мелколесьем.

В новой России государственное управление и коммерческое использование формально были разделены. Первым (в том числе восстановлением леса, его охраной от пожаров и иных напастей, отводом участков пользователям, контролем за их деятельностью, расчетом и взиманием лесных податей и штрафов за нарушения и т. д.) должен был заниматься Рослесхоз, второе становилось прерогативой коммерческих структур. Но, как и во многих других областях, государству не хватило духу последовательно придерживаться либерального подхода. С одной стороны, у него хронически не было денег на нормальное финансирование лесхозов. С другой — побочным продуктом их нормальной работы (вырубки больных и погибших деревьев, прореживания посадок, регулярной прочистки просек и т. д.) является довольно значительное количество древесины, вполне пригодной для продажи. Так почему бы не разрешить им ее продавать и тем самым решать свои финансовые проблемы?

Даже это ограниченное отступление от принципа разделения функций (рубки

главного пользования, в которых заготовка древесины является основной целью, лесхозам запрещены) привело к заметному перекосу в работе ведомства: если одна сторона его деятельности приносит доход, а другая только требует расходов, то вне зависимости от намерений его руководства первая составляющая со временем неизбежно будет преобладать. Автору этих строк довелось своими глазами видеть (и не в каком-нибудь глухом углу, а в образцовом подмосковном лесхозе) начисто вырубленный квартал 80-летних сосен, уничтожение которого было оформлено как «рубка ухода». Конечно, столь откровенные злоупотребления случаются довольно редко. Более того, две недели назад руководство Рослесхоза поручило своим территориальным органам разработать программу отказа от коммерческих рубок. Тем не менее 14 млн. кубометров, добываемые Рослесхозом ежегодно, делают его крупнейшим в мире производителем товарной древесины. По единодушному мнению независимых наблюдателей, такие количества никак не могут образоваться как «попутная продукция». К тому же предприятия Рослесхоза от уплаты лесных податей, естественно, освобождены (не самим же себе платить!), и получается, что остальные лесопользователи не только поставлены в заведомо проигрышные конкурентные условия, но еще и обязаны содержать своего конкурента. Здоровая зависть лесопромышленников и стала благодатной почвой для проекта объединения. Ясно, однако, что его реализация положение не исправит, а усугубит: речь пойдет уже не об эксцессах и перекосах, а о полной ликвидации государственного контроля за лесопользованием.

Россия — не единственная страна, богатая лесом. Во всех странах, для которых лес является существенным экономическим ресурсом, существует государственное ведомство управления лесами, решающее — лучше ли, хуже ли — примерно те задачи, которые сегодня в России решает Федеральная служба лесного хозяйства. Эти службы имеют право контролировать даже состояние и использование лесов, находящихся в частной собственности, каковых в России пока нет вовсе.

А вот органа государственного управления лесной промышленностью нет ни в Канаде, ни в США, ни в Финляндии, ни в Швеции... И ничего — обходятся. ■



Дальневосточная **канава**





Самое необычное в аварии на очистных сооружениях Хабаровска – это поднятый вокруг них шум

ХАЛТУРНО СРАБОТАННЫЕ, МОРАЛЬНО УСТАРЕВШИЕ, ФИЗИЧЕСКИ ИЗНОШЕННЫЕ, КАНАЛИЗАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОБРЕЧЕНЫ НА РЕГУЛЯРНЫЕ ОТКАЗЫ И АВАРИИ. У МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ ДЕНЕГ ХВАТАЕТ МАКСИМУМ НА ЛАТАНИЕ САМЫХ ЗИЯЮЩИХ ДЫР, О КАПИТАЛЬНОЙ ЖЕ РЕКОНСТРУКЦИИ НЕ ПРИХОДИТСЯ И МЕЧТАТЬ

Борис Жуков

ПРОРЫВ

КАЖЕТСЯ, ОБОШЛОСЬ. В НОЧЬ С ПОНЕдельника на вторник службам МЧС удалось освободить агрегаты канализационной насосной станции (КНС) № 5 города Хабаровска из-под толщи того, что они должны были перекачивать, и запустить один из них. Прямой сброс нечистот в удивительно несвоевременно вскрывшийся Амур прекратился. За это время, правда, в крупнейшую реку Дальнего Востока ушло около 80 тысяч кубометров фекальных вод, которые еще предстояло испить Амурску, Комсомольску, Николаевску и стоящим вдоль реки селам. Да уж ладно — притоки и талые воды разбавят, механизмы биологической самоочистки сработают, авось до Татарского пролива ничего существенного и не дотечет. В самом же краевом центре, сутки с лишним пившем отходы собственной жизнедеятельности, вроде бы никаких последствий: отравлений и желудочно-кишечных расстройств не больше обычного, обещанных вспышек брюшного тифа нет. А что вода из крана идет мутная и хлоркой разит, — так хабаровчанам не впервой.

Именно что не впервой. По словам председателя региональных отделений Социально-экологического союза и Союза за химическую безопасность Владимира Десятова, самое необычное в нынешней хабаровской аварии — это внимание к ней со стороны масс-медиа. На самом деле если не каждый год, то уж раз в два года в каком-нибудь из дальневосточных городов подобное ЧП случается обязательно. Этой зимой прорвало очистные сооружения в Комсомольске-на-Амуре, и 120 тысяч тонн неочищенных стоков вырвались на свободу. Совместные усилия людей и мороза не дали им дотечь до Амура. Но валы, с помощью которых удалось остановить разлив нечистот, состояли в основном из снега. Он вот-вот растает — и значит, зимний разлив в конце концов окажется в речных и грунтовых водах. А в позапрошлом году аналогичная авария была опять-таки в Хабаровске, причем все на той же злополучной КНС-5. Только относительная малолюдность региона не позволяет пока Амуру превратиться в откровенную сточную канаву.

То, что крупнейший город водоизбыточного края берет воду прямо из своей главной реки и не имеет альтернативных источников водоснабжения, — это еще ладно: экономия усилий, градостроительная близорукость, синдром малоосвоенных территорий... Но вот чем руководствовались люди, разместившие очистные сооружения канализации *выше по течению* от городских водозаборов, — невозможно понять при всем желании. Между тем такое взаиморасположение водопровода и канализации — опять-таки не уникальная особенность Хабаровска.

Говорят, что в Европе в последние десятилетия выходы канализации тоже стали располагать выше водозаборов: чтобы граждане и городские власти постоянно следили за безупречной чистотой того, что вытекает из очистных сооружений. Трудно поверить, что безвестные дальневосточные проектировщики руководствовались подобными соображениями, но в любом случае их теперь можно считать опровергнутыми на практике. Даже регулярные аварии не могут заставить российские муниципалитеты поддерживать канализацию в пристойном состоянии. Зато на ликвидацию последствий очередной аварии средства и возможности всегда где-то находятся. ■

Не только **про ментов**



В апреле в московской гостинице «Космос» прошел второй кинотелефестиваль «Правопорядок и общество». Призы розданы, устроители подводят итоги

Александр Рыклин

ДИАЛОГ

ИДЕЯ РОДИЛАСЬ ЕЩЕ ДВА ГОДА НАзад и заключалась в следующем: собрать в одно время в одном месте кино- и телепродукцию, рассказывающую о жизни правоохранительных структур. Другими словами, провести кинотелефестиваль. Организаторы — естественно, бывшие сотрудники этих самых структур. Свою цель они формулируют предельно просто — создать площадку, где общество и силовики смогут в неформальной обстановке поглядеть друг другу в глаза. Как говорит генеральный продюсер фестиваля Юрий Митюшин, один из авторов идеи, «сегодня необходимо прежде всего обозначить проблему: во взаимоотношениях общества и правоохранительных структур далеко не все гладко. Проблема родилась не вчера, и причин тому масса. Но если и дальше пустить развитие этих взаимоотношений на самотек, беды не избежать. Ну можно представить себе хозяина и телохранителя, которые терпеть не могут друг друга? Хозяина, который презирает своего стража и платит ему гроши, чтоб тот только не умер с голоду? А страж, в свою очередь, не слишком усердствует на работе. Долго проживет такой хозяин? Так вот — надо четко представлять себе: если мы не наладим диалог между обществом и силовиками, преступность не победить, и в конце концов Россия действительно превратится в криминальное государство. Вот наш фестиваль и нужен, чтобы начать сближение».

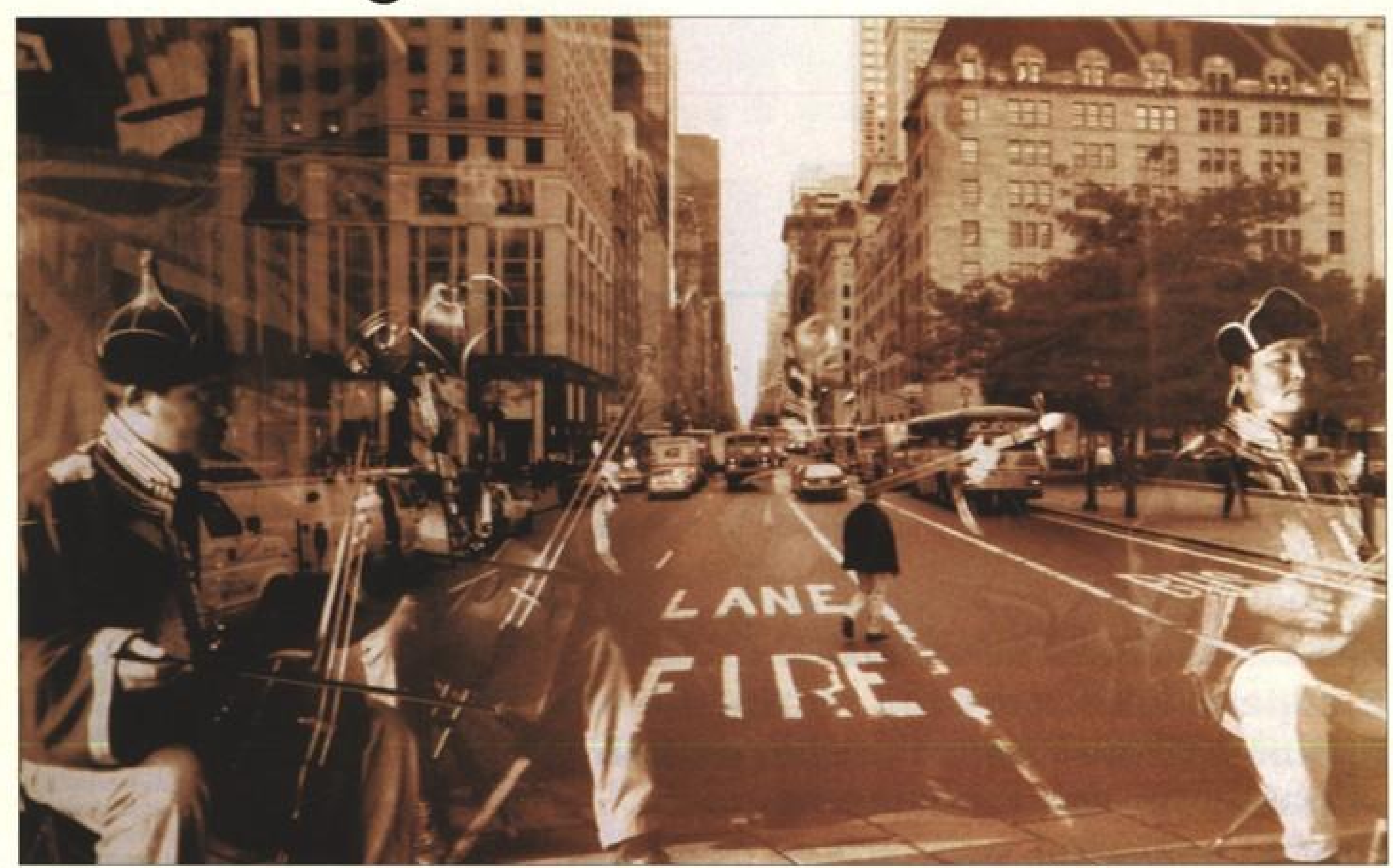
Первый кинофестиваль «Правопорядок и общество» прошел ровно год назад, и тогда на него съехались представители милицейских студий со всей страны и из ближнего зарубежья. В этот раз устроителям достигнутого показалось мало, и они решили собрать на конкурсы фильмы и телепередачи не только о милиции, но вообще обо всех силовых ведомствах. Ведомствам идея приглянулась. В оргкомитет фестиваля вошли представители чуть не всех существующих на территории бывшего СССР организаций, члены которых на законных основаниях носят погоны и оружие. В течение недели жюри отсматривало фильмы и телепрограммы, определяло лучших. Но у организаторов была еще одна затея.

В рамках фестиваля предполагалось проведение тематических дней. То есть сегодня мы — организаторы, участники и журналисты — обсуждаем проблемы родной милиции, завтра — родного ФСБ и так далее. Поначалу все были двумя руками «за», но когда дошло до дела, оказалось, что содержательно говорить о своих ведомствах готовы только милиционеры и налоговые полицейские. «В том, что остальные на последнем этапе не проявили должной активности, во многом виноваты мы, — говорит Митюшин. — Я не объяснил им вовремя, что работа по подготовке таких мероприятий ляжет на них. Кроме того, возникли финансовые проблемы. Да, фестиваль целиком проведен на внебюджетные деньги — спасибо Сибирско-Уральской алюминиевой компании и газовикам «Итеры», но этого все же оказалось недостаточно».

Бюджет фестиваля — 60 тысяч долларов. По словам устроителей, это в пять раз меньше необходимого. «В какой-то момент проведение фестиваля оказалось под угрозой, — рассказал один из его организаторов. — Это только на первый взгляд кажется, что стоит силовикам бросить клич, и деньги к ним сами приплывут. На практике все иначе. Мы ведь всех наших возможных спонсоров честно предупреждаем: «Ребята, если у вас случится конфликт с законом, на нас не рассчитывайте — прикрывать никого не станем». Еще один момент — у нас все платежи осуществляются только по безналичному расчету, и никакой «откат» (когда спонсору возвращается часть выделенной им суммы. — **«Итоги»**) невозможен. Но наши бизнесмены пока не понимают одной простой вещи: помогая сегодня нашему фестивалю, они работают на перспективу, и общество (в том числе и правоохранительные органы) наверняка не забудет, кто помог ему в тяжелый момент».

Несмотря на все трудности, фестиваль все же состоялся. Жюри вручило призы победителям в 11 номинациях. Лучшим игровым фильмом признан сериал о налоговой полиции «Маросейка, 12». Налоговики потирают руки — не все «Ментам» праздновать победу. А устроители уже думают о третьем фестивале и даже надеются провести его под эгидой «Интерпола».

Искусство быть дуэтом



Свое 10-летие Галерея М. Гельмана отметила большой выставкой-исследованием «Динамические пары»

Фотография из серии «Lane Fire. 2000» **Антона Ольшванга** и **Ольги Чернышевой** — пример случайного соавторства. Ольга по ошибке снимала в Амстердаме заезжую монгольскую труппу на ту же пленку, которую Антон использовал для съемки Нью-Йорка. Получилось искусство

Федор Ромер

ТАНДЕМ

Мало того, что современное искусство слишком часто бывает зрительно ущербным — «не на что смотреть» — и практически всегда обращается к мозгу, а не глазу — «надо не смотреть, а получать информацию к размышлению». Сегодня произведение искусства уже не самодостаточно ни для кого, кроме самого косного художника. Удивлять и обольщать зрителя уже нечем: все экстравагантные ходы, включая полный отказ от них, завоевали себе место под солнцем — инсталляции, акции, проекты стали еще рутиннее, чем вымершая живопись (по крайней мере к западу от России). Теперь принято устраивать не выставки искусства, а выставки «про искусство» или вообще «про жизнь», где царит куратор, а содержимое выставочного зала или музея не столько иллюстрирует, сколько необременительно дополняет его идеи. Ведь нельзя ж совсем без экспозиции.

Так сделана берлинская общественно-политическая выставка «Родина Искусство» художников-иммигрантов, живущих в Германии (о ней «Итоги» недавно писали в своей интернетовской версии) — общие особенности судьбы авторов-кочевников важнее их случайных произведений. Так сделана и юбилейная выставка Галереи М. Гельмана «Динамические пары», где вместо ожидаемого показа галерейной коллекции собраны художники (не только «гельмановские»), работающие вдвоем, входящие в группы или временные союзы. Здесь тоже важнее особенности общей творческой судьбы, а не разрозненное и разномастное искусство.

Есть ли жизнь после смерти?

Сама кратковременная экспозиция на втором и третьем этажах Центрального выставочного зала «Манеж» (из Москвы после закрытия 4 мая «Пары» поедут в Петербург и Нижний Новгород) хаотична, обрывочна и сделана явно в соответствии с консервативной и унылой логикой официозного помещения, а не по законам искусства. К примеру, как можно поместить рядом инсталляцию «Искусство возможного» модной брутальной группы АЕС, сделанную с использованием материалов из фотоархива Музея криминалистики, и экологически чистые «Артефакты» ветеранов русского неофициального искусства, метафизиков и эстетов Франциско Инфанте и Нонны Горюновой?





В каталоге выставки, больше похожем на томик беллетристики, нет ни одной репродукции работ. Только черно-белые фотографии художников, интервью с ними, призванные показать их интеллектуальную, а не профессиональную состоятельность, и заумный, зато компактный теоретический текст про «мультисубъектность» пера Екатерины Деготь. Если бы не изображенные на обложке Бивис и Баттхед — самая динамическая пара десятилетия, — был бы не каталог, а научная книжка.

Сама затея «Динамических пар» могла стать возможной лишь в условиях смерти традиционного искусства, то есть искусства зрелищного, показывающего что-либо новое и по-новому. Но сегодня показывать не просто нечего (реализм зафиксировал все видимое, авангард запротоколировал все невиданное), но и некому. Вместе с традиционным искусством умер и традиционный художник. Персонажи «Динамических пар» — это уже совсем другие художники. За «жизнь после смерти» они расплатились святая святых творчества — индивидуальностью, образом одинокого гения, жаждущего поведать последнюю истину глубоко презираемому им миру. Ведь работа в паре или группе означает отказ от себя. Выставка «Динамические пары» — это искусство художников, находящихся «не в себе».

Настоящие ненастоящие художники

Мысль о том, что парное творчество, возникшее в середине 60-х, есть симптом новой художественной эпохи, принадлежит не Гельману. Несколько лет назад толстый немецкий журнал по искусству «Кунстфорум» посвятил целых два номера интернациональным «динамическим парам». Один из интервьюеров, опрашивавший художников для каталога гельмановской выставки, критик Андрей Ковалев, настойчиво твердил собеседникам: «На Западе «парная» работа распространена больше среди «семейных» гомосексуальных пар — Гилберт и Джордж, Пьер и Жиль...»

Увы, для «Динамических пар» у нас гомосексуалистов не нашли (работы питерских художников-неоакадемистов



Олега Маслова и Виктора Кузнецова, похожие на работы французов Пьера и Жиля балансированием между красотой и китчем, — всего лишь игра), что, вероятно, можно отнести к недостаткам модной и продвинутой выставки. Тем не менее, судя по журналу «Кунстфорум», соавторство — это отнюдь не удел меньшинств. Это, как написали бы советские газеты, «веление времени». В том же «Манеже» выставлено почти тридцать отечественных пар и групп, причем список далеко не полон.

Чем же привлекательно соавторство? Вот точка зрения галериста и коллекционера. «Я обратил внимание, что с теми, кто работает в соавторстве, мне проще. Эти художники четче и яснее артикулируют свои мысли, у них более оригинальные концепции», — пишет Марат Гельман. Объясняется это двойным контролем над качеством арт-продукции еще в период ее производства: художник А выступает в роли предварительной ОТК для художника Б, и наоборот. При соавторстве художник может выступать в роли отстраненного зрителя по отношению к своей работе, которая не совсем, а лишь наполовину своя.

К тому же феномен парности — вообще раздолье для всяких интерпретаций. Например, феминистская критика видит в разнополых арт-тандемах (таких на выставке около трети) равенство полов и освобождение от мужского доминирования. Истовые поклонники отечественного духовного наследия могут, если захотят, разглядеть в коллективном творчестве родную «соборность» (хотя какие-нибудь участники группы АЕС, вполне соборно

Вверху: **основой для картины из серии «Виртуальный дневник»** (слева) **Виктории Тимофеевой и Дмитрия Врубеля** послужила знаменитая фотография Адольфа Гитлера и Евы Браун на отдыхе в Альпах. В роли Евы — Дима. Автопортрет «Союз земли и воды» (справа) петербуржцев **Олега Маслова и Виктора Кузнецова**, посвященный рождению их дуэта — в раковине, из пены морской. Внизу: инсталляция «Тупик — шагреневая кепка», посвященная «Московской концептуальной школе» и построенная ее адептами — **Сергеем Ануфриевым и Вадимом Захаровым**



НОВАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ «ЛАБОРАТОРИЯ МЕРЗЛОТЫ» (ВВЕРХУ) **ДАВНО НЕ РАБОТАЮЩИХ ВМЕСТЕ АЛЕКСЕЯ БЕЛЯЕВА И КИРИЛЛА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО** ПОСВЯЩЕНА ПАМЯТИ ИХ «ДИНАМИЧЕСКОЙ ПАРЫ» — ИСКУССТВЕННЫЕ ЦВЕТЫ И ПОРТРЕТЫ ХУДОЖНИКОВ КИСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЖИВОПИСЦА **ИВАНА ДМИТРИЕВА.** ВНИЗУ: **«ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА В РАЗРЕЗЕ» АЛЕКСАНДРА ФЛОРЕНСКОГО** ИЗ СЕРИИ ОБЪЕКТОВ **ОЛЬГИ И АЛЕКСАНДРА ФЛОРЕНСКИХ** «ТАКСИДЕРМИЯ И АРХИТЕКТУРА»

трудящиеся над совместным проектом, плохо уживаются с образами лесковских «соборян»). Для чуть более просвещенных любителей русского любомудрия каталог иронически напоминает о «диалоге» филолога и философа Михаила Бахтина, зацитированного перестроечными либералами до неприличия.

На пары можно посмотреть и с сугубо художественной стороны и увидеть в них, например, «интерактивность» и «персонажность». Твой соавтор является твоим же первым зрителем, и изменение работы под его положительным влиянием вполне похоже на интерактивную инсталляцию, меняющуюся по воле зрителя. А два или три человека вместе — это уже не две-три личности, а одна общая на всех личина-маска.

Как всякое простое и удачное решение, тандемность обрастает множеством модных терминов и идей. А потому «Динамические пары» — именины искусствоведческого сердца.

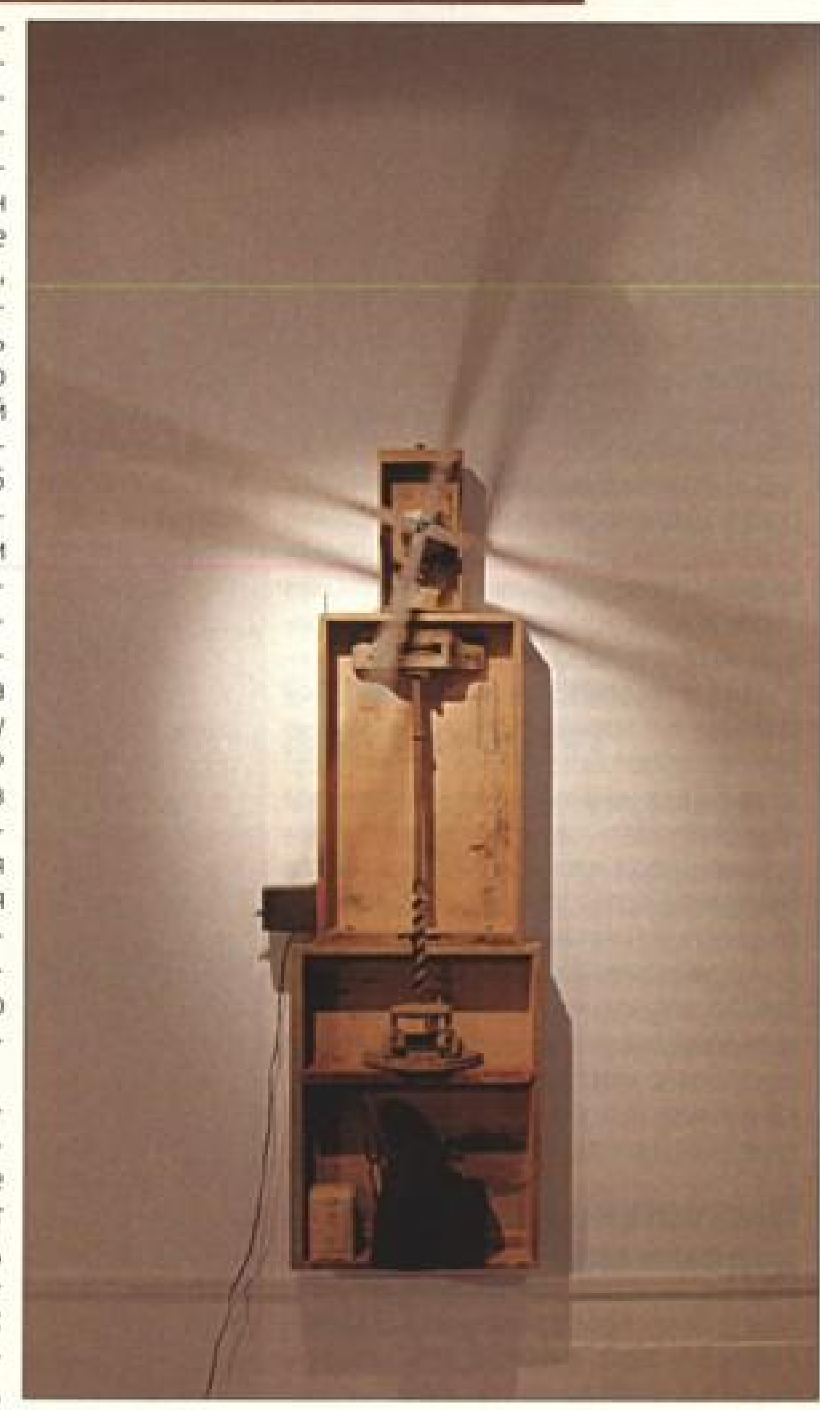
Не говоря о том, что критик-интепретатор зловреден и завистлив по отношению к художнику. И если доставшийся ему художник какой-то невсамделишный, расставшийся с собственной уникальностью — ну как не порадеть этому агнцу и не признать, что именно он и есть «Настоящий Художник»?

За здоровый арт-быт

Нарисованная идиллическая картинка нового «золотого века» искусства, перешедшего к коллективному творчеству, смущает даже автора этих строк. Нет, в работе тандемом или группой есть свои недостатки, прежде всего бытовые.

Соавторы имеют склонность ссориться, причем вдрызг. И это не зависит от рода их художественных занятий. Вот, например, культурные молодые люди, поклонники высокого, «бумажные архитекторы» Александр Бродский и Илья Уткин (в «Манеже» выставлены их странные для выставки современного искусства, очень эстетские офорты). Работали вместе 20 лет, а семь лет назад разошлись столь кардинально, что даже интервью для каталога давали порознь. А с другой стороны, радикалы и нигилисты Александр Бренер с Олегом Куликом. В 1995 году на Якиманке у дверей старого помещения Галереи М. Гельмана они провели совместную акцию «Последнее табу, охраняемое одиноким цербером». Цербер-Кулик охранял священного поэта-табу Бренера, выгуливавшего Кулика на железной цепи и повторявшего строчку из Вертинского про «бездарную страну» (фотодокументация висит на выставке в разделе «Олег Кулик и другие»). Разумеется, голый человек-пес оттянул на себя все зрительское внимание и успех, акция закончилась скандалом на почве первенства и уходом Бренера из-под покровительства Гельмана. Надо ли говорить, что Бренер с Куликом больше никогда вместе не работали.

Еще бывает, жены-художницы расходятся с мужьями-художниками, а искусство страдает (по такой бытовой причине в «Динамических парах» не участвует концептуалистская группа «Перцы»). Или, наоборот, художник женится на художнице и начинает считать ее соавтором: «Вместе живем — значит вместе работаем». Въедливые же критики утверждают,







ВВЕРХУ: **ФОТОДОКУМЕНТАЦИЯ ПЕРВОЙ И ПОСЛЕДНЕЙ СОВМЕСТНОЙ АКЦИИ АЛЕКСАНДРА БРЕНЕРА И ОЛЕГА КУЛИКА «ПОСЛЕДНЕЕ ТАБУ, ОХРАНЯЕМОЕ ОДИНОКИМ ЦЕРБЕРОМ»** (СЛЕВА). **ФОТОГРАФИЯ, СДЕЛАННАЯ ШИМПАНЗЕ МИККИ ВО ВРЕМЯ ЕГО СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА С ХУДОЖНИКАМИ ВИТАЛИЕМ КОМАРОМ И АЛЕКСАНДРОМ МЕЛАМИДОМ ПОД НАЗВАНИЕМ «НАША МОСКВА ГЛАЗАМИ ОБЕЗЬЯНЫ»** (СПРАВА). ВНИЗУ: **ЧЛЕНЫ ГРУППЫ АЕС ТАТЬЯНА АРЗАМАСОВА, ЛЕВ ЕВЗОВИЧ И ЕВГЕНИЙ СВЯТСКИЙ ИГРАЮТ В ФУТБОЛ 400 ЛЕКАЛАМИ ВО ВРЕМЯ МОНТАЖА СВОЕЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ «ИСКУССТВО ВОЗМОЖНОГО»**

что в фирменной эстетике художника-мужа после появления соавтора-жены ничего не изменилось. Художник обижается, подает на критиков в суд, арт-сообщество возмущено, и вместо искусства получается какая-то кухонная свара (подлинная история «Худдуэта Виктории Тимофеевой и Дмитрия Врубеля»).

Случается, что тандем вырастает внутри более обширной группы или движения, как уже поминавшиеся Олег Маслов и Виктор Кузнецов из «Новой Академии» под руководством великого слепого Тимура Петровича Новикова или Ольга и Александр Флоренские из «Митьков». Тогда препираться приходится не только друг с другом или прессой, но и с коллегами, завидующими появлению дополнительной автономной единицы и норовящими произвести идеологическую чистку.

Но все перечисленные неудобства сотворчества находятся за границами искусства, ну, может быть, где-то рядом с ними. Мы же в заключение вернемся в их пределы.

Пары разные нужны

Стихийность и пестрота гельмановской выставки, похожей на бесконечную энциклопедию какого-то «тандемического движения», оправдывается тем, что мы получили вполне представительный срез отечественного современного искусства.

Есть концептуализм, причем от серьезных «стариков» (Игорь Макаревич — Елена Елагина) до подражательной и идиотической молодежи, скрестившей заумь с психоделикой (группа «Фенсо»). Самая показательная вещь — инсталляция Вадима Захарова и Сергея Ануфриева из серии «Тупик нашего времени». Их «тупик» (это такой особый инсталляционный жанр для замкнутых пространств), названный «Шагреневая кепка», посвящен «московской концептуальной школе» и ее гуру Андрею Монастырскому. Красный треугольник на полу и стене, кепка, растянутая на три точки, — рождение концептуализма из духа русского авангарда, ленинская кепка, превращающаяся в кепку Монастырского.

Питерское искусство представлено двумя антагонистами — возвышенным неоакадемизмом, примеряющим на себя музейную красоту (иронический автопортрет «Союз земли и воды» Маслова—Кузнецова), и народными «митьками» в лице Ольги и Александра Флоренских с проектом «Таксидермия и архитектура» (искусственные чучела в жанре «чудо инженерной мысли» и комичные архитектурные модели из подручных материалов). Кроме того, в «Манеже» есть и женское (так называемое гендерное) искусство из Петербурга — Цапля и Глюкля из «Фабрики найденных одежд»: манекен, обернутый в безразмерное платье-кокон.

Радикальное анархистское творчество — скабрезно-дадаистские граффити на тряпичных свитках Анатолия Осмоловского и Татьяны Хэнгстлер с текстами поэта-политэмигранта Дмитрия Пименова (ждущего вида на жительство в Праге, после того как его обвинили в причастности к взрыву на Манежной).

Подумаешь о соц-арте — натолкнешься на фотосерию его основателей Комара — Меламида, сделанную ими в соавторстве с шимпанзе Микки. Вспомнишь о поп-арте — увидишь «Виртуальный дневник» Виктории Тимофеевой и Дмитрия Врубеля, в котором художники поместили себя в классические фотографии XX века. Гибрид соц- и поп-арта можно увидеть на огромной картине Александра Виноградова и Владимира Дубосарского «Христос в Москве».

Все промелькнули перед нами, все побывали тут. Даже одинокий художник Андрей Великанов, никого себе не найдя, завел виртуальную напарницу Намнияз Ашуратову («Благодарное Солнце» в переводе с «тюркских языков»). Скучно жить и работать одному...

Фото **Макса Новикова**



Два еврея



ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Вслед за израильским Шейлоком-Козаковым в Москве появился ассимилированный Шейлок-Калягин

МИХАИЛ КОЗАКОВ (ВВЕРХУ СЛЕВА) ИГРАЕТ ШЕЙЛОКА КАК ПРАВОВЕРНОГО ИУДЕЯ, А ШЕЙЛОК **АЛЕКСАНДРА КАЛЯГИНА** (ВВЕРХУ СПРАВА) ВСПОМИНАЕТ О СВОЕМ ЕВРЕЙСТВЕ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЕМУ НАРИСОВАЛИ ЗВЕЗДУ ДАВИДА НА СПИНЕ

СПРАВА: **ПОНАЧАЛУ ШЕЙЛОК-КАЛЯГИН КАЖЕТСЯ БИЗНЕСМЕНОМ-КОСМОПОЛИТОМ.** ОН ОДЕТ КАК ЕВРОПЕЙСКИЙ БУРЖУА, ХОДИТ В СОПРОВОЖДЕНИИ ОХРАННИКА, НЕ ГНУШАЕТСЯ СИДЕТЬ В СВОЕМ ОФИСЕ НА СКУЛЬПТУРЕ СВИНЬИ И, НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ, ВЫТИРАЕТ ПРОЛИТЫЙ КОФЕ КИПОЙ СВОЕГО СЛУГИ



ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Дина Годер

СРАВНЕНИЯ

ВСЛЕД ЗА «ОТЕЛЛАМИ» НАСТУПИЛО время «шейлоков»: второй московский «Шейлок» за один сезон — это что-нибудь да значит. Особенно, если учесть, что пьесу эту у нас в советские времена почти не ставили, хотя шекспировская роль венецианского еврея-ростовщика всегда считалась коронной и во всем мире ее играют премьеры (те же, что Лира, Ричарда и Макбета). Видимо, отчетливый антисемитский пафос «Венецианского купца», который непросто притушить, слишком уж не вязался с принципом пролетарского интернационализма.

Для тех, кто забыл, напоминаю сюжет. Разорившийся Бассанио хочет жениться. Его друг купец Антонио, чей капитал в торговых кораблях, берет для него под свое поручительство деньги у еврея-ростовщика Шейлока. Шейлок, не любящий Антонио, как бы в шутку подписывает вексель, где неустойка — фунт мяса из тела купца. Затем сразу два несчастья: дочь Шейлока, прихватив с собой деньги, сбегает из дома с любовником и принимает христианство. А Антонио теряет все корабли и не может заплатить по векселю в срок. Шейлок, поклявшийся отомстить христианам, неумолим в требовании у суда мяса «поближе к сердцу» купца. С помощью хитроумной юридической уловки (разрешено взять только мясо, а если прольется кровь, то еврей будет лишен имущества и казнен как чужестранец, посягнувший на жизнь венецианца) злой ростовщик посрамлен. Вот и все.

Пьеса начинается с того, что Антонио тоскует — сам не поймет почему. Андрей Житинкин, поставивший первым «Венецианского купца» в Театре имени Моссовета, решил проблему просто. Постаревший гей Антонио (Александр Голобородько) страдает потому, что от него ушел любовник Бассанио. И рад возможности доказать свою самоотверженную любовь, доставая тому деньги на сватовство, подписывая сомнительный вексель, а потом проявляя героизм в суде. Чувствительный Бассанио (Андрей Ильин) способен эту жертву оценить, тем более что и женится-то только из-за денег. Впрочем, все женщины в спектакле так развратны и вздорны, что сразу ясно — Платон был прав: настоящая, высокая любовь возможна только между мужчинами. Внутри этого развеселого шоу с дискотекой Михаил Козаков-Шейлок играет свой отдельный спектакль на еврейскую тему.

Житинкин использует все, что дала вернувшемуся Козакову жизнь в Израиле. Моложавый рыжий Шейлок носит кипу, обсуждает на иврите по сотовому телефону новости на бирже, раскачиваясь и накрывшись полосатым молитвенным талесом, читает на двух языках псалмы Давида и, наконец, является на суд в израильской армейской форме. Но самое знаменательное (и это явно идет от Козакова, а не от Житинкина) — он не стесняется своего еврейства, что совершенно нетипично для русской традиции, в которой еврей должен быть «маленьким человеком», униженным и оскорбленным, чтобы его можно было пожалеть. Ведь плюнуть в жида недопустимо, если он сам своим жидовством уязвлен, боится и ждет оскорбления. А если он горд, самоуверен и готов мстить обидчикам, то почему бы в него и не плюнуть. Козаков играет человека, которого не пожалеешь — неприятного, раздражительного, даже злого. Человека сильного, который помнит нанесенные ему оскорбления и не простит тех, кто «ненавидит наш народ священный». Вялый и томный Антонио-Голобородько не стоит такого сильного чувства. Козаков играет еврея «в своем праве», человека, который стоит на своей земле и не чувствует себя никому ничем обязанным. Это очень израильская позиция.

Роберт Стуруа, показавший на днях свою премьеру «Венецианского купца» под названием «Шейлок» в театре «Et cetera», тоже ставил спектакль о современности. Его классический, как с картинки, бизнесмен Шейлок (Александр Калягин) — толстяк в белом кашне, котелке и с сигарой — работает в элегантном и стильном офисе, набитом мониторами, на которых беспрестанно бегут цифры курсов и котировок. Но речь здесь совершенно о другом.

Спокойный, вальяжный богач Шейлок, каким его играет Калягин, поначалу не думает о своем еврействе. Он не носит кипу, не клянет антисемитизм и имеет претензии к христианину Антонио лишь за то, что тот мешает ему в бизнесе. Не то чтобы он не знал о своем происхождении, но бытовой антисемитизм вокруг себя глотает молча, не вставая всякий раз в позицию оскорбленного, как и привыкли делать евреи в странах рассеяния. Шейлок-Калягин становится евреем лишь в момент несчастья, когда не стать им уже невозможно. Стуруа сильно драматизирует шекспировскую ситуацию: когда убегает от Шейлока дочь с деньгами, и мальчишки, дразня, носятся за ним по улицам, затравленный еврей является домой в разодранном пальто со звездой Давида, нарисованной мелом на спине. Именно тогда он достает из подвала длинный черный сюртук, кипу, талес и зажигает менору. Калягин замечательно читает главный шейлоковский монолог — плач-вопль оскорбленного еврея: «Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина?» Пьесу, названную комедией, режиссер решает как трагедию. Прочие шекспировские сюжеты из «Венецианского купца» — про торжество любви и дружбы — он частично сократил, а частично сделал несущественными. В финале истории — не счастливое соединение влюбленных, а сцена поругания: под всеобщее улюлюканье потерявшего все еврея в шутовском колпаке усаживают на быка (скульптуры разных животных эффектно, хоть и не совсем понятно зачем, украшают офисный интерьер сцены).



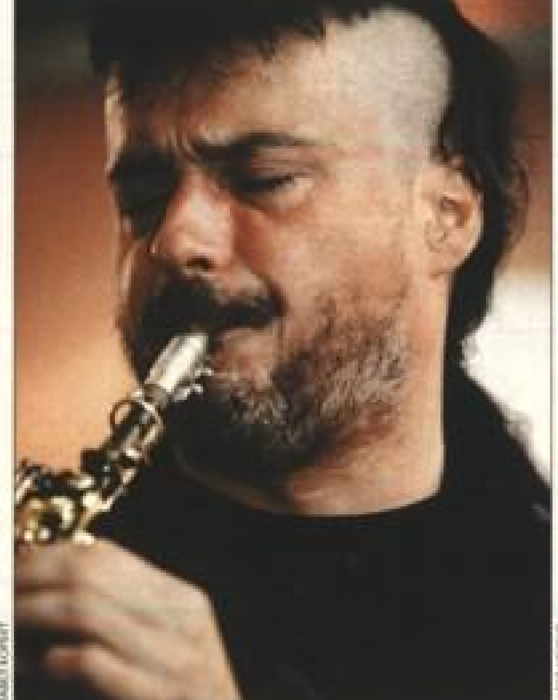
ВИКТОР БАЖЕНОВ

ВЕНЕЦИАНСКОГО КУПЦА В ИСПОЛНЕНИИ **АЛЕКСАНДРА ФИЛИППЕНКО** БОИТСЯ ДАЖЕ ХУЛИГАНСКАЯ МОЛОДАЯ КОМАНДА БАССАНИО

Стуруа ставил спектакль о национальной нетерпимости и программку к нему набил цитатами из классиков, бытовых разговоров и Интернета, иллюстрирующими нелюбовь к евреям, татарам, цыганам и прочим народам. Но если бы сюжет исчерпывался внятной историей о Шейлоке, для Стуруа, который славится любовью к избыточным и не всегда объяснимым театральным эффектам, это было бы слишком просто.

На роль Антонио режиссер пригласил Александра Филиппенко, который играет человека жесткого, сильного и надменного. Бог знает, кто таков этот венецианский купец, который, словно гипнотизер, руководит прекрасной Порцией, ни в грош не ставит свою жизнь и легко подставляет висок — пистолету, а грудь — ножу. Антонио, держащий в страхе фашистскую молодежную команду Бассанио, которая готова громить офис Шейлока. Презирающий всех, но зачем-то идущий для Бассанио на соглашение с ненавистным ростовщиком.

Филиппенко играет человека, пресыщенного жизнью. Спектакль начинается со сцены необъяснимой, экзистенциальной тоски Антонио, этой же сценой у Стуруа он заканчивается. И кажется, что история о поругании богача Шейлока разыгралась в воображении венецианского купца. А может, он сам затеял ее от скуки и безнаказанности, словно волшебник Просперо из другой шекспировской пьесы. Кто знает зачем — может быть, из ненависти к евреям?





СЛЕВА НАПРАВО: АМЕРИКАНЕЦ **ТЕРРИ РАЙЛИ** — ОТЕЦ-ОСНОВАТЕЛЬ МИНИМАЛИЗМА, ЕГО СООТЕЧЕСТВЕННИК САКСОФОНИСТ **МАЙК ЭЛЛИС** И ГОЛЛАНДСКО-ЯПОНСКАЯ ПИАНИСТКА **ТОМОКО МУКАЯМА**

С севера на северо-юг

Первая часть фестиваля «Альтернатива-2000» началась концертом Терри Райли

Маргарита Катунян

ИМПРОВИЗАЦИИ

Ежегодный фестиваль новой музыки «Альтернатива» основал в 1988 году пианист Алексей Любимов. Однако началом «альтернативного» движения, которое строится на музыкальном минимализме и «новой простоте», можно считать 1968 год, когда Любимов впервые исполнил в Москве пьесу In C американского композитора-минималиста Терри Райли. То, что нынешний фестиваль открылся концертом Райли, было программным жестом его организаторов.

Райли, остроумно смешивающий в своих произведениях разные стили (от индийской духовной музыки до авангарда, джаза и некоммерческого рока), легко увлекает любую аудиторию. Это стало очевидным на двух его московских концертах: в академической среде Малого зала консерватории на закрытии фестиваля памяти Сергея Курёхина (см. «Итоги» №17) и среди богемной публики центра «Дом». В «Доме» в паре с контрабасистом Владимиром Волковым Райли исполнил импровизацию в стиле «раги» (традиционная индийская вокальная и инструментальная медитация) и, конечно, культовую In C. Эта пьеса, сочиненная Райли в 1964 году, и дала начало минимализму. 53 кратких эпизода в до-мажоре, чьи комбинации повторяются в многоголосном ансамбле (пьеса может быть сыграна любым составом), рождают звуковой поток, который можно длить до бесконечности. На этот раз пьеса продолжалась 1 час 45 минут. Терри Райли играл ее вместе с Алексеем Любимовым и Марком Пекарским (оба — ударные), композитором-минималистом Павлом Кармановым (синтезатор) и другими. Фольклорные голоса ансамбля «НеТе» и «Перевить» придали пьесе неожиданное звучание. Концерт закончился в полночь при полном зале и оглушительных воплях поклонников Терри Райли.

Первая часть фестиваля — «Фортепиано XXI века» — продолжилась концертом «Техно-этюды» знаменитой голландской пианистки японского происхождения Томоко Мукаямы. Она продемонстрировала мощную энергетику, виртуозное владение разнообразными техническими приемами (чтобы руки лучше скользили по клавиатуре, она даже играла в перчатках), а также историческими стилями, которыми обильно начинена пьеса Carny (1989) Джона Зорна — от классики, романтизма и импрессионизма до авангарда.

Программа создателя и идеолога «Альтернативы» Алексея Любимова под названием «Дом без крыши» состояла из самых разнообразных сочинений. «Недоступная память» Николаса Кейджа (1944) соседствовала с бетховенской «К Элизе» (1810), которую Любимов сыграл как образец искомой «новой простоты», а Шестая соната Галины Устволькой — с моцартовской Импровизацией-фрагментом (1787). Эта пьеса, о судьбе которой ходит множество легенд, была исполнена у нас в стране впервые.

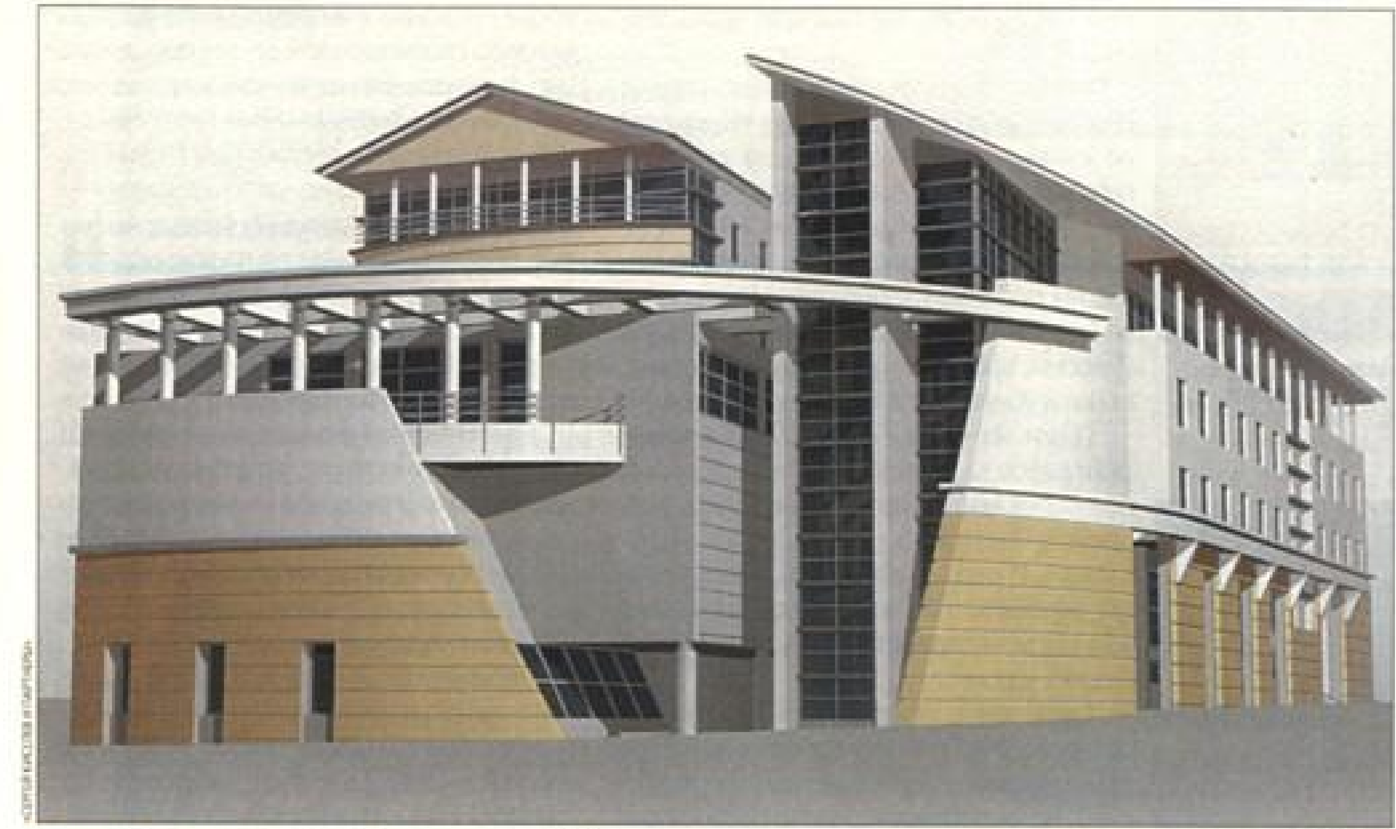
Сочинение Владимира Мартынова «Чудотворец был высокого роста» (из той же программы «Дом без крыши») по повести «Старуха» Даниила Хармса «прошито» реальным временем: механический «телефонный» голос регулярно — через фразу — сообщает часы, минуты, секунды. Парадоксальным образом эта жесткая конструкция создает ощущение, что время остановилось или даже исчезло.

Ансамбль Ad hoc («К случаю») решил поэкспериментировать с пространством и представил коллективный опус «Разные там стороны света», который рождается на глазах публики. Композиторы Дмитрий Чеглаков, Татьяна Михеева, Сергей Загний и Ираида Юсупова поделили между собой четыре стороны света и создали их музыкальные образы: «Запад» (Чеглаков), «Восток» (Михеева), «Север» (Загний) и «Юг» (Юсупова). Сочинения были записаны на четыре магнитофона и в финале под названием «Роза ветров, или Погода на неделю» записи (по жребию) воспроизводились в разных сочетаниях — «востоко-запад», «северо-юг» и так далее.

Композиция ансамбля Ad hoc предвосхитила тематику второй части фестиваля — «Вакханалии и интерлюдии», которая начнется 2 мая. В ней с пространством будут экспериментировать ансамбль Opus posth Татьяны Гринденко, Дмитрий Александрович Пригов, Иван Соколов и другие. ■

Красота как враг

Многофункциональный комплекс. 1-й Щемиловский переулок, д. 24







МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС НА СЕЛЕЗНЕВСКОЙ УЛИЦЕ. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВИД. **АРХИТЕКТОРЫ СЕРГЕЙ СКУРАТОВ, СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ, ИНЖЕНЕР ИГОРЬ ШВАРЦМАН**

Иван Езерский

СТРОИМ

Большая редкость в литературе, когда черновик оказывается динамичнее и обаятельнее, чем канонический текст. В архитектуре, как правило, наоборот: черновик (в смысле проект) зачастую интереснее реализации. Почему — понятно. На пути от первого к последней — масса привходящих факторов: капризы заказчика, требования согласующих инстанций, недостаток средств, неумение строителей. И если в прежние времена главным врагом хорошего проекта была советская власть, то теперь враг как-то рассредоточился, и в профессиональной среде куда больше ценится умение обойти все преграды, нежели собственно художественный талант.

Желание заказчика — закон. Но когда видишь гениальный проект, а рядом вялую реализацию, становится грустно. И ладно бы заказчик был свой, которому по части вкуса пока далеко до Морозовых — Рябушинских, но когда это цивилизованный иностранец...

Проект многофункционального центра на углу Селезневской и Краснопролетарской улиц был сделан мастерской «Сергей Киселев и партнеры» в 1995 году. Он очаровал всех, был повсеместно опубликован, получил законную первую премию на профессиональном смотре «Золотое сечение». Три объема, названные авторами «крылом», «руиной» и «храмом», вели между собой драматический диалог. Не в силах сдержать напор «храма», фасад «рушился» и превращался в «руину», из разверстой пасти «прошлого» показывались здакие кибермозги (облицованное полированным гранитом «настоящее»), между «крылом» и «храмом» образовывалась пропасть, и все это борение тектонических сил было подчеркнуто полетом перголы, обручем обхватившей дом. Портик «храма» был ориентирован на ось планировавшейся новой трассы — дублера Долгоруковской улицы, а «руина» визуально работала на пожарную каланчу Сущевской части, что напротив.

Но когда строительство уже началось, инвестор вдруг решил, что получается чересчур «художественно». И, наверное, нерентабельно. Кроме того, он круто изменил программу: вместо комплекса со стоматологической поликлиникой возжелал офисное здание для сдачи помещений в аренду. В итоге дом стал совершенно иным: разорванный фасад сомкнулся, пергола обернулась грубыми столбиками балконной ограды, вместо портика вылезла овальная башня (которую к тому же строители сделали в полтора раза выше, чем надо). Робкими приметами изначального замысла остались полукруг фасада, «отслоившаяся» стена сзади, провал между корпусами да стеклянный «задник» портика.

Самое же удивительное — архитекторы искренне рады тому, что первоначальный проект не осуществлен (хотя и не по их воле). Он-де был чересчур литературен, романтичен, историчен и вообще — постмодернизм. А постмодернизм теперь не в моде, поскольку веселые игры западных интеллектуалов парадоксальным образом превратились у нас в официозный «московский стиль». Вроде бы все родовые приметы остались — цитатность, контекстуализм, ирония, — а получилась просто плохая архитектура, которая служит власти, вместо того чтобы издеваться над ней. Поэтому даже хорошие постмодернистские проекты (а таковых в Москве совсем немного) надо душить на корню, то есть в очередной раз класть искусство на алтарь идеологии. Хотя нельзя сказать, чтобы неомодернизм — каковым словом описывается получившийся дом — был бы по определению хорош. Но зато теперь он у московских архитекторов в большом фаворе. ■

Три вариации на разные темы

Хороших зарубежных авторов мы можем читать и дома, и в метро, и в очереди к зубному врачу

Ольга Солнцева

ПЕРЕВОДЫ

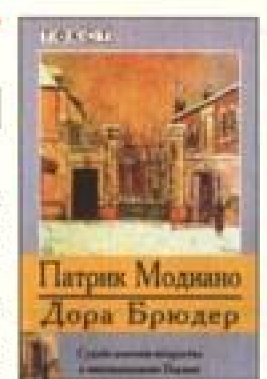
Два издательства — петербургская «Азбука-классика» и московский «ТЕКСТ» — словно вступили в негласное соревнование: кто лучше ублажит читателя хорошей и даже очень хорошей иностранной литературой в карманном формате. «Азбука» выпустила Гессе, Борхеса, Льосу, Павича. «ТЕКСТ» ответил Ивлином Во, Вудхаусом, Гамсуном, Зингером. Вот три очередные переводные повести, вышедшие в этих издательствах.

«Дора Брюдер» — написанная в 1997 году повесть Патрика Модиано, одного из самых популярных нынешних французских писателей, лауреата всевозможных премий, в том числе и Гонкуровской.

Толчок сюжету дает объявление в газете от 31 декабря 1941 года, на которое случайно натыкается рассказчик: «Разыскивается девушка, Дора Брюдер, 15 лет, рост 1м 55 см, лицо овальное, глаза серо-карие, одета в серое спортивное пальто... Любые сведения просьба сообщить супругам Брюдер, Париж, бульвар Орнано, 41». Зацепившись за название знакомого района, осознав, что, сам того не ведая, в детстве, в 60-х годах, «шел по следу Доры Брюдер и ее родителей» и уже «видел их, как водяной знак, проступающий сквозь изображение», рассказчик берется разгадать загадку исчезновения Доры.

Он отыскивает документальные свидетельства, разговаривает с людьми, которые помнят девушку и ее близких. Он сосредоточен на судьбе Доры, и сквозь черты современного Парижа ему видится Париж времен оккупации. Ему удается определить пунктирную линию жизни своей героини, родившейся в больнице Ротшильда у родителей-евреев: детство, прогулки в сквере Клиньянкур — школа — церковный интернат «Святое сердце Марии» — тюрьма Турель, где содержали коммунистов и уголовников, а также женщин-евреек, нарушивших немецкие предписания, — лагерь Дранси — Освенцим...

Повествование одновременно и документально, и лирично — окрашено стремлением воссоздать в себе душевное состояние пятнадцатилетней героини, понять логику ее поступков. В результате он начинает опираться не только на факты, но и на интуицию: «И вдруг я понял, что совершенно точно знаю: Дора в тот вечер, когда сбежала, шла от пансиона по улице Гарде-Рейи. Я видел, как она идет вдоль стены пансиона».



ПАТРИК МОДИАНО. **ДОРА БРЮДЕР.** М.: ТЕКСТ, 1999

ИВЛИН ВО. **НОВАЯ ЕВРОПА СКОТТ-КИНГА.** М.: ТЕКСТ, 1999

КАВАБАТА ЯСУНАРИ. **ТЫСЯЧЕКРЫЛЫЙ ЖУРАВЛЬ.** СПБ.: АЗБУКА-КЛАССИКА, 1999

Но бегство Доры из «Святого сердца Марии» так и остается тайной: «Я никогда не узнаю, как она проводила дни, где скрывалась, с кем была в те зимние месяцы... Это ее секрет. Маленький, но бесценный секрет, и ни палачам, ни предписаниям, ни так называемым оккупационным властям, ни тюрьмам, казармам, лагерям, Истории, времени — всему, что оскверняет нас и убивает, — его у нее не отнять».

Один из самых приятных книжных сюрпризов за последнее время. Впервые по-русски вышла написанная в 1946 году повесть Ивлина Во «Новая Европа Скотт-Кинга». И она, само собой, очень хороша, потому что Во может быть плох только в плохом переводе, а перевод Бориса Носика удачен.

Скотт-Кинг, преподаватель латыни и греческого в Гранчестерской школе (не самой знаменитой из частных школ Англии), принадлежит «широко распространенному в Европе типу людей, которых собственные неудачи и безвестность просто завораживают». Он изучает латинские труды поэта XVII века Беллориуса, ощущая с ним кровное родство, «ибо вряд ли кто был безвестнее, чем Беллориус, разве что сам Скотт-Кинг». И вдруг случается почти что чудо: Скотт-Кинг получает приглашение на юбилейные торжества в честь Беллориуса на его родине — в Нейтралии. «Республика Нейтралия — государство вымышленное, соединяющее в себе разнообразные элементы и не олицетворяющее ни одно из существующих ныне государств. (Прим. авт.)» — и в то же время, как нетрудно догадаться, напоминает одновременно и любое европейское государство, и Европу в целом.

Содержание повести Во — это абсурдные приключения простого школьного учителя в абсурдной стране. Но, как всегда у Во, абсурд, гротеск, фантасмагория соединены с удивительной точностью изображения, с узнаваемостью ситуаций, исторических экскурсов, портретов.

Нахлебавшись Новой Европы, Скотт-Кинг обнаруживает, что выбраться из Нейтралии практически невозможно. В конце концов он покидает страну в рясе сестры-урсулинки и после долгих странствий по воле автора встречает своего ученика, который на вопрос учителя, где же он теперь, отвечает: «В лагере подпольной еврейской иммиграции № 64, в Палестине».

Для Скотт-Кинга все оканчивается хорошо (спасибо ученику). Он не расстанется со своей школой до тех пор, «пока хоть у одного мальчика есть желание читать классиков». По мнению Скотт-Кинга, пафос которого разделяет сам Ивлин Во, «это самая дальновидная точка зрения из всех, что предоставлены нашему выбору». Впрочем, при чем тут пафос, если автор утверждает, что его повесть — не что иное, как «забавная история, развлекательное чтение в отпуске»? И с этим тоже невозможно не согласиться.

На фоне вновь вспыхнувшего интереса к японской литературе питерская «Азбука-классика» переиздала лирическую повесть лауреата Нобелевской премии Кавабаты Ясунари «Тысячекрылый журавль» (она написана в 1952 году, первое русское издание вышло в «Прогрессе» в 1971 году).

Четырехугольник по-японски: Кикудзи-сан и три его возлюбленные. Кикудзи вступает в связь с бывшей любовницей отца госпожой Оота. Та не выдерживает тяжести своей вины и кончает жизнь самоубийством. Кикудзи тянется душой к ее дочери Фумико, они любят друг друга. Но чистой и невинной Фумико не под силу их отношения, она сбегает от Кикудзи на родину своего отца и пропадает без вести. Кикудзи женится на влюбленной в него юной красавице Юкико, но его гнетет раскаяние, сознание собственной порочности, он не может сделать молодую жену счастливой.

Все влюблены, все страдают, все уверены в своей греховности, стремятся к разлуке и пытаются найти утешение в природе, в стихах. Полноправными действующими лицами повести Кавабаты оказываются белый, отсвечивающий багрянцем кувшин для чайной церемонии; чашка, где, кажется, навсегда остался след губной помады госпожи Оота; пояс кимоно, расшитый ирисами; платок, на котором изображен белый тысячекрылый журавль; удары струй дождя по зонтику; цветок дикой повилики в висячей старинной вазочке; все оттенки солнечного освещения...

Кавабату часто сравнивают с русскими авторами — с Буниным, Платоновым, почему-то с Набоковым. Мне же, когда я читала эту грустную повесть, где любовь равнозначна греху и тоске, все время вспоминался Чехов с его ста пудами любви и «Мисюсь, где ты?». ■







Питер Акройд. **Процесс Элизабет Кри. Роман об убийствах в Лаймхаусе.** М.: Иностранная литература, Б.С.Г. — ПРЕСС, 2000

Питер Акройд знаком нашему читателю — несколько лет тому назад «все читали» в журнале «Иностранная литература» его «Завещание Оскара Уайльда». Теперь в «Библиотеке журнала «Иностранная литература» вышел роман «Процесс Элизабет Кри». Книга — подарок англоманам, поскольку она из тех произведений, где «главным действующим лицом» оказывается место действия, в данном случае Лондон с его туманом, улочками, лавками, мюзик-холлами, газовыми рожками, борделями, доходными домами, библиотекой Британского музея... Все это — порождения большого города, равно как и люди — главная героиня Лиззи с Болотной, проститутки, актрисы, комик Дэн Лино, эпизодически мелькающие знаменитости — Оскар Уайльд, пришлый Карл Маркс, Чарльз Диккенс — и в конце концов ужасающий убийца, прозванный Големом из Лаймхауса...

Параллельно развиваются две сюжетные линии: о карьере актрисы мюзик-холла Элизабет и о зверских убийствах, учиненных ее будущим супругом, журналистом Джоном Кри, если судить по его дневнику. В финале Акройд увязывает обе линии воедино, шокируя читателя и доказывая до конца звучащую на протяжении всего романа мысль о том, что ритуал театра и ритуал убийства тождественны друг другу. ■

О. С.



НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

КОНЦЕРТЫ

Оратория «Христос»

Композитор Ференц Лист
Большой зал консерватории
Москва

Ференц Лист, прославившийся как пианист-виртуоз и автор блестящих фортепианных сочинений, всю жизнь стремился расширить свое амплуа светского композитора и упорно писал духовную музыку. Свое главное и любимое творение — ораторию «Христос» для солистов, хора, оркестра и органа он задумал в 50-е годы прошлого века, когда все серьезные композиторы сочиняли оперы и к масштабным церковным жанрам практически не обращались. Потратив на создание «Христа» тринадцать лет, Лист признал, что написал ораторию не столько для публики, сколько для себя. «Не имеет значения, когда и где ее услышат. ...Для меня вполне достаточно, что она существует», — говорил он. Несмотря на то, что в этом трехчасовом опусе Листа множество впечатляющих фрагментов и беспрецедентных для своего времени музыкальных новшеств, прослушать его от начала и до конца (равно как и сыграть) способны лишь самые стойкие.

При жизни автора «Христос» исполнялся полностью всего десяток раз (в Вене в 1870 году ораторией дирижировал Антон Рубинштейн, а партию органа исполнял Антон Брук-

нер). В России эта оратория до сих пор не исполнялась. И не в обиду Листу будет сказано: вряд ли в ближайшее время ее осилит кто-либо кроме Евгения Светланова, продирижировавшего российской премьерой «Христа». Эта светлановская акция была бы подвигом даже в том случае, если бы в ней участвовали опытные музыканты. Но из-за пресловутого разрыва с Госоркестром Евгению Федоровичу пришлось обратиться к студентам Московской консерватории и Академии хорового искусства под руководством Виктора Попова. Теперь мы знаем: на то, чтобы создать слаженный профессиональный ансамбль, Светланову даже в самой проигрышной ситуации нужно всего чуть более месяца тщательных репетиций. Студенты не только воспроизвели сложнейшую партитуру, но и сумели выполнить почти все фирменные светлановские нюансы, благодаря которым даже самые растянутые сочинения обретают в его трактовках стройность формы. ■

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРЫ

Лючия ди Ламмермур

Музыка Гаэтано Доницетти, Режиссер Давид Доиашвили
Мариинский театр. Санкт-Петербург

Опера Доницетти «Лючия ди Ламмермур», написанная 165 лет назад по роману Вальтера Скотта «Ламмермурская невеста», — один из самых популярных образцов вокальной техники бельканто. В России она звучит крайне редко, поскольку у нас немного певцов, владеющих этой техникой. Нынешняя постановка — лишь третья за всю историю Мариинского театра. К сожалению, тбилисский постановщик Давид Доиашвили, впервые обратившийся к оперной режиссуре, выстроил крайне безликое действо, состоящее из всевозможных штампов, которым соответствуют банальные декорации Теймураза Мурванидзе — громадные черные расписные врата, фонтан, пышные «испанские» костюмы из бархата с золотом.

Исполнители были набраны из числа молодых перспективных солистов Мариинки. Но только у молодого баса Ильдара Абдразакова наставник главной героини Раймонд получился убедительным. Эдгар в исполнении Виктора Луцюка не выглядел пылким влюбленным: голос певца звучал тускло, устало и отказывался брать все самые ответственные теноровые ноты. И уж совсем невыразителен был исполнитель партии жестокого и мстительного лорда Генри Эштона — Арнольд Кочарян. Анна Нетребко явно не доучила заглавную партию Лючии и все свое женское внимание подарила дирижеру, не сводя глаз с его палочки.

Дирижер Джанандреа Нозеда в целом был корректен, но музыка Доницетти не приобрела в его трактовке новых нюансов, и к тому же звучание оркестра временами заглушало солистов. ■

Мария Бабалова



ПЕТР БРОМИРСКИЙ. «АНГЕЛ С МЕЧОМ. ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ВАСИЛИЮ СУРИКОВУ» (ОКОЛО 1918)

ВЫСТАВКИ

Петр Бромирский (1886 —1920)

Галерея «Элизиум». Москва

Галерея «Элизиум», квартирующая в одном из офисов антресольного этажа ЦДХ, занимается русским искусством первой трети XX века, то есть материалом, который за последние лет пятнадцать уже стал ширпотребом. Однако открытия чудные готовит даже он. Вот Петр Бромирский. Его первая персональная выставка — безусловное событие, поскольку Бромирского знают лишь профессионалы. Дефицит изысканий о Бромирском сопровождается дефицитом сохранившихся произведений Бромирского — от него, скульптора, живописца и графика, осталось лишь семь скульптур (не считая журнальных фоторепродукций) да полторы сотни выцветших рисунков.

Впрочем, при разнообразии талантов, при разностильи и разнотемье гуашей и акварелей — от мирискуснической «Смерти Пьеро» до экспрессионистического «Поцелуя Иуды», — при изяществе глиняных статуэток Бромирский-художник выходит скучнее Бромирского-персонажа. Что вообще характерно для Серебряного века с его «жизнетворчеством».

Итак, Петр Игнатьевич Бромирский и прелести его жизни (лицом он был скорее уродлив). Бездомный и бесхозный гений, причесывавшийся ручной пилой за неимением гребенки и расплачивавшийся с извозчиком бутылочкой венецианского стекла за неимением денег, ночевавший на полке для скульптур в чужой мастерской, умерший в возрасте Христа от сыпного тифа и похороненный в общей могиле. Ученик и учитель двух великих безумцев — демонического Михаила Врубеля (в 1904 году Врубель нарисовал портрет юного и никому еще не известного Бромирского, а в 1910-м безутешный Бромирский снял с него посмертную маску) и главного адепта федоровской идеи «воскрешения отцов» Василия Чекрыгина (он собирал материалы о Бромирском для монографии, посмертно включил его в члены своего художественно-религиозного общества «Маковец»). К тому же Петр Игнатьевич и сам — вероятно, не без повода — подолгу жил в усадьбе-лечебнице знаменитого психиатра Федора Усольцева, врубелевского доктора. При этом странноватый Бромирский имеет отличный послужной список: участвовал в выставке «Голубая роза», учился у скульптора Паоло Трубецкого, дружил с меценатом Саввой Мамонтовым и работал в его гончарных мастерских, сотрудничал в журнале «Золотое руно», наконец, получил заказ на памятник Сурикову в соответствии с ленинским планом монументальной пропаганды.

Явно ставший к концу своей короткой жизни религиозным экстатиком (что видно по многочисленным «Евангельским эскизам» и «Мадоннам с младенцами»), Бромирский в 1919 году всерьез предполагал поставить в честь Сурикова на Лобном месте Красной площади (см. картину «Утро стрелецкой казни») ангела с мечом и чашей или книгой в руках. Бромирский предусмотрительно умер, не довершив безнадежного замысла. Но специалисты считают, что эта несохранившаяся апокалиптическая махина из листов оцинкованного железа предвосхищала собой эстетику конструктивизма одновременно с «Рабочим и колхозницей» Веры Мухиной.

Ныне же проходит конкурс на памятник Сурикову в Красноярске. Да и ангелы снова в моде. Выставка в «Элизиуме» становится неожиданно актуальной. ■

Александр Панов

Страница **Елены Груевой**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Крепкий орешек

К райскому наслаждению кокосовой мякотью приходится добираться при помощи тесака и отвертки



Из половинки скорлупы кокосового ореха я устроила поилку для своей собаки. Из чистого пижонства: она слишком мелкая, чтобы утолить жажду моего сеттера. Вдобавок моя рыжая дуреха никак не догадается придерживать кокосину лапой, чтобы та не опрокидывалась. Но я почему-то упорствую. Мне все кажется, что так красивее и к природе ближе, да и вдруг скорлупа все-таки придаст водопроводной воде тот очаровательный сладковатый привкус кокоса, который я так люблю.

Долгое время я покупала кокос в виде стружки в цветных целлофановых пакетиках. Посыпала им кремовые торты, чтобы было красиво. Потом стала сыпать стружку в крем и в конце концов создала собственный рецепт домашнего «Полета». Добавлять стружку прямо во взбиваемые для безе белки оказалось опасно: при выпечке она подсаживала коржи, поэтому в белки я вбиваю крупно нарезанные кешью. А вот в крем (самый обычный: 100 г сливочного масла взбить с полбанкой сгущенного молока и 50 г водки) уже всыпаю две столовые ложки (с хорошим верхом) струганого кокоса. Крем получается густой, плотный, чуть грубоватой консистенции, что замечательно сочетается с безе.

Когда в продаже появились сами кокосы, коричневые и волосатые, я растерялась — что с ними делать? В рекламе «Баунти» они долго летят с огромной высоты, а потом распадаются на две идеально равные части, брызгая прозрачной влагой. Единственная доступная мне высота — балкон моей квартиры на третьем этаже хрущевки. Как эти орехи расколоть иначе, никто из моих знакомых не знал. Кто советовал сечкой, кто молотком, а я все вспоминала кадр из какого-то фильма, где белозубый мулат одним взмахом мачете отсекает верхушку ореха и жадно пьет его сок. Мачете у меня нет, да и взмах не поставлен. Стала опрашивать продавцов. Большинство пожимало плечами, но одна оказалась в курсе: «Берите тот, что без трещин, в котором слышно, как жидкость плещется. Видите на зауженном конце три черных глазка? Сначала надо их пробить, ну хоть отверткой, и слить жидкость. А уж потом коли его, чем получится». Не получилось ничем, хотя глазки я быстро навострилась дырявить обыкновенным штопором.

Я обратилась к поварам в ресторане, где в меню значилось много экзотики. Они рассказали и как колоть, и как употреблять. Оказывается, у кокоса есть свой секрет. Если положить его на ровную поверхность и, плотно придерживая, с легким усилием бить тупой стороной ножа по точке золотого сечения (примерно треть от конца с черными глазками) и потихоньку вращать, то совершенно неожиданно объявится трещинка — это линия естественного разлома. Достаточно всунуть в нее острие ножа и чуть надавить, как кокос сам расколется. Конечно, все это надо проделывать, когда сок вы уже слили через глазки. Из одного ореха можно выцедить до двух третей стакана.

Сок, или кокосовое молоко, или кокосовую воду можно выпить. Он-оно-она лучше идет, когда постоит в холодильнике. Но профессионалы обычно используют его-ее для готовки: добавляют в супы и соусы. Мне больше всего понравилась баранина в кокосовом молоке. Кусочки размером с шашлычные сначала обжаривают, а потом прямо в сковородку вливают кокосовое молоко с острыми специями и тушат до готовности. Аромат!

Самый замысловатый рецепт я осуществлять не стала (слишком много резких самостоятельных вкусов, которые, по-моему, не складываются в букет), но вдруг кого-то заинтересует: куриные окорочка обваливают в хмели-сунели, посыпают черным перцем и молотым кофе (!), потом обжаривают, кладут в кастрюлю, заливают нагретым кокосовым молоком, засыпают мелконарезанной мякотью кокоса, черносливом, чесноком и специями, тушат до готовности, подают с рисом.

На самом деле мякоть кокоса хороша для любого тушения и не только мяса, но и рыбы. Она не просто отдает свой привкус, она еще хорошо впитывает жир и ароматы специй. Особенно для этого подходят кокосовые кубики: они и блюдо украшают, и жуются приятно, оставляя во рту богатое послевкусие. Их можно жевать и сырыми, как любые орехи. Можно на них настаивать водку. Но для выпечки все же удобней использовать стружку.

Да, чуть не забыла. В Африке резаный кокос используют для салатов. Вот, например, салат марокканский: шесть бананов и три огурца режут на мелкие кубики, добавляют полстакана свеженарезанной (она еще сочная) мякоти кокоса, полстакана сметаны, солят по вкусу и подают на листьях салата. По-моему, оригинальная мысль, оставляющая простор для фантазии.



Scrabble





НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 113 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №17

* = Ш
a8↓ ИНЖИР (10*3 = 30 очков)
b7→ ШНИЦЕЛЬ (30+7 за слово из семи букв =37 очков)
b7↓ ШАЛУНЬЯ (26+7 за слово из семи букв =33 очка)
c6→ ПАЖ (9 очков)
h7→ ЯР (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 134 очка

Уголок старика Синицкого

Даны предложения итальянского языка и их переводы на русский язык:
Mi lavo. – Я моюсь.
Ti calzi. – Ты обуваешься.
Ti pettiniamo. – Мы причесываем тебя.
Ci calzate. – Вы обуваете нас.
Posso pettinarmi. – Я могу причесаться.
Lavateci. – Вымойте нас.
Vi calzo. – Я обуваю вас.

Переведите на итальянский язык следующие предложения:
Причешитесь. Ты моешь нас.
Мы можем обуть тебя.
Задача **Владимира Плунгяна**

Решение задачи, помещенной в №17

1. Поднимите перья
2. Подними те перья
3. Под ними те перья
4. Под ним и те перья
5. Под ними теперь я
6. Под ним и теперь я

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Решение задачи, помещенной в №17

Посадить играющего

Заказ: мизер	Вист1 Ход	Вист2
♠Д,10,9,7	К,8	Т,В
♦В,9,7	10	Т,К,Д,8
♣9,8	Т,К,В,10	Д,7
♥(К,Д),8	Т,В,9	10,7

Некоторым этот расклад покажется знакомым. Действительно, это знаменитый «мизер Ласкера», один из самых эффектных преферансных этюдов:
1) ♦10, Т, В;
2) ♦К, 9, ♠К;
3) ♦Д, 7, ♠8; 4) ♦8, ♣9, ♥Т;
5) ♣Д, 8, 10; 6) ♠Т, Д, ♥В;
7) ♠В, 10, ♥9; 8) ♥7 —
и у играющего три взятки. Если на четвертом ходу играющий снесет черву, то:
4) ♦8, ♥8, ♣Т; 5) ♣Д, 9, В;
6) ♠Т, Д, ♣К; 7) ♠В, 10, ♣10;
8) ♣7 — с тем же результатом. Отметим, что играющий может уменьшить число своих взяток, если на четвертом ходу снесет пику.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 18 (204), 2 мая 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радзов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail ifoto@7days.ru) Галина Вельчко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендерович

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Деньги») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Гехин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронкина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохоренкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Сеньшин
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Потинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Полякова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Маслов **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чек, Артем Юрьевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 28 апреля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная